

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4
1959





ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 4

АПРЕЛЬ 1959



ОПЛАТА ТРУДА В ПРОМЫСЛОВЫХ КОЛХОЗАХ

Н. ЧЕСНОКОВ

Заведующий Ханты-Мансийским опорным пунктом ВНИИ животного сырья и пушнины

В ПОСЛЕДНИЕ годы проведен ряд мероприятий по упорядочению экономики северных колхозов, значительно повысивших производительность труда и заработок охотников. Охота как отрасль общественного хозяйства успешно развивается в колхозах Эвенкийского, Ямало-Немецкого и Ханты-Мансийского национальных округов, Бурятской АССР, на Дальнем Востоке и Сибири.

В связи с развернутым строительством коммунизма в нашей стране большое значение приобретают такие вопросы, как переход к денежной оплате труда колхозников за добычу пушнины и другой охотничьей продукции, постепенное приближение системы расчета в колхозах по трудовым к заработной плате, принятой в государственных предприятиях.

Среди научных работников и специалистов охотничьего хозяйства, к сожалению, укоренилось мнение, что оплата труда охотников в колхозах обязательно должна производиться в форме начисления трудовой.

Действительно, в сельхозартелях в течение многих лет до настоящего времени трудоводень являлся единственной мерой труда и единицей его оплаты. Но значит ли это, что оплата труда в трудоводнях есть наиболее совершенная форма оплаты, не имеющая недостатков? Недостаток оплаты труда по трудоводням заключается прежде всего в том, что заработок (доход) колхозник получает через большой промежуток времени, измеряемый хозяйственным годом. Ежемесячное авансирование только частично устраняет этот недостаток в оплате труда. В настоящее время передовые колхозы переводят оплату сельхозработ на денежные расценки, без трудовой. Так, колхоз «Комсомолец», Макаровского района, Киевской области, ввел сдельную денежную ежемесячную оплату труда, отказавшись от начисления трудовой*.

При денежной оплате артельное хозяйство еще более укрепило, возросла материальная заинтересованность колхозников в труде, что в свою

очередь вызвало рост его производительности. Киевский обком КПСС одобрил передовой опыт колхоза «Комсомолец» и рекомендовал ряду других колхозов области ввести ежемесячную денежную оплату труда.

В охотничьей литературе авторы, сторонники оплаты труда охотников по трудоводням, искусственно проводят знак равенства между сельским хозяйством и охотничьим промыслом, не видят разницы между ними, не хотят замечать специфики охотпромысловой отрасли. Между тем сельское хозяйство и охотничий промысел по характеру производства несомненно различны. Имеется заметная разница между сущностью трудоводня в сельском хозяйстве и сущностью трудоводня в охотничьем промысле.

Трудоводень в сельском хозяйстве сначала определяет долю, объем трудового участия колхозника в общественном, коллективном труде, т. е. выступает как мера труда. Весь производственный процесс в сельском хозяйстве разделяется на элементы работ, например: вспахать гектар, посеять гектар, прополоть гектар, убрать гектар. Эти элементы труда выполняются разными лицами, т. к. труд в сельском хозяйстве коллективен и разделен между членами сельхозбригады. Учет элементов труда, учет доли труда каждого колхозника в этом случае необходим, чтобы в соответствии с социалистическими принципами определить его часть в распределении продукта. При распределении продукта трудоводень выступает уже как единица оплаты труда.

В добыче пушнины (или другой охотпродукции) элементы работ, как правило, не учитываются, т. к. разделение трудового процесса добычи охотпродукции отсутствует и весь процесс целиком производится каждым охотником в отдельности. При этом условии нет необходимости в учете элементов затрат труда, например, по отысканию и выслеживанию зверя, по постановке и проверке капканов, по съемке и обрядке шкурок. Учитывается лишь окончательный результат труда в виде добытой охотпродукции, имеющей определенную денежную ценность.

Суть оплаты труда охотника по трудоводням заключается в том, что результат труда — добы-

* Журнал «Партийная жизнь» № 17, 1958 г., стр. 78.

тая пушнина (или другая продукция) переводится на трудодни с помощью количественных или денежных показателей по установленным в колхозе расценкам. Например, один трудодень начисляется за добычу пяти белок (количественный показатель) или, в другом случае, один трудодень начисляется за добычу пушнины на сумму 25 рублей (денежный показатель).

Отсюда видно, что трудодень в охотничьем промысле отличается от сельскохозяйственного трудодня, так как он является только единичей оплаты труда. Нетрудно заметить, что охотничий трудодень не имеет никакой связи с трудоднем в сельском хозяйстве.

При оплате охотпромысла трудоднями возникают определенные трудности в установлении правильной оценки труда охотника. Очевидно, чтобы не ущемлять материальных интересов охотника, необходимо устанавливать такие расценки по добыче охотпродукции в трудоднях, которые обеспечили бы получение охотником по меньшей мере 70—80% стоимости добытой им охотпродукции. В связи с этим расценки охотничьего труда, по-видимому, должны быть согласованы с предполагаемым размером колхозного трудодня.

Руководитель кафедры охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института проф. В. Н. Скалон* рекомендует следующий порядок начисления трудодней за охоту. От стоимости добытой продукции отчисляется 30% в кассу колхоза на покрытие производственных расходов и пополнение общественных фондов, а остальные 70% делятся на плановую стоимость колхозного трудодня. Получается количество трудодней, подлежащих начислению охотнику. Например, плановая стоимость трудодня в колхозе 20 руб., охотник добыл охотпродукции на 200 руб. Отчисляется колхозу 30% — 60 руб., охотнику начисляется: $140 : 20 = 7$ трудодней. Порядок очень прост и, по мнению В. Н. Скалона, может быть применен в каждом колхозе без нарушения интересов охотника и колхоза. Так ли это?

Возьмем случай, когда фактическая стоимость трудодня в колхозе оказалась ниже плановой вследствие убыточности какой-либо отрасли или каких-нибудь упущений в хозяйстве.

Возвратимся к вышеприведенному примеру. Охотнику за 200 руб. стоимости добытой продукции начислено 7 трудодней, по которым он должен получить 140 руб. (исходя из плановой стоимости трудодня в 20 руб.). Фактически трудодень оказался равным не 20, а, допустим, 15 руб. Охотник в этом случае получает только 105 руб., т. е. немногим больше половины стоимости добытой продукции. Налицо ущемление материальных интересов охотника.

Научно обоснованные рекомендации по разработке и применению расценок труда охотников в трудоднях до настоящего времени отсутствуют. Вследствие этого во многих случаях в оплате охотничьего промысла допускаются ошибки, что нарушает сочетание интересов колхозов и охотников.

При смешанной оплате труда охотники получают за добычу охотпродукции часть ее стоимости деньгами, а за остальную часть начисляются трудодни. В практике колхозов, применяющих смешанную оплату охотничьего промысла, раз-

мер денежной части составляет 50—70% стоимости продукции, а 30—50% поступает в общественные доходы колхоза, за что охотнику начисляются трудодни. Так, в колхозе имени Калинина, Северо-Байкальского аймака, Бурятской АССР, отчисляется от заработка охотников в общественные доходы 50%, в колхозе «Маяк Ильича», Киренского района, Иркутской области, — 40%.

Применяемые системы расценок труда охотников в трудоднях при смешанной оплате принципиально не отличаются от таковых при полной оплате охотпромысла в трудоднях.

Смешанная форма оплаты труда имеет целью обеспечить сочетание интересов охотников и колхозов в условиях неразработанности вопроса о правильной оценке труда по добыче охотпродукции. При недостаточности окрепшей охотпромысловой отрасли она вполне оправдывает себя и способствует развитию колхозного охотничьего промысла. Вышеупомянутые колхозы имени Калинина и «Маяк Ильича», применяющие смешанную оплату охотпромысла, добились в развитии этой отрасли высоких показателей, за что были удостоены права на участие в ВСХВ. В. Н. Скалон считает смешанную форму оплаты труда отсталой, вредной для хозяйства колхозов и неполноценной для охотников**. Он не прав и в такой оценке.

При денежной оплате труда охотник получает за единицу добытой и сданной продукции ее стоимость по государственным ценам с удержанием в пользу колхоза некоторой доли заработка охотника в качестве платы за услуги, предоставляемые колхозом (например за транспорт), и для пополнения общественных фондов. Обычно размер отчислений в пользу колхоза составляет 10—20%, в крайних случаях 30%, но не больше, от стоимости добытой охотниками продукции. После увеличения надбавки северным колхозам с 8 до 20% к стоимости пушно-мехового сырья и дичи появилась возможность без нарушения интересов колхоза уменьшать размер удержаний от заработка охотника. Так, в колхозах Ханты-Мансийского национального округа в настоящее время установлен новый порядок оплаты труда охотников. При распределении доходов от добычи пушнины он получает не менее 90% стоимости добытой пушнины, если пользуется колхозным транспортом, а когда не пользуется им — 100%. Расходы, связанные с ведением охотхозяйственной отрасли, и отчисления в фонды производятся за счет 20%-ной надбавки, которая распределяется следующим образом: на административно-хозяйственные расходы не более 5%, на вложения по развитию охотпромысловой отрасли не менее 12%, в культурный фонд и на подготовку кадров не более 1%, в фонд помощи не более 2%.

Денежная форма оплаты труда хорошо сочетает интересы охотников и колхозов. Охотник получает полностью или почти полностью то, что он заработал (добыл), а колхозу поступают необходимые средства на расходы по ведению отрасли и на пополнение общественных фондов.

Преимущество денежной формы оплаты труда состоит в том, что она дает возможность охотнику сразу ощутить материальный итог затраченного им труда в виде денежной стоимости охотпродукции.

* Скалон В. Н. Организация охотничьего хозяйства Сибири. Иркутск, 1957.

** Там же.

ОПЫТ РАЗВЕДЕНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ

Н. ОЛЕЙНИКОВ

Кандидат биологических наук

С. СКРИПИН

Охотовед

В СЛАДКО-ЛИМАНСКОМ охотничьем хозяйстве (Каневский район, Краснодарского края) уже четыре года успешно проводятся работы по воспроизводству диких уток и других охотничье-промысловых птиц в искусственных укрытиях. По мере увеличения численности этих птиц на водоемах данного хозяйства с каждым годом здесь расширялись и работы по их охране и воспроизводству. Уже в 1957 г. эти работы в хозяйстве достигли производственных масштабов (см. «Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1958 г.), а в 1958 г. они были расширены на 50%.

Учитывая возросший интерес со стороны научных и охотничье-спортивных организаций Советского Союза к охране и воспроизводству запасов дичи, считаем целесообразным поделиться с читателями журнала некоторыми данными наших наблюдений и накопленным за 1958 г. производственным опытом по дичеразведению.

Расстановка гнездовых в прошлом году была начата довольно рано — 14 февраля, но, к сожалению, была закончена с большим запозданием — 16 апреля. Всего в 1958 г. было установлено 1097 гнездовых укрытий четырех различных типов.

Гнездовые укрытия были размещены, как и раньше, в основном на тростниковых сплавинах центральных и ряда побочных плесов Малого Куцеватого лимана и среди обширных тростниковых зарослей окраин этого же лимана, а также на обильно поросших тростником и рогозом мелководных участках центральной части Челбасских плавней.

Все искусственные укрытия были занумерованы и расставлены на шести более или менее обособленных участках, четыре из которых были закреплены за егерями, несшими охрану и постоянный уход за гнездовьями. На остальных двух участках (Приусадебном и Челбасском), не закрепленных за егерями, гнездовые укрытия не были обеспечены постоянным уходом, а это, как и запаздывание с их установкой, отрицательно сказывалось на конечных результатах гнездования птиц.

Зима 1957/58 г. на Северном Кавказе была необычно теплой и почти бесснежной, в связи с чем много уток осело на зимовку на приазовских лиманах, в том числе и на водоемах Сладко-Лиманного охотхозяйства. Несколько десятков крякв в течение всей зимы постоянно держались на незамерзающей полынье, расположенной рядом с усадьбой, где получали зерновую подкормку.

Благодаря мягкой зиме и обильной подкормке кряквы начали занимать гнездовые укрытия рано. Произведенный 3 марта просмотр гнездовых укрытий установил, что в некоторых из них уже имелось по 2—3 яйца, а в середине марта во многих укрытиях, расположенных близко от усадьбы хозяйства, кряквы уже приступили к насиживанию яиц.

Однако почти все отложенные кладки уток по-



Фото А. ФРАДКИНА

гибли от неожиданно наступивших возвратных заморозков, длившихся с 19 по 28 марта. Температура воздуха в отдельные дни падала до минус 10°. Мороз быстро сковал льдом окрестные водоемы, и утиные гнезда оказались доступными для четвероногих хищников. Как показали следы, в занятых утками гнездовых укрытиях побывали лисицы, которые выкатывали замерзшие яйца и частично их погрызали.

При осмотре искусственных укрытий на трех ближайших к усадьбе гнездовых участках, произведенном 26—28 марта, было обнаружено 39 погибших от мороза кладок кряквы.

После заморозков кряквы вскоре вновь приступили к откладке яиц. Так, при обследовании гнездовых укрытий, проведенном на Приусадебном участке 12 апреля, было выявлено 10 кладок, в каждой из которых оказалось от 4 до 11 яиц.

Весна 1958 г. в Приазовье оказалась дождливой, холодной и затяжной. Частые дожди и ветры и связанные с ними резкие колебания уровня воды приводили к частому подмоканию и даже затоплению искусственных укрытий. Эти явления, как и ряд других обстоятельств (разрушительное действие ветра и волнобоия, поселение в гнездовых укрытиях норок, водяных крыс, прорастание гнездовой ямки молодыми побегами тростника, разрушение укрытий пернатыми вредителями и т. д.), вынуждали егерей посещать и опровергать гнездовые укрытия на закрепленном участке не реже двух раз в месяц.

Наблюдения показали, что искусственные укрытия, помимо кряквы, занимали также бело-

глазый, красноголовый и красноносый нырки и три вида пастушковых птиц — камышница, пастушок и погоньш.

Из 1097 гнездовых укрытий дикие утки и пастушковые птицы в течение всего сезона размножения занимали 644 гнездовья, из числа которых 109 занимались птицами по два раза, а 9 — даже по три раза. Остальные 453 укрытия (41,3%) в течение всей весны оставались пустыми. Общее количество кладок, включая и смешанные, в 1958 г. достигло 774, что к числу гнездовых укрытий составило 70,6%.

Из числа всех кладок, отложенных в искусственные укрытия, уткам принадлежало 638, или 82,5%, и пастушковым птицам — 136, или 17,5%. Как и в прежние годы, в 1958 г. больше половины утиных кладок принадлежало крякве (53,3%). Наряду с кладками, отложенными одной или двумя утками одного и того же вида, было встречено 48 смешанных кладок (6,2% от общего их количества). В их откладке принимали участие утки двух, реже трех видов, а в одном гнезде были обнаружены яйца четырех разных видов уток, хотя насиживание таких кладок производилось только одной наседкой.

Вылупление первого выводка кряквы отмечено на Приусадебном участке 20 апреля и по остальным гнездам оно продолжалось примерно до 10 июля. В последний день наших наблюдений (25 июня) было учтено 58 насиживаемых утками кладок. Это составило 9% к общему их числу, тогда как в 1957 г. на 24 июня их было только 1,6%.

У пастушковых птиц число насиживаемых, а частично и неполных кладок на ту же дату достигало почти одной трети от общего учетного их количества (31,6% против 28% в 1957 г.). Это указывает на то, что пастушковые птицы в 1958 г. заботились насиживание кладок, по-видимому, не раньше конца июля.

Таким образом, в связи с холодной и затяжной весной 1958 г. гнездовый период у охотничье-промысловых птиц, особенно у уток, был значительно более растянутым, чем в предшествующем году.

Несмотря на неблагоприятные условия весны, размножение птиц в искусственных укрытиях в этом году прошло более успешно, чем в 1957 г. Нет сомнения в том, что это было достигнуто, главным образом, благодаря запрету весенней охоты в данном хозяйстве уже в течение 5 лет, расширению масштабов работ, проводимых здесь по дичеразведению, и постоянно ведущейся борьбе с вредителями охотничьего хозяйства. По-видимому, не последнюю роль в обеспечении успеха сыграло также и использование накопленного за предшествующие годы производственного опыта в этом деле.

Так, количество утиных кладок в искусственных укрытиях увеличилось с 373 до 638, или почти в два раза, и кладок пастушковых птиц — с 25 до 136, т. е. больше чем в пять раз.

Следует отметить, что запаздывание с расстановкой искусственных укрытий даже на срок в несколько дней отрицательно сказывается на занимаемости их птицами, особенно утками. Например, на Челбасском участке 8 и 9 апреля было установлено 120 укрытий, из которых к 21 мая утками и камышницей было занято 57 гнездовых (47,5%), тогда как из 61 укрытия, выставленного на смежной площади того же участка 11 апреля, т. е. на 2—3 дня позже, к указанному сро-

ку наблюдений было занято утками только 6 укрытий (9,8%), хотя защитные условия на обоих участках почти одинаковые.

Благодаря интенсивной борьбе с болотным лунем и серой вороной, а также улучшению маскировки гнездовых укрытий в 1958 г. почти в два раза был снижен процент разоренных кладок, в частности утиных — с 31,9 до 16,4% и пастушковых — с 24 до 12,5%. Тем не менее показатель разоряемости кладок остается еще значительным. В 1958 г. было разорено 122 утиных и пастушковых кладок. Из этого числа от болотного луны погибло 58, от серой вороны — 7, от норки — 46 и от других вредителей — 11 кладок. Разорение кладок хищниками бывает особенно большим в первую половину гнездового периода.

Как и в прежние годы, мы проводили интенсивную борьбу с пернатými вредителями. Так, за сезон размножения птиц в 1958 г. было уничтожено 268 взрослых и 38 молодых болотных луней, 118 взрослых и 60 молодых ворон и 6 сорок. Такие результаты были достигнуты главным образом благодаря использованию филина в качестве «приманки».

Однако с норкой, оказавшейся не менее опасным вредителем охотничьего хозяйства, никакой борьбы пока не проводилось. Разоряя кладки, норка истребляет много молодых и взрослых птиц. Только за весенний сезон 1958 г. она задушила и съела 6 наседок кряквы непосредственно в искусственных укрытиях.

Количество брошенных утками кладок в 1958 г. увеличилось до 13,1% против 5,9% в предшествующем году. Это было связано в основном с возвратными заморозками, а также с резкими колебаниями уровня воды. У пастушковых птиц брошенные кладки встречались весьма редко.

Количество утиных выводков, куда условно были включены и насиживаемые на последний день наблюдений кладки, в 1958 г. достигло 449, или 70,4% отложенных кладок, тогда как в предшествующем году было получено только 232 утиных выводка, составивших 62,2%. Выводков пастушковых птиц вместе с насиживаемыми кладками оказалось 117, или 86% к начальному числу кладок. Таким образом, в 1958 г. произошло не только резкое увеличение количества выводков (по уткам почти в два раза, по пастушковым — в шесть раз), но и заметное улучшение качественных показателей размножения птиц в искусственных укрытиях.

Наилучших результатов добился наиболее опытный егерь Н. Зубарь. Коэффициент размножения на его участке оказался в полтора раза выше, чем на участке Г. Назаренко, и в два раза выше, чем в среднем на других 4 участках.

На успех разведения дичи несомненное влияние оказывает также и принятый в хозяйстве тот или иной тип гнездовых укрытий. В Сладко-Лиманском охотхозяйстве в 1958 г. были использованы искусственные укрытия 4 типов: конусообразные, шатрообразные, деревянные и тростниковые шалашики, из которых первые два уже были описаны (см. «Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1958 г.). В целях выявления лучших типов искусственных укрытий, которые должны быть разработаны для водоемов степной зоны, большой интерес представляет сравнительная их оценка с точки зрения лучшей занимаемости их птицами и меньшей разоряемости находящихся в них кладок. В этом отношении конусообразные

укрытия не оправдали себя даже после некоторой их модернизации.

Деревянные шалашики устраивались из двух стенок упаковочных ящиков размером 50×30 см, скрепленных вместе в форме двускатной крыши. Оба выхода из таких укрытий маскировались стоящим на корне или нарезанным тростником, реже — тростниковым матом.

В опытных целях была изготовлена небольшая партия тростниковых шалашиков, которые внешне сходны с только что описанными деревянными шалашиками, но в отличие от последних их крыша длиннее и строилась она не из дерева, а из трехсантиметрового слоя стеблей тростника, закрепленного между двумя парами параллельных планок. Две половины крыши такого укрытия размером 120×30 см сверху были подвижно скреплены проволочными застежками, что давало возможность заглядывать внутрь укрытия во время его очередного просмотра. Снизу, под средней частью этого укрытия закреплялась запланкованная по краям тростниковая площадка 30×30 см с деревянными бортиками, служащая основанием для гнезда птиц.

Эти укрытия закреплялись на заломленных над водой пучках стеблей прошлогоднего тростника, но с таким расчетом, чтобы торцовые концы тростникового шалашика свободно свисали над водой и тем самым создавалась водная преграда для пернатых вредителей при их стремлении проникнуть внутрь такого укрытия. Два выхода из тростникового шалашика не требуют дополнительной маскировки, так как сравнительно большая длина крыши создает достаточную для уток затененность гнездовой площадки и хорошо укрывает ее от взоров пернатых вредителей.

Из описанных выше различных типов гнездовых лучших по занимаемости их птицами оказались шатрообразные укрытия, которые были заняты птицами на 84,1%, и тростниковые шалашики, занимавшиеся в 1958 г. на 75%. Наиболее плохими по этому признаку явились деревянные

шалашики, занятые лишь на 35,1% к числу укрытий этого типа. Последние даже при наличии маскировки входных отверстий из-за сравнительно короткой крыши оказались очень светлыми. В связи с этим деревянные шалашики занимались утками весьма неохотно, а будучи занятыми разорялись пернатыми вредителями чаще, чем укрытия других типов.

Обобщая все вышеизложенное, считаем, что коллектив Сладко-Лиманского охотничьего хозяйства в 1958 г. добился новых успехов в познании биологии водных птиц, в конструировании более эффективных типов гнездовых укрытий.

Полученные в этом году результаты работ по дичеразведению дают нам достаточное основание рекомендовать в дополнение к ранее опубликованному нашим предложением следующие практические мероприятия, направленные на дальнейшее повышение эффективности размножения охотничье-промысловых птиц в устраиваемых на водоемах искусственных укрытиях:

шире использовать два наиболее рентабельных типа искусственных укрытий — шатрообразные — для установки на тростниковых сплавинах и островах, и тростниковые шалашики — для мест, лишенных твердого основания;

расставляя искусственные укрытия только в ранневесенние сжатые календарные сроки; производить систематический уход за расставленными на водоемах искусственными укрытиями;

обязательно закреплять за конкретными лицами участки водоемов для расстановки гнездовых укрытий и систематического ухода за ними;

шире использовать филина в качестве своеобразной приманки при проведении борьбы с пернатыми вредителями охотничьего хозяйства.

Мы призываем коллективы охотничьих хозяйств, как и всю охотничью общественность, принять активное участие в изготовлении искусственных укрытий и использовании накопленного опыта по дичеразведению.

В колхозах Читинской области

Т. КЛОПИНА

В ЦЕЛЯХ дальнейшего повышения материального уровня колхозников и учитывая возрастающий рост производительности их труда, некоторые северные колхозы Читинской области переходят в этом году к денежной оплате труда. На общем собрании членов колхоза им. XVIII партсъезда, Тунгиро-Олекминского района, прежде чем установить денежные сделкиные расценки, сначала было решено подсчитать доходы и расходы за 1958 г., а потом определить размер денежного фонда оплаты труда. В производственном плане на 1959 г. намечается получить денежного дохода 345 тыс. руб., на расходы и отчисления в фонды — 28%, на оплату труда — 60% и на пополнение переходящего

денежного фонда расходов в следующем году — 12%. Это распределение принято за основу денежных расценок норм выработок. Такой вид работы, как пушной промысел, решили оплачивать в размере 70% от стоимости сданной пушины. Если охотник сдаст пушины на 1000 руб., то 700 руб. получит лично для себя, а 300 руб. пойдут на пополнение неделимых фондов, на оплату транспорта и другие расходы, связанные с затратами колхоза.

В оленеводстве северных районов области за пастбу одного оленя вся бригада в месяц будет получать 6 руб., за каждого полученного и сохраненного до месячного возраста теленка — 15 руб. и за сохранение его до 6 месяцев — еще 15 руб. Кроме

того, предусмотрена дополнительная оплата за получение сверхплановых телят.

Переход на денежную оплату явится серьезным стимулом для повышения производительности труда.

В северных колхозах Читинской области главными отраслями сельского хозяйства являются охота и оленеводство. В этих специфических для северных районов отраслях сельского хозяйства натуральная оплата труда в колхозах на современном уровне их хозяйственного развития экономически не оправдывается. Учитывая это, северные колхозы Читинской области ввели у себя и денежную систему расчета с колхозниками.

г. Чита

НЕ РУБИТЬ ЛЕС ТАМ, ГДЕ ТОКУЕТ ГЛУХАРЬ

Г. УСПЕНСКИЙ

Лесопатолог при Вязниковском лесхозе

ГЛУХАРЬ принадлежит к числу интереснейших птиц нашей охотничьей фауны. Каждый любитель природы надолго запоминает встречи с этим лесным красавцем.

К сожалению, во многих районах средней полосы России глухарь становится редкостью.

К числу основных причин, повлекших за собой уменьшение этой прекрасной птицы, следует отнести усиленную эксплуатацию лесных массивов, вследствие которой многие участки, издревле служившие токами, оказались вырубленными.

Глухарь, как известно, придерживается в течение своей жизни определенных участков леса.

С наступлением весны глухари собираются у токов, поблизости от которых обычно глухарки устраивают свои гнезда.

Летом матки с глухарятами обычно встречаются по кромкам лесных сенокосов или на заросших травой вырубках, где молодняк питается насекомыми и созревающей ранее других ягод земляникой.

В дальнейшем, как только начнет поспевать черника и брусника, глухари переселяются в ягодники. Не редкость встретить выводок и в окраине мохового, клюквенного болота.

Работая свыше 20 лет лесничим и наблюдая жизнь глухаря, я пришел к выводу, что основой, сохраняющей целостность популяции, является ток. Не подлежит сомнению, что рубка участков леса, искони служивших токовищем для глухарей, резко снижает их количество и повышает процент холостых глухарок.

В подтверждение этого, приведу несколько своих наблюдений. В 1941 г. я охотился в Сазуховской лесной даче Южского района на обширном моховом болоте, поросшем редкой сосной. Странно было видеть этот исключительный по количеству слетавшихся глухарей ток. Куда ни поглядишь, везде, на низеньких соснах, как черные копны, сидели огромные птицы и с одного места я насчитал двадцать пять петухов.

В последующие годы болото было разработано Балахнинским торфопредприятием. Глухари откочевали и стали редкостью.

В квартале 209 Заключьяменского хозяйства, Вязниковского лесхоза, в сосновой гриве, расположенной среди лиственных молодняков, ежегодно токовало 4—6 глухарей. В 1951 г. этот участок леса был вырублен. На следующий год глухарей уже поблизости не было, исчезли в округе и выводки.

Подобные примеры можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно для того, чтобы уяснить себе, какое значение имеет ток в жизни популяции.

Настало время поставить со всей остротой вопрос о переводе участков леса, служащих токами, в категорию заповедных, запретив отвод их в сплошную рубку и разрешая вести в них только санитарные рубки, которые могут проводиться в течение всего года, за исключением весны. Это простое и легко осуществимое мероприятие позволит сохранить и увеличить «обжитые» излюбленные глухарями тока.



Линогравюра В. МЕШКОВА

Для этого нужно через посредство егерей, лесной охраны и отдельных опытных охотников взять на учет все сохранившиеся тока с указанием лесничества, номера квартала, литеры, площади и таксационной характеристики насаждения. Имея список токов по области, госохотинспекция должна войти с ходатайством в облисполком о вынесении специального постановления, запрещающего назначение в сплошную рубку этих участков. Участки нужно остолибить, отграничить визами и снабдить вывеской.

Это мероприятие легко осуществимо и не нанесет какого-либо ущерба эксплуатации лесных массивов. Ведь глухаринные тока занимают незначительные по площади участки леса (в среднем 15—25 га), очень часто заболоченные, с незначительным запасом древесины, да и сохранились они в столь незначительном количестве в каждом массиве, что запрещение их рубки выразится в сотых долях процента от средней его площади.

Это мероприятие позволит вести учет глухарей, улучшить охрану их от браконьеров весной и позволит любоваться прекрасной картиной настоящего тока.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

В. АНДРЕЕВ
Доктор биологических наук



В РЯДЕ районов Крайнего Севера дикий северный олень занимает видное место в промысловой фауне. Особенно много оленя на Таймырском полуострове и в северной части Средне-Сибирского плоскогорья. Для коренного населения — оленеводов и охотников северной части Красноярского края — дикий олень является наиболее важным источником получения мяса и мехсырья. При правильной эксплуатации дикий северный олень, выпасающийся на пастбищах, не используемых в оленеводстве, может дать большое количество мясной продукции и ценного мехового сырья.

Необходимой предпосылкой для рационального использования дикого оленя является прежде всего установление его численности. До настоящего времени учет дикого оленя не организован и о численности его высказываются весьма разноречивые предположения. Например, для севера Красноярского края П. Е. Терлецкий (1932) определил численность «дикаря» исходя из данных о его промысле по материалам приполярной переписи 1926—1927 гг. в 60 тыс. голов, а И. В. Друри (1949) на этой же территории предполагает наличие не менее 350 тыс. голов. Некоторые специалисты считают и эту величину заниженной. Они убеждены в том, что число диких оленей на севере Красноярского края достигает 0,5 млн. голов. Можно ли назвать это учетом зверей, если численность их колеблется от 60 тыс. голов до полмиллиона? Наиболее надежным способом, с помощью которого возможно определить запасы дикого северного оленя в слабо населенных обширнейших северных районах, является аэрофотографирование. Еще в 1930 г. А. Н. Формозов, а в 1937 г. В. Н. Андреев рекомендовали этот способ как наиболее быстрый и надежный. Однако на практике он не был разработан. По имеющимся сведениям, в последние годы в северной Канаде с помощью авиации учтена численность карибу. Однако методика этой работы нам неизвестна. Поэтому могут представлять интерес наши рекогносцировочные работы, проведенные по заданию Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера в Таймырском национальном округе в 1958 г. В полетах и фотографировании оленей приняли участие, кроме автора этих строк, в отдельных вылетах научные сотрудники М. М. Гел-

лер, Е. И. Горбунов, М. А. Сергеев и фотооператор Ю. Я. Ледин.

Первые полеты были произведены в апреле и мае — в период, наиболее благоприятный для аэрофотосъемки. На это время приходится наибольшее число ясных, солнечных дней. Повсеместно еще лежит снег, на фоне которого особенно четко вырисовывается каждое животное. Съемки с борта самолета АН-2 проводились фотоаппаратами различных систем, в том числе специальными аэрофотосъемочными киноаппаратами КС-16-2, «ФЭД», «Киев» и др. В результате удалось установить, что на снимках, сделанных с высоты ниже 150 м, вполне возможно распознать основные половозрастные группы оленей (производители, матки, молодняк годовалого возраста, телята). На снимках, произведенных без телеобъектива с большой высоты (до 600—700 м), можно подсчитать лишь общее количество животных, без подразделения их на отдельные группы.

Последующие полеты производились с июля по октябрь. Несмотря на менее благоприятные условия проведения аэрофотосъемки, подсчет оленей на снимках также оказался вполне возможным. При значительной кучности оленей наибольшую ценность для подсчета представляют снимки, сделанные прямо сверху или с отклонением оси фотоаппарата от вертикали не более 20°. Перспективные снимки дают преуменьшенные данные из-за того, что одни животные заслоняют других.

В целях контроля желательно иметь не менее 3—4 снимков каждой группы или стада, сделанных с интервалами в несколько минут. Расположение животных непрерывно меняется. Поэтому повторные снимки дают возможность учесть животных, не попавших на первый снимок. Это особенно важно при наличии в стаде телят, которые подлезают под матерей и ускользают от съемки.

Во время наших полетов на Таймыре отдельные группы оленей при высоте полета более 200 м вели себя довольно спокойно, и только при снижении самолета до 50 м они бежали.

Для подсчета оленей изготавливаются отпечатки по возможности более крупного размера. При большом количестве животных отпечаток разбивается на прямоугольные клеточки, размер которых зависит от густоты расположения животных.



Дикие олени

(вид с самолета)

Желательно, чтобы в одном прямоугольнике было бы не более 15—20 животных.

Следует признать, что с наибольшим эффектом метод аэрофотографирования может быть проведен лишь при достаточной изученности биологических особенностей дикого северного оленя. Особенно важно выявить направление миграций животных в различные сезоны года и сроки их наибольшей концентрации.

Во время наших рекогносцировочных полетов на Таймыре мы обнаружили в летний период огромные скопления диких оленей в часы интенсивного лёта комаров.

Мы считаем, что аэрофотографирование диких оленей для определения их численности наиболее эффективно проводить во время наибольшего скопления животных. Летом в области пастбищ северного Таймыра два самолета вполне смогут заснять в течение 2—3 дней значительные скопления «дикарей». В то же время отдельные олени и их небольшие группы могут быть учтены на выборочных участках, что позволит распространить данные на определенные районы.

Повторный учет желательно провести осенью по наиболее важным путям перекочевок, обратив особое внимание на скопление оленей у речных переправ.

Вероятно, в некоторых местах происходят

скопления оленей и в период отела. Пилоты Гражданского воздушного флота ежегодно наблюдают в мае большие скопления диких оленей в горных тундрах к востоку от Туруханска, где происходит отел «дикарей», остающихся там на лето. В это время их также можно было бы наиболее эффективно заснять для учета.

Предложение некоторых специалистов о проведении учета диких оленей весной, когда они переходят на летние пастбища, едва ли приемлемо, так как животные очень подвижны и за сутки уходят на десятки километров. Полный охват всей территории, по которой движутся дикие олени, невозможен, а результаты выборочных учетов не смогут быть распространены на всю территорию.

Таким образом, наиболее полно численность диких северных оленей может быть учтена аэрофотографированием в различные сезоны полностью в местах их концентрации и выборочно на участках, где они располагаются рассеянно.

Необходимым дополнением метода аэрофотографирования должны явиться наземные работы по изучению биологии оленя и проведению районирования территории с целью изучения мест летовок, зимовок и путей миграции.

г. Норильск

НАЛЬЧИКСКОЕ ЛЕСО-ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Охотоведы И. МИШИН, В. ВЫСОКОВ

ОБЩАЯ площадь Нальчикского государственного лесохозяйственного хозяйства составляет 36 835 га, в том числе покрытой лесом — 35 293 га.

Рельеф территории типично горный, во всех направлениях прорезан ущельями и распадками, по которым протекают речки и ключи. В состав лесных насаждений входят бук, граб, дуб, ольха, осина, клен, груша, лещина и ясень. Кроме того, в подлеске часто встречаются яблоня, мушмула, кизил, боярышник, шиповник, терновник, рябина, калина, смородина, ежевика, малина и другие плодоносящие кустарники. На лесных полянах и опушках имеются клубника и земляника, дающие большие урожаи ягод.

Из этого видно, что кормовые условия для копытных и пернатой дичи здесь благоприятны. Плотные, труднопроходимые заросли кустарников и густой травостой образуют места с хорошей защитой, удобные для гнездования птиц.

Сравнение данных учета дичи за 1957 и 1958 гг. показывает, что численность кабанов и зайцев-русаков в хозяйстве возросла больше чем в три раза, косули — почти вдвое, а количество фазанов, выпущенных для акклиматизации и размножения на волю, увеличилось в шесть раз. Так, в конце 1957 г. в хозяйстве насчитывалось 160—180 кабанов, а на 1 октября 1958 г. их стало более 700; косуль стало 308 вместо 170—180; медведей 20 вместо 12; более 1200 зайцев вместо 400.

С первого дня организации в хозяйстве была установлена охрана, в местной газете опубликовано обращение к охотничьей общественности с просьбой оказывать содействие в работе по накоплению запасов дичи, уничтожению вредных зверей и птиц.

В течение первых месяцев со дня создания хозяйства в местах обитания косули было заложено 120 солонцов. Для привлечения косули к солонцам вначале около них выкладывалась омела, орошенная раствором соли. Таким путем быстро удалось привлечь зверя к солонцам.

Для создания устойчивой кормовой базы в лесных массивах подсеивалась кукуруза и высаживался топинамбур с оставлением растений на корню; каждый егеря на своем обходе производил посев по 0,5 га кукурузы, высаживал по 1 га топинамбура. Всего в лесных угодьях хозяйства было посажено 35,5 га топинамбура, посеяно 20,0 га кукурузы. Обе культуры дали хороший урожай.

Наблюдения показали, что участки, занятые топинамбуром, с середины сентября регулярно посещаются кабанями, причем животные поедают не только клубни, но и стебли. Кукурузу кабаны начали посещать еще с августа, когда початки едва достигли молочной спелости. Хотя участки были обнесены проволочной оградой, с развешенными на ней порожними консервными банками для отпугивания, пока не созрели початки, кабаны быстро освоились с непривычными звуками и не стали обращать на них внимания.

Кроме кормовых участков в лесу, хозяйство заняло под кукурузу еще 60,5 га и 52 га под люцерну с могомаром. Из собранного урожая 50 т зерна выделено для подкормки дичи зимой.

Состояние кормовой базы на зиму для косули и зайца в хозяйстве не вызывает никаких опасений. Кроме стожков люцерно-могомарного сена, поставленных в лесу, на местах посева хорошо развилась отава. Здесь часто видят пасущихся косуль и зайцев.

В угодьях, пригодных для естественного размножения фазанов, заранее было посеяно 3 га конопли и сделана посадка облепихи.

Наблюдения, проводимые за птицами, показывают, что посеви конопли они посещают постоянно. Из-за отсутствия естественных водоемов на участке, где выпущены фазаны, пришлось установить 22 искусственных водоепа, из которых 16 цементных размером 0,5 × 0,8 × 0,3 м наполнялись атмосферными осадками. Шесть остальных, сооруженных в виде корыт, сваренных из 12 мм железа, по мере надобности заполнялись водой из горного ручья.

На фазаньем участке при появлении выводков был проделан опыт по обеспечению цыплят белковым (биологически ценным) кормом путем привлечения дождевых червей кормовыми приманками. Для приманок червей использовались сметки кукурузной муки и комбикорма, оставшиеся после кормления птиц в вольерах. Опыт дал положительные результаты. Куры-наседки вместе с выводками фазанят постоянно держались таких мест, тщательно разгребая землю.

Кроме фазанов, весной 1958 г. в хозяйство завезено 14 телат крымского оленя.

Для них был построен загон в лесу, занимающий площадь 350 га. Общая протяженность загона — 7 км. Внутри его устроен временный оленарий площадью 0,6 га. Этот участок обнесен проволочной сеткой, в центре его поставлен сарай. Сюда олени заходят во время непогоды и ночью.

Все олени за время пребывания в хозяйстве прекрасно развились, сохраняют хорошую упитанность и бодрость.

Помимо работ по созданию устойчивой кормовой базы в охотничьих угодьях, проводилось планомерное истребление вредных хищных зверей и птиц. Так, за 9 месяцев прошлого года на территории хозяйства было уничтожено 43 волка, 101 лисица, 1 рысь, 12 диких котов и 316 вредных пернатых хищников.

Основная масса волков уничтожалась весной на логовах. На борьбу с волками привлекались местные опытные охотники, а отстрел лисиц и других вредных хищников производили штатные егеря-лесники. Пернатые хищники уничтожались путем отстрела и отлова капканами, устанавливаемыми на специальных шестах, стогах сена и дровяных сучьях вершинами на опушках леса.

В настоящее время на равнинной лесной территории хозяйства проводятся работы по устройству ее. Кварталы, в которых держатся фазаны, через каждые 250 м прорезываются 4-метровыми просеками, а в местах обитания копытных — через каждые 500 м. Все просеки весной будут раскорчеваны, вспаханы и засеяны различными кормовыми культурами.

Проведение таких работ обеспечит еще более благоприятные условия для размножения и увеличения численности охотничьей фауны.



В. БЕЛОВОЛ

КАРПАТЫ занимают почти половину территории Дрогобычской области. Некоторые районы области, такие как Славский, Боринский, Турковский, Подбужский, — целиком горные. Карпатские леса когда-то представляли собой сплошной массив, но в настоящее время они в итоге сплошных рубок выглядят, как островные, перемежающиеся с большими и малыми лесосеками. Вершины гор чаще всего безлесые или с небольшими колками хвойных деревьев и зарослями бука.

Древесная и кустарниковая растительность Карпат расположена по зонам. На прикарпатских равнинах и нижнем поясе

гор преобладают главным образом дуб, вяз, тополь, береза, верба, а по влажным местам ольха, верба, орешник, ежевика, терн.

Чем выше в горы, тем чаще встречаются сосна, ель, лиственница и лишь изредка — береза, бук, можжевельник. Разнообразие древесных пород и тучные травы позволяют населять Карпаты самыми разнообразными животными, особенно копытными — кабанами, оленями, косулями.

Занимавший одно из главных мест в карпатской фауне, кабан в настоящее время сильно истреблен, хотя и заселяет всю территорию области, числен-

ность его сравнительно невелика. Основные места, где он обитает сейчас, это Славский, Сколевский, Боринский, Турковский, Подбужский, Добромильский и Стрыйский районы, а также прибрежные леса рек Днестр и Стрый в Николаевском, Жидачовском и Журавновском районах.

Несколько лет назад кабаны в большом количестве водились и в равнинных районах области. Там они размножились до такой степени, что в таком районе, как Крученицкий, например, райисполком принял решение об их отстреле, чтобы оградить колхозные кукурузные и картофельные поля от опустошительных набегов кабанов. Численность кабанов в те годы настолько была высокой и вред, причиняемый ими сельскому хозяйству, так ощутителен, что жители горных районов, усадьбы которых примыкали к лесным массивам, с целью сбережения урожая своих огородов вынуждены были изобретать всевозможные приспособления, отпугивающие кабанов.

Благодаря большому количеству буковых орехов и желудей кабаны ранней осенью очень сильно отъедаются и нагуливают большой слой жира. Но в иные годы, когда бывает неурожай орехов и желудей, кабаны стада еще до выпадения снегов спускаются с гор в долины и по ночам посещают убранные картофельные и кукурузные поля, где они подбирают остатки клубней и початков. Они также посещают и рыбоводческие пруды, где в это время обычно вода спущена. Там они находят остатки мелкой рыбы, поедают ее, отыскивают различных болотных животных и насекомых, перепахивая целые гектары илистой земли.

Если и эти корма ограничены, кабаны мигрируют главным образом по болотистым местам, довольствуясь скудной болотной растительностью, побегими камыша, молодыми ветками вербы и осины.

Из-за глубоких снежных заносов, которые часто бывают в Карпатах, кабаны, не добрав-

шись до желудей и орехов, пользуются различными мало-питательными кормами: опавшими листьями, травой, ветками, лишайниками, корой, мхом, из-за чего сильно слабеют и очень часто, особенно неокрепший младяк, гибнут.

В прошлые годы охота на диких кабанов была очень интенсивной. Некоторые охотники Стрыйского района за один сезон с одной собакой брали до двадцати кабанов. В результате ненормального отстрела, частых бескормиз и истребления кабанов волками численность этих зверей заметно упала, и уже несколько лет на кабанов охотятся только по лицензиям.

В целях сохранения кабанов в одном из лучших мест Карпат создан заказник республиканского значения «Майдан». Площадь его — около 42 тыс. гектаров. Растительность заказника представлена главным образом дубом, буком, березой и хвойными породами деревьев. Лесные массивы здесь сплошные, очень густые, богатые кормовыми ресурсами и укрытиями. Заказник богат горными ручьями и разнотравьем. Помимо кабанов, здесь водятся в значительном количестве косули, олени, куницы, рыси, лисицы. Заказник этот в настоящее время служит основным источником естественного расселения копытных.

Замечательное животное олень — гордость советских Карпат. Только здесь, в единственном на Украине районе, он обитает в издревле занимаемых им местах. Правда, численность его незначительная, а в равнинных районах он почти совсем теперь не встречается.

Основными местами обитания оленя являются Сколевский, Славский, Боринский, Турковский и Подбужский районы. В других районах он встречается реже. Наличие оленя здесь объясняется тем, что районы эти расположены среди гор и что здесь сохранились еще сплошные лесные массивы, богатые горными лугами, а плотность населения по сравнению с другими местами небольшая.

Благодаря тому что в Карпатах во время сенокоса сено принято оставлять в небольших стожках непосредственно на месте покоса до весны, олени обеспечены кормом на всю зиму. Но вместе с этим это и вредит оленям. Наличие корма в снежные зимы держит оленей близ скирд. Этим пользуются волчьи стаи, которые нападают на оленей, особенно во второй половине зимы, когда снега становятся глубокими.

Охота на оленей в Карпатах ранее запрещалась и ныне запрещена. Это привело к тому, что олени не боятся человеческого жилья и не только не избегают его, а смело разгуливают близ поселков. В прошлую зиму олени появлялись даже в лесопосадках города Сколе.

Более многочисленна на Карпатах косуля. Она населяет все без исключения леса как Прикарпатья, так и Карпат, но численность ее в Карпатах заметно выше, чем в равнинных райо-

нах. Это объясняется тем, что как в горах, так и в долинах людьми оставляется много стожков сена, близости от которых косули и держатся. В снежные зимы, когда передвижение косуль становится затруднительным, они переселяются в равнинные районы, кочуют в высокоствольных лесах с густым подлеском и зарослями ежевики. Очень часто косули встречаются в прибрежных зарослях рек Стрый и Днестр. Здесь в большом количестве растут ива, осина и ежевика, листья которой даже зимой остаются зелеными. Самые заросли, кроме того, служат прекрасным укрытием животных от ветров и снежных бурь.

В иные годы, особенно ближе к осени, косули встречаются около населенных пунктов. Часто можно видеть табунки косуль, пасущихся близ селений на озимях. В 1958 г. косули часто встречались даже в Дрогобычском городском лесопарке.

Охота на косуль запрещена.

Местное население бережно относится к этим красивым, грациозным и к тому же беззащитным животным и не тревожит их. Но есть люди, которые, вопреки всему, уничтожают косуль, ловят их зимой, когда они лишены возможности передвигаться из-за глубокого снега. Некоторые уносят летом из леса случайно обнаруженных ими косулят.

С такими лицами ведется упорная борьба. Косули от них отбираются и отпускаются в лес, если позволяют условия, или же на время их оставляют в областном доме пионеров, где за ними организован уход юннатом.



Сбереги матку весной — она к осени выводок приведет.

Дай вешним зверю и птице покой — осенью получишь с лихвой, за ними не пропадет.

Бездымный порох отвешивай, а меркой не клади и с черным не мешай.

(Из советов старых охотников)

В журнале № 3, 1950 г. вкралась опечатка: в статье «О развитии дичного хозяйства», вместо «10 тыс. штук», следует читать: «10 миллионов штук».

ОХОТНИКИ — ЗАЩИТНИКИ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ

(Обзор писем)

НА НЕОБЪЯТНЫХ просторах нашей Родины обитает множество различных полезных диких животных. Особенную ценность представляют охотничьи звери и птицы.

Истинный охотник — первый защитник птиц и зверей.

Многочисленные письма читателей рассказывают о том, насколько дорог охотнику родной край, как он любит природу, бережно относится и охраняет пернатых и зверей. О своем добром поступке пишет Д. Попов из Иркутска:

«В сентябре 1958 г. в селе Еланцы, Иркутской области, я вместе с другими пассажирами ожидал рейсовый самолет. Между пассажирами велась беседа. Беседу прервал настойчивый собачий лай, доносившийся с ближайшей опушки соснового бора. Возник спор: на кого лает собака? Одни утверждали, что на белку, другие — на глухаря, кто-то высказал предположение, что собака загнала на дерево бурундука. Самолета все не было, и я решил пойти посмотреть в чем дело. Пройдя до предполагаемого «места происшествия» и никого не увидев, повернул назад и вдруг наткнулся на старый геологический шурф. Подойдя к шурфу поближе, я обнаружил на дне его дикую козу. Освободив «пленницу», я направился к аэродрому и рассказал о случившемся. Но некоторые начали сокрушаться об упущенной добыче. Кто-то даже вспомнил о вкусовых качествах жареной козлятины. Но большинство пассажиров одобрили мой поступок».

Правильно т. Попов! Бедствующее животное убивать нельзя.

Охотников — истинных любителей природы — тревожит уменьшение фауны. В письмах в редакцию они жалуются, что заметный вред фауне несут браконьеры.

«12 марта 1957 г. сотрудником Нижне-Тамбовского лесхоза Хабаровского края, — сообщает директор этого лесхоза М. Королев, — были задержаны нарушители. В запрещенное для охоты время ими была убита стельная лосиха. На месте был составлен акт, который подписал сам нарушитель. Акт направили в краевую госохотинспекцию на имя т. Михайлова. С тех пор прошло больше года, а браконьер не наказан».

О другом случае браконьерства сообщил нам охотник П. Видинеев.

«Лесником Юматовского лесхоза у кордона был задержан с мясом лося С. Коротов. Он предъявил леснику 2 лицензии на отстрел лосей, причем одна была на его имя, а другая — на имя Моторина. Коротов заявил, что лоси убиты им: один в районе поселка Арово, другой — у поселка Акманай. При проверке, идя по санному следу Коротова, лесник обнаружил, что примерно в двух километрах от кордона были убиты лосиха и теленок (6—7 месяцев). Пройдя далее по следу, лесник наткнулся на место, где были убиты еще 2 лося — взрослый и теленок. Подозрение пало на Коротова, о чем сообщили в охотинспекцию Башкирии. Однако охотинспекция только после настоятельного требования лесхоза выслала для расследования своего представителя. Ма-

териалы о браконьерстве были направлены в прокуратуру. Там они и лежат по той причине, что «не обнаружили виновника».

Уральские охотники жалуются на то, что сократилось количество дичи в Сухоложском районе, Свердловской области. Одна из причин этого — массовое браконьерство. «Многие лица в районе, не считаясь с правилами и сроками охоты, вылавливают нелетных утят, бьют весной зайца и тетерку, убивают косуль, ловят петлями лосей, — сообщает нам А. Нохрин, секретарь Сухоложского общества охотников. — Беспощадно бьет у нас дичь Филатов — сотрудник «Вторцветмета» и Баранников — работник «Росгласкоопсырье».

Автор сообщает, что в этом районе охотничья общественность повела решительную борьбу с нарушителями. Охотинспекторы при поддержке охотников задержали немало браконьеров и привлекли их к ответственности.

Большой вред охотничьей фауне зачастую несут люди без злого умысла.

«Более десяти лет назад в Галкинском районе, Курганской области, — пишет В. Юровских, — расселили ондатру. Этот ценный пушной зверек прекрасно акклиматизировался. Он буквально заселил все водоемы. Казалось бы, нужно радоваться. Но про ондатру среди местного населения пошли слухи, будто бы она причиняет вред рыбному хозяйству, овощеводству, уничтожает уток и гусей. Ондатру стали уничтожать; зверьков убивали при каждом удобном случае, замораживали их хатки... Так, например, гражданин Х. Сычугов из села Бараба, когда у него исчез выводок утят, во всем обвинил ондатру и уничтожил целую ондатровую семью».

Ясно, что в таких случаях нужна не только надежная охрана зверей, но и массово-разъяснительная работа, которую следует вести самим охотникам.

Многочисленные сигналы в редакцию со всей убедительностью говорят о том, что на борьбу с таким общественным злом, каким является браконьерство, необходимо поднять всю массу охотников, общественные организации, местные Советы.

В тех местах, где на борьбу с браконьерством подымается общественность, ощущаются положительные результаты.

Но передовые охотничьи общества идут и дальше.

«В спортивных магазинах Харькова и др. городов Украины ружья стали продавать только с разрешения органов милиции, а боеприпасы — по предъявлению охотничьего билета, — пишет В. Андрущенко. — Охотники с одобрением встретили это мероприятие; недовольными оказались только браконьеры, не имеющие членских билетов общества охотников».

«На территории Слонимского района, Гродненской области, с 1955 по 1958 г. существовал заказник, созданный по решению областного исполнительного комитета совета депутатов трудящихся. За годы существования заказника здесь удалось не только сохранить дичь, но и значительно увеличить некоторые ее виды», — пишет нам И. Кириченко.

Далее он сообщает о хорошем почине военных охотников Гродненской области. В целях сохранения и увеличения запасов полезной дичи и рыбы по инициативе гарнизонного охотничьего совета было проведено закрепление охотугодий за

коллективами военных охотников. Это мероприятие не замедлило дать результаты. В 1958 г. здесь в угодьях на гнездовье осело много уток. Благодаря охране угодий большинство утиных выводков удалось сохранить до летне-осенней охоты. Кроме того, в районе увеличилось поголовье куропатки и зайца-русака.

«Большую работу по увеличению запасов охотничьей фауны, обогащению ее новыми видами проводят работники охотничьих организаций и облпотребсоюза Омской области, — рассказывает в письме Юрий Леонидович Салин из города Омска. — В сентябре 1958 г. в Тевризский район из Белоруссии были завезены речные бобры. В это же время в степных районах области провели заселение пресных озер ондатрой, которая здесь раньше не водилась».

В течение двух лет — 1957—1958 гг. — была запрещена охота по перу в Халиловском районе, Оренбургской области. Здесь же организовано Губерлинское охотничье хозяйство. Сейчас в районе заметно увеличилось поголовье дичи. Появились зайцы, лоси. Работники охотничьего хозяйства прилагают много усилий, чтобы увеличить запасы фауны. Однако с наступлением охотничьего сезона из окружающих крупных городов — Орска, Ново-Троицка, Медногорска и других — наезжает масса охотников, которые своей неумеренной стрельбой уничтожают или распугивают всю дичь. Это особенно наблюдается на территории Губерлинского егерского участка.

Автор письма г. Антонов, сообщив нам эти факты, считает необходимым в Губерлинском охотничьем хозяйстве создать заказник. Только так, по его мнению, можно предотвратить уничтожение запасов охотничьей фауны.

С таким мнением нельзя не согласиться.

«В 1958 г. в Архангельской области была запрещена весенняя охота на боровую дичь, — сообщает С. Порохин из Коношского района. — Осенью того же года уже можно было наблюдать положительные результаты этого мероприятия: в два-три раза по сравнению с предыдущим годом увеличилось количество рябчиков и глухарей».

Вместе с тем С. Порохин с тревогой сообщает о случаях браконьерства в Архангельской области. Так, в поселке Подюга насчитывается примерно 300 владельцев ружей, не имеющих охотничьих билетов.

В целях сохранения и увеличения запасов фауны и пресечения случаев браконьерства С. Порохин предлагает установить запрещение на отстрел боровой и водоплавающей дичи весной.

Никто не соприкасается так близко с живой природой, как охотник. И он, если это настоящий охотник, — непримиримый враг браконьеров. Он не воспользуется случаем, чтобы убить бедствующего зверя или птицу. Наоборот, сделает все, чтобы помочь животному.

Таких охотников у нас много. И чем больше их будет, тем богаче станут наши угодья дичью.

ОБ ОТКРЫТИИ ОХОТЫ В РСФСР ВЕСНОЙ 1959 г.

НЫНЕШНЕЙ весной в редакцию журнала пришло много писем от охотничьих обществ и от отдельных охотников Российской Федерации, в которых высказывались пожелания об открытии весенней охоты.

Вопрос этот обсуждался на заседании научно-технического Совета при Главохоте РСФСР. (Ученые охотоведы, принимавшие участие в работе совещания, высказали свое мнение и дали рекомендации за открытие охоты весной нынешнего года.)

Учитывая многочисленные ходатайства с мест,

а также мнения некоторых ученых, Совет Министров РСФСР предоставил право Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР разрешать по просьбам Советов Министров автономных республик, крайисполкомов и облисполкомов, в виде исключения, в 1959 году весеннюю охоту сроком на 10 дней на самцов глухаря, тетерева на токах и вальдшнепа на тяге, если весенняя охота не скажется отрицательно на увеличение запасов этих видов птицы, а также разрешать в спортивных охотничьих хозяйствах охоту на водоплавающую (на селезней) дичь.

Акклиматизация птицы и зверя на Камчатке

И. КУРЕНКОВ

Кандидат биологических наук



ФАУНА Камчатского полуострова небогата. Здесь отсутствуют многие животные, широко распространенные в тех же широтах на Европейско-Азиатском материке. Объясняется этот факт не суровыми условиями Камчатки, а исторически сложившимися причинами зоогеографического порядка. К ним относятся, в первую очередь, сравнительно недавнее (в геологическом понятии) соединение Камчатки с материком, а также рельеф перешейка, связывающего полуостров с Корякской землей. Низменное, лишённое древесной растительности пространство (Парапольский дол) перешейка является непреодолимым для многих животных.

Из охотничье-промысловых птиц на Камчатке отсутствуют рябчик и тетерев-косач. Нет здесь крота, лося, рыси, куницы, колонка, хоря и некоторых других животных.

Слабая видовая насыщенность позволяет развернуть на Камчатке широкую акклиматизационную работу. Эта работа уже успешно начата ихтиологами. Многие наземные животные несомненно также найдут здесь нужные условия для своего существования. Это подтверждается, в частности, естественным вселением белки на Камчатку в начале текущего столетия. Несмотря на ограниченность характеристик для нее стаций, численность белки здесь год от года увеличивается. Отдельные лица и организации предлагают акклиматизировать таких ценных пушных зверей, как американская норка, речной бобр и ондатра, однако, с точки зрения специалистов рыбного хозяйства, против этого имеются существенные возражения.

Камчатку называют рыбным цехом нашей страны: ни в одной другой области СССР нет такого резкого преобладания рыбной промышленности над всеми другими отраслями хозяйства. Нарушение основ рационального рыбного хозяйства в местных условиях может привести к крайне тяжелым экономическим последствиям для всей области. Поэтому всякая акклиматизация диких животных, могущая задеть интересы рыбного хозяйства, должна быть тщательно обоснована. В частности, это относится к вопросу охраны тихоокеанских лососей — основного богатства Камчатки, охраняемых соответствующими постановлениями и даже международными договорами. Акклиматизация указанных выше видов животных может неблагоприятно повлиять на состояние запасов лососевых. Так, норка является активным рыбающим хищником, стации которого приурочены к долинам малых рек. Почти все реки такого типа на Камчатке являются местами нереста и частичного выкорма

лососей — горбуши, кеты, кижуча, чавычи, а также гольца — мальмы.

Речной бобр не является рыбающим животным, но плотины, которые он строит на реках, могут преграждать путь лососям-производителям к нерестилищам, расположенным в верховьях рек.

В порядке эксперимента можно запустить бобров в реки, не имеющие нерестового значения. Сравнительная простота наблюдения за бобрами позволит осуществить контроль за их деятельностью и дальнейшим расселением.

При составлении плана акклиматизации прежде всего надо учитывать взаимоотношения, которые могут возникнуть между вселенным животным и животными-аборигенами. Характер этих взаимоотношений в большинстве случаев определит и хозяйственную целесообразность того или иного акклиматизационного мероприятия. Например, вселение хоря, колонка и енота привело бы к неминуемой пищевой конкуренции этих хищников с широко распространенными в пределах полуострова соболем и лисицей и, конечно, дало бы отрицательный эффект, так как кормовая база перечисленных зверьков на Камчатке ограничена. В данном случае следовало бы наметить акклиматизацию животных, могущих стать дополнительным источником пищи для соболя. Здесь уместно сослаться на работы гидробиологов, успешно реконструирующих фауну водоемов путем акклиматизации кормовых (для рыб) беспозвоночных. В первую очередь следует вселить на Камчатку тетерева и рябчика. Огромные пространства полуострова покрыты светлой березовой тайгой, богатой полянами и моховыми болотами с ягодниками. Жимолость, голубика, клюква, брусника и другие ягоды в изобилии встречаются почти повсеместно; до выпадения глубоких снегов эти ягоды будут прекрасным кормом для птиц. Большую часть зимы доступными для птиц остаются рябина и шиповник, не говоря уже о неограниченных запасах березовой почки. В долине р. Камчатки большие массивы смешанных лесов. Акклиматизацию рябчика и тетерева целесообразно начинать именно здесь. Их акклиматизация улучшит не только кормовую базу пушных хищников, но и условия промысловой и спортивной охоты на Камчатке. Следует также обсудить возможность вселения на Камчатку бурундука для подкормки соболя и лисицы.

Все акклиматизационные мероприятия должны проводиться только на основании строго научных рекомендаций, при широком участии обществ охотников.



Трудные и

ПЕРЕЛЕТЫ ПТИЦ

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ литературе и среди охотников до сих пор широко распространено представление о перелетах, как об одном из самых трудных этапов в жизни птиц, сопровождающемся их повышенной смертностью. При описании перелетов обычно подчеркиваются всевозможные трудности, которые приходится преодолевать птицам в пути.

На первый взгляд, действительно может показаться, что, например, для шилохвостки, летящей в Тиманскую тундру из Египта (7 тыс. км), или ржанки, добирающейся на север Восточной Сибири с островов Новой Зеландии (15 тыс. км), требуются огромная затрата энергии и большое напряжение сил. Однако более вдумчивое рассмотрение характера передвижения птиц во время перелетов приводит к иному выводу.

За последние десятилетия накопились факты, показывающие, что перелеты птиц совершаются очень медленно. По данным Тинеманна (1910 г.), скорость движения пролетных стай и одиночных серых ворон составляет около 50 км в час, у скворца — 74, ястреба — 41 км. Сходные цифры для нормального полета (без напряжения) дает Мейнерцгаген (1921 г.): мелкие воробьиные птицы — 32—61 км, скворцы — 63—81, врановые — 51—59, гуси — 90—100, утки — 72—97, соколы — 70—80 км в час. Но эти показатели относятся лишь к полетной, «крейсерской» скорости. Средняя же скорость перелета гораздо медленнее, так как птицы делают в пути большие остановки для отдыха и поисков корма. Д. Н. Кайгородов еще в 1911 г. установил, что в европейской части нашей страны грач продвигается весной всего лишь на 55 км в сутки, белый аист — 60 км и кукушка — 80 км. Данные кольцевания показывают, что утки перемещаются до 100 км в сутки, обычно же медленнее; мелкие воробьиные — на 50—60 км в сутки, а нередко и того меньше. Окольцованные в Латвии скворцы отлетают осенью, в конце сентября — начале октября, а прибывают на зимовки в Великобританию, Ирландию и Францию в третьей декаде ноября (Э. Я. Тауриньш и др., 1953); таким образом, расстояние около 2000 км они покрывают примерно за 50 дней, что составляет в среднем 40 км в сутки. При скорости полета скворца, равной 63—81 км в час, получается, что на направленный полет к зимовкам скворец тратит всего лишь 30—40 мин. в сутки. Речные чайки, гнездящиеся на подмосковном озере Киёво, тратят на перелет к зимовкам на берега Черного и Средиземного морей примерно 4 месяца, продвигаясь в среднем от 10 до 20 км в сутки. Даже у такого первоклассного летуна, как колочехвостый стриж, сезонная миграция из Восточной Сибири в Австралию и Тасманию (около 12 000 км) растягивается на четыре месяца, а ведь эта птица развивает скорость 170 км в час!

Конечно, птицы отнюдь не всегда летят с одинаковой быстротой. Окольцованные в Германии обыкновенные горихвостки осенью неоднократно добывались в Средиземноморье и Африке. Одна из этих птичек расстояние в 1000 км по прямой покрыла за 6 дней, что составляет 167 км в день. Другая горихвостка преодолела 2070 км за 47 дней, т. е. пролетала всего 44 км в сутки. Фенологическими наблюдениями установлено, что весной, по мере приближения к местам гнездовья, скорость перелета у многих видов птиц значительно увеличивается.

Многие птицы могут без отдыха преодолевать колоссальные расстояния. Это нетрудно наблюдать во время полета на островах, удаленных далеко от ближайшего берега и из частых залетов даже мелких птиц на удаленные океанские острова. Однако факты быстрого продвижения пролетных птиц все же надо считать исключением, наблюдаются они лишь у некоторых видов и только на отдельных участках пути.

Сравнивая суточную активность и количество движений, совершаемых птицами во время перелета, с их летней деятельностью, приходится

признать, что существенной разницы в работе организма в эти периоды нет.

Никольсон (1927 г.) подсчитал, что длиннохвостая синица во время сбора материала для постройки гнезда за несколько дней в общей сложности «налетала» более 1000 км. По его же данным, пара лазоревок при выкармливании птенцов совершала до 35 полетов в час и покрывала за день более 100 км. По наблюдениям А. Н. Промптова (1940 г.) и А. Н. Формозова (1950 г.), скворец при доставке птенцам корма совершал около 75 км перелетов в день, не считая перелетов на месте охоты и длительных поисков корма на земле. По различным данным, стриж за день «налетывает» до 450 и даже до 900 км! Таким образом, птицы при перелетах затрачивают энергии не больше, чем в период размножения.

Наблюдения за перелетами птиц и их образом жизни в пути, ведущиеся в разных географических широтах, подтверждают, что даже самые дальние перелеты не представляют столь трудного этапа в жизни птиц (и тем более стихийного бедствия), как изображают это явление отдельные авторы. На пролете птицы следуют по экологически благоприятным местам, движутся довольно медленно, делают частые и длительные остановки на отдых и кормежку. У северных гусей в пойме р. Оки, у северных уток на озерах Западной Сибири и Северного Казахстана, у различных мелких лесных птиц в степных колках леса такие остановки длятся по нескольку недель. Как во время осеннего, так и весеннего перелетов птицы встречают обильные запасы корма и не только не истощают своих сил, а, наоборот, укрепляют их. Перелетные птицы хорошо упитаны и имеют большие отложения подкожного жира. В процессе мускульной работы при полете жир быстро расходуется, но зато также быстро накапливается вновь во время остановки и отдыха. В этом можно видеть особое приспособление птиц к перелетам.

За последнее столетие зарегистрировано много фактов массовой гибели птиц во время перелетов. Обычно они гибнут от бурь и штормов, пересекая обширные водные пространства; при этом жертвой стихийного бедствия, как правило, бывают сухопутные виды. Отмечаются случаи гибели в морских водах и водоплавающих птиц, когда мокрый туман, сменяющийся внезапно морозом, лишает птиц возможности лететь (обледеневает их оперенье) или когда утомленные птицы садятся на воду в ледоход и ноги их оказываются зажаты и раздавлены льдинами. Часты случаи массовой гибели птиц, летящих ночью на свет морских маяков и разбивающихся о их неосвещенные стены. Иногда пернатые странники гибнут от солевого отравления при пользовании в пустыне водоемами с повышенной соленостью или загрязненными нефтяными продуктами.

Массаги гибнут порой птицы (от голода и холода) и на зимовках, особенно в годы с необычно суровыми и многоснежными зимами. Иногда эта гибель (например, гибель уток в суровые зимы 1948/49 и 1949/50 гг. на каспийских зимовках) заметно отражается на численности дичи в районах гнездования.

В перечисленных выше случаях гибнут десятки и сотни, в других — тысячи и десятки тысяч, в третьих — сотни тысяч пернатых.

Однако массовая гибель наблюдается не только у перелетных птиц. Всем нам известны факты массовой гибели зимой от голода серой куро-

патки, вследствие чего на обширных участках своего ареала эта птица исчезала полностью или же становилась крайне редкой. Выпадение необычно глубоких снегов вызывает подобные катастрофические опустошения среди строго оседлых фазанов, турачей и кекликов. В ряде местностей отмечены случаи резкого сокращения численности рябчика и тетерева вследствие неожиданного образования настов, под которыми оказывались похороненными ночующие в снегу птицы. Значительный урон поголовью тетеревов приносят и малоснежные суровые зимы, когда птицы, лишённые возможности укрыться на ночь в снегу, гибнут от морозов. Мелкие воробьиные птицы обрекаются на голод и гибнут от гололеда и сопровождающихся оттепелями снегопадов, когда ветви и стволы деревьев обледеневают и птицы не могут добыть себе нужное количество корма. Огромные опустошения среди оседлых птиц, в том числе тетеревов и др., влекут за собой эпизоотии. Все это говорит о том, что весенние и осенние странствия пернатых отнюдь не ставят их в невыгодное положение в сравнении с оседлыми и кочующими птицами.

Говоря о повышенной смертности птиц во время перелетов, иногда указывают на то, что весной на родину птиц возвращается гораздо меньше, чем улетело осенью, и что каждую весну число приступающих к размножению особей примерно одно и то же. Но ведь то же самое можно сказать и об оседлых и кочующих птицах.

Таким образом, нет никаких оснований считать, что в целом смертность у перелетных видов выше, чем у оседлых и кочующих. В противном случае нужно было бы признать, что перелетные виды обладают большей плодовитостью, чем оседлые, плодовитостью, которая компенсировала бы их мнимую повышенную смертность. В действительности, однако, этого нет. Так, средняя кладка у перелетного тювика составляет 4—5 яиц, у оседлого перепелятника — 4—5 яиц; у оседлого сизого голубя — 2 яйца, у перелетных клинтуха и витютня — по 2 яйца; у перелетной болотной совы 3—5 яиц, у оседлой ушастой — 4—5. Анализ плодовитости 154 видов, наиболее обычных на гнездовье в средней полосе европейской части СССР, птиц показал, что средняя (для 106 видов) величина кладок у перелетных птиц равна 5,1 яйца, у оседлых и кочующих (по 48 видам) — 6 яйцам. Более низкая плодовитость перелетных видов — показатель того, что в борьбе за существование они имеют некоторое преимущество перед оседлыми — лучше приспособлены к сезонным изменениям условий жизни. В течение года они испытывают меньшие колебания температуры и условий освещения, равномернее и обильнее обеспечены пищей.

Перелеты занимают важное место в годовом цикле жизни птиц. Примерно 2—6 месяцев птицы держатся на местах гнездовий, 3—4 месяца на зимовках и 3—6 месяцев проводят в пути. Во время перелетов они иногда попадают в неблагоприятные условия, терпят стихийные бедствия и в большом числе гибнут. Но эти трудности являются не правилом, а исключением в общем ходе сезонных миграций, подобно трудностям, с которыми они нередко сталкиваются при жизни в гнездовой области. Перелеты — закономерный этап в годовом цикле, к которому птицы приспособились не хуже, чем к любому другому биологическому этапу жизни.

Зачатки рассудочной деятельности животных

Профессор Л. КРУШИНСКИЙ и Г. ПАРФЕНОВ

ВСЯКОГО истинного охотника — знатока жизни и повадок животных — не может не интересовать вопрос — обладают ли животные зачатками рассудочной деятельности? Многолетняя работа, которую ведет в этом направлении лаборатория патофизиологии высшей нервной деятельности Московского государственного университета и о которой мы хотим рассказать, имеет длинную историю. Она заключается в наблюдениях за различными животными не только в условиях физиологического опыта, но и в природе, где со всей полнотой проявляется все многообразие их поведения.

3 августа 1936 г. на охоте за тетеревами в Горьковской области кофейно-пегий пойнтер Тарзан на поросшей кустарником опушке леса сделал внезапную стойку. Перед собакой мелькнул силуэт тетерки. Птица бежала кустарниками вдоль опушки. Собака сошла со стойки, но двинулась не за тетеркой, а обогнула кустарник, «перехватила» убегавшую птицу и сделала по ней новую стойку (рис. 1).

Этот случай зародил искру сомнения: можно ли объяснить его классическими понятиями физиологии высшей нервной деятельности? Ведь собака отделилась от раздражителя (тетерки) для того, чтобы затем подойти к нему ближе. Сам по себе этот факт, быть может и не имеющий научного значения, оказался первым толчком для наблюдений и накопления фактов. Постепенно накапливались все новые и новые факты. Они говорили, что существуют акты поведения животных, которые можно отнести к зачаткам у них рассудочной деятельности.

Наиболее существенным в группе фактов, подобных вышеописанному, было то, что животные реагировали не только на непосредственный раздражитель, но и на то направление, по которому этот раздражитель перемещается. В точных науках, например в математике, для таких операций имеется определенное понятие. Когда на основе знания закономерного изменения переменной величины определяется ее последующее состояние, математики употребляют термин «экстраполяция». Мы предположили, что животные, во всяком случае собаки, способны к элементарным экстраполяционным операциям, т. е. увидя направление движения какого-либо предмета, способны определить его последующий путь.

Таким образом, было сделано заключение*, что основным показателем элементарных рассудочных действий является способность животных в условиях многообразного изменения внешнего мира предсказывать наступление простейших событий. Нами

* Крушинский Л. В. Экстраполяционные рефлексы у птиц. Ученые записки МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 197. Орнитология. 1958.

Он же. Экстраполяционные рефлексы, как элементарная основа рассудочной деятельности у животных. Доклады Академии наук СССР, том. 121, № 4, 1958-а.

Он же. Биологическое значение экстраполяционных рефлексов. Журнал общей биологии Академии наук СССР, том XIX, 1958-б.

изучается способность экстраполяции у разных домашних и диких животных. В этом отношении показательны опыты, проведенные с голубями, курами, хищными и врановыми птицами и кроликами. Лабораторией проведено также много экспериментов с собаками и другими животными, о которых мы расскажем в одной из следующих статей. Совместно со специалистами по изучению строения мозга делаются попытки сопоставления изучаемых форм поведения (как у домашних, так и у диких животных) с особенностями строения их мозга.

При опытах с птицами корм, находившийся на двигающейся платформе, накрывался крышкой, платформа в это время либо останавливалась, либо продолжала двигаться в прежнем направлении. Когда корм закрывался, голуби сразу отходили от платформы и в случаях ее остановки, а тем более, если она продолжала двигаться. Утки, большинство кур и хищные птицы около остановившейся платформы иной раз ищут корм больше минуты, хотя и не видят его. Если же платформа с закрытым кормом продолжает двигаться, они за ней не идут. Кролики** и особенно врановые птицы (вороны, грачи, сороки) упорно ищут корм как около остановившейся, так и около продолжающей движение платформы.



Рис. 1.

В других опытах корм продвигался в тоннель трехметровой длины. Мы установили, что после того, как корм скрывается в тоннеле, голуби, не задерживаясь, отходят от него. Утки, куры и хищные птицы обычно ищут корм только в начальной части тоннеля — не далее 50 см. Большинство врановых птиц ищут корм вдоль всего коридора, а иногда, подбежав к его противоположному концу, останавливаются там в позе, выражающей явное ожидание. Это говорит, что некоторые животные несомненно имеют способность к экстраполяции.

Поскольку в реальных жизненных условиях животные могут использовать то экстраполяционные, то

** У всех кроликов предварительно были разрушены обонятельные луковицы, чтобы они не могли пользоваться обонянием при поиске корма.

условные рефлексы, было важно изучить их взаимосвязь. Для этого животные кормились через щель, находящуюся посредине ширмы (длина ширмы 2 м, высота 75 см), из кормушки, рядом находилась пустая кормушка. Затем обе кормушки одновременно начинали двигаться вдоль ширмы в разные стороны. Направление движения кормушек каждый раз менялось. Чтобы найти корм, животному следовало обегать ширму с той стороны, куда двигалась кормушка с кормом. У голубей и уток в результате случайного нахождения корма за ширмой постепенно вырабатывается условнорефлекторный обход ширмы с одной какой-нибудь стороны. Куда бы ни двигалась кормушка — вправо или влево — они неизменно обегают ширму, как автоматы, только с одной стороны. Этот условнорефлекторный обход можно угасить, если двигать корм постоянно только в одну сторону, противоположную той, какую животное обходит. Когда этот условный рефлекс оказывается угашенным, корм снова начинает двигаться в обе стороны и опять у большинства этих птиц вырабатывается условнорефлекторный обход ширмы с одной из ее сторон.

Таким образом, голуби и утки могут реагировать на изменения внешней среды в основном только условнорефлекторно даже тогда, когда экстраполяционная реакция была бы намного эффективней (животные получали бы корм вдвое чаще).

Совершенно другая картина наблюдается у врановых птиц. Они обходят ширму почти всегда с той стороны, в которую движется корм, даже если задача значительно усложняется. У этих птиц удалось обнаружить очень интересное явление: в результате перенапряжения экстраполяционнорефлекторной деятельности у них часто развиваются неврозы — птицы начинают панически бояться кормушек, ширмы, словом, всей обстановки опыта.

Куры и кролики в первых опытах часто делают несколько шагов в ту сторону, куда движется корм. Постепенно большинство их начинает обходить ширму, как голуби и утки, только с одной какой-либо стороны; меньшее же число этих животных обходит ширму с той стороны, куда движется корм; при этом, однако, они делают гораздо больше ошибок, чем врановые птицы.

Проведенные опыты показали, что разные виды животных по степени развития экстраполяционных рефлексов сильно отличаются один от другого. У голубей экстраполяционных рефлексов почти нет. У уток можно уже обнаружить зачатки этих рефлексов. Еще лучше они развиты у кур, хищных птиц и кроликов и, наконец, очень хорошо развиты у врановых птиц.

Несомненно, что развитие экстраполяционных рефлексов зависит от образа жизни животных и прежде всего от способов добывания пищи. Жизненные потребности зерноядных голубей вполне обеспечиваются выработкой условных рефлексов на простые и сложные раздражители. С другой стороны, хорошее развитие экстраполяционных рефлексов у врановых птиц вызвано сложными условиями их обитания около человеческого жилья, где необходимо использовать самые разнообразные способы как для добывания пищи, так и для уклонения от преследования.

Экстраполяционные рефлексы следует признать зачатком рассудочной деятельности животных. В самом деле, разве нет элементов логики в поведении животного, если оно, увидя перемещение раздражителя (например, корма) в определенном направлении, способно использовать это знание для определения его последующего местонахождения?

Поскольку предвидение простейших событий обусловливается естественной реакцией нервной системы животного на закономерные изменения внешней среды, то эти формы поведения нужно считать рефлекторными. Таким образом, изучение экстраполяционных рефлексов открывает идеалистические представления о произвольном поведении и интуиции у животных.

Проведенные опыты могут иметь и некоторый практический интерес для охотников. Несомненно, в естественных условиях животные постоянно используют экстраполяционные рефлексы как для добывания пищи, так и для того, чтобы избежать опасности. Большое значение играют, очевидно, экстраполяционные рефлексы и в работе охотничьих собак. Недавно один из нас охотился в Куровском районе, Московской области. Выйдя на просеку, автор услышал идущий прямо на него гон. Впереди затрещали кусты и в 9—10 шагах на просеку выскочила лосиха. Чтобы предохранить лося от возможного выстрела браконьера, автор быстро по-



Рис. 2.

шел на лося. Зверь, пробежав 150—200 м по просеке, свернул и скрылся в прежнем направлении. Когда смышчок русских гончих выскочил по следу зверя, автор отпугнул их. Собаки, поджав хвосты, побежали обратно. Однако вскоре они пересекли просеку в стороне, противоположной той, в которую побежал лось. Прошло несколько минут и собаки снова «перехватили» лося и гоняли его до самого вечера. Этот случай ясно показывает, что при работе гончая собака умело пользуется своими экстраполяционными рефлексами. След зверя, конечно, постоянно теряется, однако собака находит его вновь и вновь, используя несомненно экстраполяционные рефлексы.

Хотя условные и безусловные рефлексы являются той основой, на которой строится натаска и нагонка охотничьих собак, однако и экстраполяционные рефлексы играют здесь, видимо, существенную роль. Если бы их не было, то едва ли гончая или подружейная собака могла бы успешно работать по следу птицы или зверя.

Изучение экстраполяционных рефлексов открывает новые возможности познания и разумного использования способностей животных.



ПОТЕПЛЕНИЕ АРКТИКИ

В. СДОБНИКОВ

КАК известно, примерно с 1916 г. климат Арктики стал заметно теплеть. На несколько градусов повысилась средняя температура воздуха зимних месяцев. Так, например, в центральной Арктике потепление составило приблизительно 10°. По мнению ученых, потепление климата вызвано усилением интенсивности циркуляции земной атмосферы, т. е. увеличением притока в высокие широты теплого воздуха из тропических и оттоком холодного воздуха из приполярных областей. Колебания интенсивности циркуляции земной атмосферы зависят, в свою очередь, от циклических колебаний солнечной активности.

Всякое, даже кратковременное, изменение климата той или иной области не остается без влияния на ее растительный и животный мир. Определенное влияние на органический мир оказывает и наблюдающееся сейчас потепление высоких широт.

По исследованиям доктора биологических наук В. Н. Андреева, «в современную эпоху под влиянием потепления климата происходит обратное смещение всех зональных границ к северу. Северная граница лесов продвинулась за несколько последних столетий на 50—75 км к северу».

Потепление Арктики повлекло заметные сдвиги в распространении многих животных, как наземных, так и водных. Одни из них значительно расширили области своего распространения к северу, другие, наоборот, сократили их, отодвинувшись в более северные широты. Так, по данным охотоведа В. Д. Скробова, лоси в Ненецком национальном округе стали регулярно проникать летом в тундру вплоть до побережья Баренцева моря; северная граница норения лисицы за последние 3—4 десятилетия отодвинулась к северу на 30—40 км. Значительно севернее проходит теперь и южная граница норения песца. Более сильная лисица вытесняет песца, занимая его норы и уничтожая выводки. Это ставит на очередь вопрос о борьбе с лисцей как с менее ценным пушным зверем, чем песец. Далеко к северу отодвинулась летняя граница распространения лося на полярном Урале и в Ямало-Ненецком национальном округе.

На северном Таймыре в 1949 г. мы убедились, что многие птицы со времени А. Ф. Миддендорфа (1843) и А. А. Бирули (1901) расширили области своего распространения к северу на 100—300 км. К числу таких птиц относятся: белая куропатка, бурокрылая ржанка, галстучник, вилхвостая чайка, средний и длиннохвостый поморники, чернозобая гагара, сокол-сапсан и ряд других.

В последние десятилетия заметные изменения произошли в фауне ряда районов зарубежной Арктики. Так, например, в Исландии ранее редкие обыкновенная и серебристая чайки, клуша и сизая чайка теперь стали вполне обычными видами. Начали гнездиться ранее не встречавшиеся здесь широконоса, лысуха, болотная сова, обыкновенный скворец. С другой стороны, такие холодолюбивые виды, как морянка и малая гагарка, стали в Исландии более редкими.

В водах, омывающих Гренландию, целый ряд морских холодо-

любивых животных — тюлени, белухи, полярная треска и др.—значительно продвинулись к северу, а на смену им с юга проникли новые, ранее не встречавшиеся виды — обыкновенная треска и другие рыбы. Охота на морских зверей у берегов южной Гренландии почти совсем прекратилась (на что, кроме потепления климата, оказал влияние также и хищнический промысел), зато стало развиваться рыболовство, которое ранее здесь велось в очень незначительных масштабах. Аналогичные сдвиги произошли в наземной фауне Норвегии, Швеции, Финляндии, Эстонии и др., т. е. изменение климата коснулось не только арктических, но и умеренных широт.

На территории Советского Союза сдвиги границ распространения животных в связи с потеплением климата не исчерпываются указанными примерами, они, несомненно, более многочисленны. Поэтому желательно, чтобы работающие на севере охотоведы обратили бы внимание на этот процесс. Опираясь на знания и опыт местных охотников-старожилов, можно собрать очень интересные материалы об изменении промысловой фауны того или иного района. Это тем более интересно, что, по мнению ученых-геофизиков, в ближайшие годы следует ожидать спада солнечной активности, которая к настоящему времени достигла своего векового апогея. Этот спад, безусловно, должен повлечь за собой соответствующие изменения климата высоких широт и, следовательно, изменение границ распространения некоторых животных и растений. Подобные наблюдения помогут найти биологические индикаторы среди растений и животных, наиболее чувствительные к изменениям солнечной активности и климата, что представляет большой практический интерес.

Кулики на морском побережье.



Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

Л. РОССОЛИМО

Доктор географических наук

12 АПРЕЛЯ 1959 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Николая Михайловича Пржевальского — великого путешественника, исследователя-натуралиста, имя которого пользуется широкой известностью и по справедливости составляет нашу национальную гордость. Мировую славу Пржевальскому доставили его четыре путешествия в неизведанные пустыни Центральной Азии. Просто изумительны тысячи километров, пройденные горсточкой людей по диким пустыням с их безводьем, жарой и морозами, страшными пыльными и снежными бурями, где малейшая оплошность грозила гибелью.

Выросший среди деревенского приволья, Пржевальский глубоко любил природу; в нем рано развилась охотничья страсть. Окончив школу, Пржевальский поступил на военную службу. Он мечтал о путешествиях в Центральную Азию и неоднократно просил о переводе его в Восточную Сибирь.

В 1867 г. он получает задание обследовать Уссурийский край по левому берегу Амура — огромную территорию, отошедшую к России по договору с Китаем в 1860 г. Научные результаты путешествия оказались исключительно важными. Немало помог ему в этом его охотничий опыт. Сочетаясь с силой воли и организационными качествами ис-

следователя, охота дала Пржевальскому действенное оружие для выполнения стоявших перед ним задач. Со страниц его прекрасного описания двух весен на озере Ханка на нас глядит страстный охотник, тонко чувствующий природу, пораженный сказочными богатствами огромного дальневосточного озера. Огромное число добытых Пржевальским птиц, зверей и растений явилось ценнейшим пополнением коллекций Академии наук и обогатило науку многими неизвестными до того животными и растениями. Уссурийское путешествие принесло Пржевальскому авторитет и доверие в ученых кругах, открыло ему путь в Центральную Азию.

Новая экспедиция вначале тормозилась отсутствием средств. Однако планами Пржевальского заинтересовалось Военное министерство. Деньги были отпущены, но в такой мизерной сумме, которая могла обеспечить экспедиции лишь самое скудное снаряжение и не раз ставила ее на грань катастрофы.

В первую свою экспедицию в Центральную Азию Пржевальский отправился в конце 1870 г. из Кяхты. Он впервые ступил в страшную пустыню Гоби, достиг величественного горного озера Кукунор и, пройдя 12 000 км, возвратился в Россию в 1873 г. Об исключительных по своему научному значению результатах этой экспедиции вскоре заговорил весь мир.

Вторая экспедиция под начальством Н. М. Пржевальского тронулась в 1876 г. из Кульджи. Теперь ей было отпущено не 3000 руб., как в первый раз, а 28 000 руб. Экспедиция достигла огромного мелководного озера Лобнор, упоминавшегося прежде лишь в записках путешественника Марко Поло.

Путь третьей экспедиции, отправившейся в начале 1879 г., лежал через страшную Хамийскую пустыню и хребет Нань-Шань к сердцу Тибета. Удушающую жару, лютые морозы и свирепые бури пришлось перенести путешественникам, но не это преградило им путь в Лхассу — резиденцию Далай-ламы. Оставалось пройти всего 260 км, когда чиновники Далай-ламы объявили Пржевальскому, что экспедиция допущена в Лхассу не будет.

Четвертое и последнее путешествие было начато в 1883 г. Перевалив через хребет Нань-Шань, экспедиция вышла к неизвестным до того времени верховьям великой китайской реки Хуанхэ. Это было крупное географическое открытие, которым заслуженно гордился Пржевальский.

Одним из важнейших результатов экспедиций в Центральную Азию явились фаунистические сборы и наблюдения Пржевальского. Среди разнообразного животного мира неисследованных пустынь и горных хребтов шел натуралист-охотник, чуть ли не каждый выстрел которого доставлял науке что-либо новое. По имени Пржевальского названа обнаруженная им знаменитая дикая лошадь.

Готовясь к пятому путешествию в Центральную Азию, в экспедиционном лагере близ г. Каракола (ныне г. Пржевальск) неутомимый путешественник заболел брюшным тифом. 1 ноября 1888 г. Пржевальского не стало. Он похоронен на берегу озера Иссык-Куль. На глядящем в голубые воды озера высоком гранитном памятнике высечена скромная надпись: «Путешественник Николай Михайлович Пржевальский».





КАК ИЗВЕСТНО, «тяга» заключается в том, что вальдшнепы вскоре после весеннего прилета начинают рано утром и по вечерам («на зорях») летать над лесом, издавая при этом характерные звуки — свою брачную песню. Одни охотники передают их словами «хорр» и «цик», другие слышатся «квог» и «псьеп»: одни и те же звуки воспринимаются разными лицами по-разному.

Говоря о тяге вальдшнепа, имеют в виду период массового появления и валового пролета этой птицы. На самом деле тяга начинается значительно раньше, в зависимости от времени прилета и погоды. Первые лесные кулики прилетают в то время, когда в лесу еще много снега. Однoчные птицы начинают тянуть при почти сплошном снежном покрове. Массовый же пролет начинается спустя 1,5—2 недели. В дружную, теплую весну, когда потепление быстро распространяется к северу, начало прилета и тяги вальдшнепов почти совпадает. При затяжной весне начало брачных полетов задерживается, а некоторые охотники и натуралисты полагают даже, что резкое похолодание прекращает тягу и много птиц временно откочевывает к югу. Здесь, пожалуй, правильное было бы предположить резко выраженное «погодное» отставание тяги от времени прилета, но не откочевку.

Где лучше «отстоять» тягу? В каких местах должно тянуть больше вальдшнепов? Передовые вальдшнепы прилетают с появлением на южных склонах и полянах первых проталин. Именно здесь и следует ждать брачных полетов первых, только что прилетевших птиц. Для этого надо выбрать возвышенные места с обращенными на

юг или юго-запад склонами, покрытые редким лиственным или даже сосновым мелколесьем, с мелкими прогалинами. Такие достаточно открытые участки освобождаются от снега ранее других.

С началом валовой тяги для стрельбы вальдшнепов следует предпочесть несколько пониженные, иногда даже заболоченные участки, заросшие молодой ольхой и осинкой. Здесь позднее сходит снег и оттаивает почва. Такие места охотно занимают вальдшнепы под гнездовья, здесь они наиболее интенсивно тянут в сумерках. Вообще же эти птицы облетают и все остальные, самые разнообразные участки леса, но тяга в них проходит беспорядочно, в разных направлениях. Такая тяга наблюдается в конце весны, когда большинство самок уже село на гнезда и самцы «в поисках невесты» облетают большие территории возможных гнездовий.

Опытный охотник даже в незнакомом месте легко находит места, над которыми пролетает большинство птиц. Воздушные пути тянущих вальдшнепов определяются контурами того или иного угодья и его природно-ландшафтными особенностями. Если местность покрыта однородной древесной растительностью, полян и ручьев нет, то трасса полета обычно соответствует очертанию границ участка. В начале сумерек птица держится ближе к спускам, а с наступлением темноты все дальше отодвигается в глубь леса.

Птицы словно избирают особый путь, которого придерживаются все участники брачных полетов. Известно, что растущие в мелколесьях отдельные высокие деревья или группы их служат вальдшнепам как бы ориентирами. Широкие поляны

птицы пересекают в самом узком месте, с наступлением же темноты это правило уже не соблюдается. Над узкими и длинными мелочами вальдшнепы тянут либо вдоль, либо над прилегающей к ним стеной крупного леса. Есть доля истины и в том, что вальдшнепы тянут преимущественно в одном направлении — против хода часовой стрелки, однако, по мере того как сгущаются сумерки, это единство направления нарушается.

Высота полета вальдшнепа определяется, в основном, высотой деревьев. Обычно птицы тянут на 3—4 м выше верхушек. Но в ясную и холодную погоду это превышение увеличивается до 10—15 м. С потемнением высота полета снижается: в редком лесу прекрасно видящая в темноте птица летит «в полдерева», лесной кулик не только «поет», но и пытается разглядеть на земле свою суженую.

Профессор М. А. Мензбир («Охотничьи и промысловые птицы», 1900 г.) говорит о том, что в тяге вместе с самцами участвуют и самки и что они в полете только «цикают». Едва ли кто видел тянущих вместе с самцами, да еще «цикающих» самок. В местах тяги это обычно или вспугнутая охотником или случайно налетевшая на него птица. Летят самки всегда молча. Сидя на земле и заслышав голос пролетающего самца, они стараются привлечь его внимание коротким невысоким взлетом, похожим на «воздушный прыжок», возможно, что они отвечают ему и голосом, но это никак нельзя назвать тягой. Тяга вальдшнепа больше напоминает брачный период у уток, чем ток у таких полигамов, как тетерев, глухарь или турухтан. Как и селезень, вальдшнеп-самец облетает определенную территорию и, пользуясь зрением и слухом, отыскивает самку. Последняя же стремится к тому, чтобы быть более заметной и легче обнаруженной самцом.

Характер и особенности тяги находятся в определенной зависимости от погоды. В пасмурные теплые дни тяга начинается раньше, птицы летят медленнее и ниже, как бы задевая за вершины деревьев. В холодную и ясную погоду полет вальдшнепов становится очень быстрым. Наблюдения О. И. Семенова-Тян-Шанского в Ленинградской области показали, что при ясной или малооблачной погоде 19% вальдшнепов протянуло до заката солнца и 81% птиц после; в пасмурную же погоду 54% прошло до заката и только 46% после него (Зоологический журнал, т. XXXII, вып. 5, 1953 г.). Этот подсчет убедительно свидетельствует о явном влиянии силы освещения на суточный цикл лесного кулика.

Вечерняя тяга идет не непрерывно, а «волнами», между которыми имеются промежутки затишья, когда птица не летит. Таких «волн» за вечернюю зорю бывает две-три. Наиболее отчетливы они в начале вечера, с наступлением же темноты выражены менее заметно. Промежутки между волнами длятся минут 10—15 и, очевидно,

нужны птицам для отдыха. Точное совпадение времени и продолжительности таких пауз можно объяснить особой ревностью птиц: если взлетает один вальдшнеп и начинает тянуть, то, заслышав его, взлетают и все другие. Это легко представить себе, если вспомнить обычную переключку наших пегухов: стоит прокукарекать одному, как ему отвечает вся деревня.

Иногда затишье можно прервать искусственно. Это бывает, если охотник случайно вслугивает отдыхающего вальдшнепа. Птица поднимается на крыло и к ней сейчас же присоединяются и остальные.

Вальдшнепам-самцам приходится отыскивать самок на относительно большой площади. Поэтому «петь» им приходится в полете, а не на земле, как, например, тетеревам. Брачный крик вальдшнепа так тесно связан с полетом, что поднявшаяся в воздух птица как бы не может лететь молча. Даже неудачный выстрел заставляет ее замолчать только на 2—3 секунды.

Вечерняя тяга вальдшнепов продолжается около двух часов. Одиночные птицы летят и дольше; тянут они и при почти полной темноте.

Число тянущих вальдшнепов (самцов), по всей вероятности, определяется наличием в угодье самок: чем их больше, тем больше и самцов, тем интенсивнее тяга. Число же самок на данном участке прямо пропорционально наличию в нем удобных мест для гнездования.

Подсчитать держащихся в том или ином угодье вальдшнепов нелегко. При небольшой площади участка тяги вальдшнеп облетает его за зорю несколько раз, поэтому охотник или учетчик, не сходя с места, может засчитать одну и ту же птицу дважды и трижды — и когда она летит в одну сторону, и когда возвращается. Кроме того, некоторые самцы задерживаются с самками и не поднимаются на крыло, а некоторые перелетают в соседние угодья или залетают оттуда.

Учет самцов следует вести в самом начале вечерней тяги, в ее первую «волну», когда в воздух поднимаются все держащиеся в данном месте самцы. Считать надо только тех птиц, которые летят в одном направлении — как непосредственно видимых глазом, так и принимаемых на слух. Птиц, летящих через несколько минут в противоположном направлении, надо учитывать особо. Подсчет следует повторить и в последующие «волны» того же дня, которые ранней весной (до валового пролета) дадут почти то же самое число протянувших птиц.

Учет самок, или вернее возможное количество местных вальдшнепов к осеннему охотничьему сезону, лучше проводить путем подсчета гнезд.

Утренняя тяга значительно (в 3—4 раза) уступает вечерней по количеству участвующих в брачном полете птиц. Продолжительность ее колеблется от 50 минут до полутора часов.

П. БЕЛЬСКИЙ



Выращивание и воспитание щенка

СОБАКА является верным помощником человека на охоте, если она обладает всеми необходимыми для этого качествами. Хорошо работающая собака доставляет много приятного на охоте, и, наоборот, плохая вызывает раздражение. Одной из основных причин этого является неумение охотника выбрать себе собаку, вырастить и воспитать ее.

Существует мнение, что легче купить взрослую, подготовленную для охоты собаку, чем воспитать ее со щенячьего возраста. С этим согласиться нельзя. Вырастить для себя собаку особенно полезно молодому охотнику. Выращивая и воспитывая ее, он одновременно готовится к охоте.

Настоящая статья имеет целью ознакомить молодого охотника с основными вопросами, которые возникают при выращивании и воспитании собаки.

К охотничье-промысловым породам относятся борзые, лайки, гончие. Собаки легавых пород и спаниель применяются исключительно на любительско-спортивной охоте. Норные собаки используются и охотниками-спортсменами и промысловиками.

Перед тем, как выбрать себе щенка, охотник должен решить, для какой охоты приобретается он, и исходя из этого остановиться на интересующей его породе.

Выбирая щенка, нужно отдать предпочтение то-

му, который имеет известное происхождение, подтвержденное свидетельством-родословной. В свидетельстве должно быть указано не менее четырех поколений предков. Там, где до сего времени не организована выдача свидетельств о происхождении щенков, необходимо знать, от кого происходит приобретаемый щенок, работали ли его предки в поле, и попытаться официально оформить свидетельство-родословную на щенка.

Помимо породных признаков, щенок должен иметь нормальную упитанность, хорошую блестящую шерсть, не иметь каких-либо поражений на коже, быть веселым — шустрым. Из вялых, меланхолических щенков обычно вырастают малоинтересные в рабочем отношении и часто сырые собаки.

Щенки с неправильным прикусом непригодны для разведения.

Брать щенка на выращивание надо в месячном возрасте. Щенок, отнятый от матери в более раннем возрасте, может плохо развиваться и отставать в росте. Для лучшего развития с двухнедельного возраста еще находящегося под матерью щенка надо подкармливать. Каждому подкармливаемому щенку дается в сутки по 100 г молока, подогретого до 30—35°. В трехнедельном возрасте молока дают до 200 г, добавляя к нему немного рисового отвара, сваренного на мясном бульоне, или жидкую манную молочную кашу. Так как в течение всего развития щенка требуются корма, богатые белковыми веществами, а также витаминами, щенку полезно давать сырое мясо в виде фарша. Когда щенок подрастет, то ему можно давать мясо, нарезанное небольшими кусочками. Горячий корм давать щенку нельзя, так как он может обжечься, и к тому же горячий корм вливает на чутье. Корм надо присаливать на 50—60% меньше, чем это требуется для пищи человека. В зимнее время щенку следует давать корм, содержащий витамины. Очень полезен для щенков рыбий жир. В летний период сырое мясо может быть заменено творогом.

Выращивая щенка, надо учитывать, чтобы он не наедался до отвала, а находился на пределе сытости. Кормление молодой собаки излишне большим количеством углеводистых кормов (хлеб, каши) плохо действует на развивающийся организм. Обычно при таком кормлении вырастают сырые, часто с большими животами, провислыми спинами и искривленными ногами собаки.

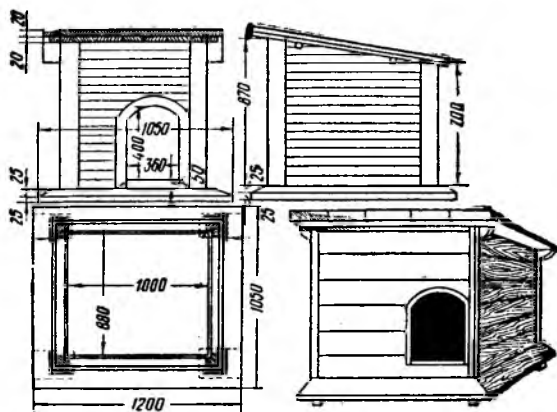
Количество суточных кормежек зависит от возраста щенка: до трехмесячного возраста щенок кормится по 4—5 раз в день, а к четырем-пятимесячному — количество кормежек в сутки сокращается до 3—4 раз, зато объем корма соответственно увеличивается. Взрослых собак кормят два раза в день. С двух-трехмесячного возраста щенку можно начинать давать хрящи и мягкие кости. Кости рыб, птиц и трубчатые кости давать нельзя, так как при их разгрызании щенок может легко подавиться или поранить глечеварительный тракт.



На выгуле...

Фото Г. ПАВЛОВА.

В рацион щенку рекомендуется добавлять небольшими порциями минеральные корма: костную муку, фосфорные препараты, например трикальцийфос-



Будка для собаки (общий вид и размеры).

фат, причем минеральные корма можно приготовить самому. Делается это просто: кости животных надо пережечь (при пережигании костей нужно следить, чтобы они не доводились до сгорания), затем мелко истолочь — получится костная мука.

Как уже говорилось, для нормального развития организма нужно, чтобы животное получало витамины. Много витаминов находится в сыром мясе, рыбьем жире, молоке. Для пополнения недостающих витаминов щенку можно давать витамин-концентраты вместе с кормом. Свежая и чистая вода должна находиться у щенка в течение круглых суток.

Посуда, из которой он кормится и поится, должна содержаться в чистоте и мыться перед каждым кормлением. Если щенок недоедает корм, оставлять его в посуде до следующего кормления не рекомендуется. Корм быстро портится (закисает), и после поедания такого корма может быть расстройство пищеварительного тракта. Щенок должен кормиться в точно установленное время и всегда свежим, доброкачественным кормом. После каждого кормления щенка нужно выгуливать. Особенно это важно для щенков, которые содержатся в квартирах. Частые прогулки способствуют тому, что щенок быстрее привыкает чистолично вести себя дома.

Обычно у щенков бывают глисты, которые мешают нормальному развитию организма. Поэтому уже при отъеме щенка от матери нужно следить за состоянием здоровья щенка и вовремя обращаться к ветерачу для удаления глистов.

Щенки бывают осеннего, зимнего, весеннего и летнего пометов. Осенние и зимние щенки требуют большого опыта от воспитывающего их лица, лучшего ухода, содержания и кормления. Щенки весеннего помета быстрее развиваются, могут длительное время бывать на воздухе, свободно двигаться, что способствует их быстрому развитию.

Однако щенки, рожденные зимой, имеют перед весенними щенками преимущество. Они к осени, то есть к началу охоты, могут уже пройти натаску, нагонку и даже использоваться, хотя и не в полной мере, на охоте. Со щенками весенних и летних пометов в том же сезоне охотиться не удастся.

Содержать щенка желательно в условиях, приближающихся к естественным, так как они лучше

закаляют щенка и он будет более выносливым на охоте. Однако содержать щенка под открытым небом, на морозе или дожде нельзя. Для щенка нужно сделать теплую будку с потолком, полом и двойными утепленными стенками. В будку следует положить подстилку — лучше солому, которая меняется один раз в неделю. Будка ставится в закрытом от ветра, огороженном сеткой или изгородью месте — вольере (2—6 м). Вольера служит ему местом для прогулок и выгула. Для того чтобы у щенка лучше окрепли лапы, почва в вольере должна быть твердой. Некоторые собаководы покрытие в вольере делают из щебенки или гравия, что способствует еще большему укреплению лап. Держать щенка все время в загоне не следует. Рекомендуется с трехмесячного возраста брать щенка в лес или поле, спуская его с поводка, давая свободно бегать.

Если охотник вынужден воспитывать и содержать щенка в квартирных условиях, он должен регулярно выходить с ним на прогулку, предоставляя ему возможность больше бегать и играть, что способствует лучшему физическому развитию.

Молодому охотнику надо знать, что все время держать щенка, привязанным в комнате или на улице, не件лезно. От этого у него плохо развивается мышечная ткань, появляется провислость спины и искривление ног, слабо развивается грудная клетка и щенок вырастает недоразвитым. Содержать щенка в одном помещении со скотом или на кухне, где готовится пища, также не рекомендуется, т. к. различные вредные для щенка запахи отрицательно сказываются на чутье.

Для физического развития щенка во дворе дома можно сделать «рыскало» (крепкая проволока, натянутая между двух опор на высоте около двух метров от земли). На проволоке находится скользящее кольцо. К нему прикрепляется легкая цепь, на которую пристегивается ошейник щенка. Это позволяет щенку бегать на «рыскале». Однако постоянно держать щенка на привязи не следует.

Во время прогулок в летнее время желательно, чтобы щенок купался в речке или другом водоеме. При этом не следует применять принуждение. Если щенок отказывается идти в водоем, его надо чем-либо заинтересовать и сделать так, чтобы он самостоятельно пошел в воду. Обливать и мыть щенка водой из колодца нельзя. Щенка можно простудить и испугать. Окапывать водой можно лишь в том случае, если щенок уже привык к воде и не боится ее.

С самого начала выращивания щенка необходимо добиться такого положения, чтобы он верил хозяину и безоговорочно выполнял все его команды — приказания. Это достигается путем поощрения, ласки, дачи лакомств после выполнения щенком соответствующих команд. Применение болевого раздражителя крайне нежелательно и допустимо как исключительная мера воздействия к упрямым щенкам. Приучать к себе щенка и обеспечивать беспрекословное выполнение команд нужно с раннего возраста. С 3-месячного возраста рекомендуется проходить со щенком общую дрессировку. Воспитывая щенка в квартирных условиях, вначале нужно приучить его к месту, чистоличному поведению, затем полезно приучить его не брать пищи без разрешения. Для этого, например, перед кормлением щенка легавых пород кладут около миски с едой, не разрешая ему самостоятельно брать корм, и лишь тогда разрешать брать пищу, когда щенок «выдержит» первоначальное приказание.

Щенков гончих пород с раннего возраста приучают к рогу. Вначале, перед тем как допустить



Приучение к команде лежать при помощи лакомства.

до корма, подается сигнал слабо, чтобы щенок не испугался. В дальнейшем силу звука рога надо увеличивать до нормального. На этот сигнал щенок приучается выходить из леса к хозяину.

В начале дрессировки устанавливаются те команды, которые будут нужны во время всей жизни собаки. Команды не следует заменять, а нужно придерживаться тех, которые были выбраны в начале дрессировки. Они должны быть короткими и отдаваться в повелительно-приказной форме, например: «лежать!», «место!», «вперед!», «к ноге!», «рядом!», «назад!» В зависимости от характера щенка могут применяться те или иные приемы дрессировки.

От щенка нужно требовать полного выполнения отданной ему команды. Если хотя бы раз будет дана возможность щенку или уже дрессированной собаке не выполнить команду, собака обязательно возьмет это за практику и не станет слушаться дрессировщика. Поэтому с самого начала надо добиваться от собаки четкого исполнения установленного правила дрессировки.

Порядок приучения щенка к выполнению отдельных команд по общей дрессировке устанавливается в следующей последовательности. Приучение к кличке, к «месту!», к ошейнику и хождению у ноги дрессировщика на поводке и без поводка — «рядом!», к команде «вперед!» и «назад!» или «ко мне!», к подходу на свисток, по команде ложиться рядом, лежать на расстоянии от дрессировщика. Выполнение всех команд поощряется оглаживанием, поощрительным словом «хорошо» и закрепляется выдачей лакомств.

В один из первых уроков щенок приучается ходить рядом с дрессировщиком. Вначале водят щенка на поводке с левой стороны так, чтобы его лопатка была на линии левого колена дрессировщика. Если щенок правильно принимает это положение, его оглаживают, говоря «хорошо-хорошо» и дают лакомство. После того, как это положение закреплено, начинают ходить, ослабляя поводок, вначале шагая медленно, затем ускоряя движение, поворачи-

вая то направо, то налево. При бросках щенка вперед ему подается команда «рядом!», с одновременным при этом рывком поводка. Правильное положение поощряется оглаживанием, говорится «хорошо-хорошо» и дается лакомство.

Затем щенок приучается к команде «вперед!» из положения «рядом!» Отработка этой команды делается так: вначале надо отстегнуть поводок от ошейника щенка, одновременно дрессировщик протягивает правую руку вперед, делая при этом резкий шаг, как бы показывая, что сам устремляется вперед, и тут же дает щенку команду «вперед!» Обычно выполнение этой команды достигается с первого урока.

Следующий прием «назад!», «ко мне!» или подхода на свисток достигается так: щенок свободно бежит впереди дрессировщика. Ему подается команда «ко мне!» Если щенок подходит, его оглаживают, поощряя лакомством, и снова посылают «вперед!», затем вновь, через некоторый промежуток времени дают команду «ко мне!», при подходе опять дают лакомство и говорят «рядом!», продолжая идти в избранном направлении. Если щенок не подходит на команду «ко мне!», его подзывают по кличке, и когда он подбежит, его оглаживают, говоря «ко мне!», и дают поощрение — лакомство.

В дальнейшем команда заменяется свистком. Дается команда «ко мне!» и одновременно подается свисток, когда щенок подойдет, ему дается лакомство. Можно, не обучая этой команде, начинать обучение подходу щенка на свисток, но это менее удобно, так как не всегда на охоте может быть свисток и приходится возвращаться снова к обучению щенка слушаться подаваемых дрессировщиком команд голосом.

Команде лежать можно обучать собаку тремя способами: при помощи подачи команды «лежать!» с одновременным подъемом руки и выдачи щенку лакомства; при помощи нажима на холку с одновременной командой «лежать!» и даже при выполнении ее лакомства, а также при помощи рывка поводком с одновременной подачей команды «лежать!» и закреплением этого положения поощрением.

Ложиться на расстоянии отрабатывается после того, как щенок хорошо усвоил команду «лежать!». Делается это так. Когда щенок находится на расстоянии, ему подается команда «лежать!» с одновременным подъемом руки. Щенок обычно поворачивается к дрессировщику, стремясь подойти к нему. Тогда подается снова команда «лежать!» и дрессировщик, повторяя команду с поднятой вверх рукой, направляется навстречу щенку. Обычно щенок ложится. Его поощряют оглаживанием и выдачей лакомств.

Нужно проводить занятия со щенком так, чтобы он обучался с охотой и занятия не были бы ему в тягость. Необходимо следить за поведением щенка, наблюдать, проявляет ли он интерес к выполнению приказаний, заинтересовывать его и заставлять выполнять требуемый прием. Чем быстрее удается наладить контакт со щенком, тем лучше он будет усваивать подаваемые ему команды.

С 3—4-месячного возраста со щенком можно ходить в лес, спуская его с поводка. Ходить при глубоком снеге не следует, так как щенок приучается бегать только по дорогам или идти сзади по лыжне. Это отразится на его поиске, он без охоты будет сходить с дороги и не так тщательно обискивать местность.

Обычно щенок быстро свыкается, начинает интересоваться окружающей его обстановкой и отходить на значительное расстояние. В это время

Обучение собаки ложиться при помощи рывка поводком.



со щенком надо обращаться особенно ласково, поощряя проявляемую им инициативу — «самостоятельность», не «осаживать» его. Если в летнее время щенок бросается за бабочкой или птичкой, нужно дать понять щенку, что Вас это не интересует. Как крайний случай, чтобы отвлечь его, можно подать ему команду «нельзя!» или «балуешь!».

Гончие щенки и щенки-лайки уходят от хозяина значительно дальше, чем щенки легавых пород и спаниель. Для того чтобы они не терялись, хозяин может изредка давать о себе знать посвистыванием, а гончому щенку сообщают о направлении, куда идет хозяин, покрикиванием — «порскают», помогая ему одновременно «побудить» — поднять зверя.

С 5—6-месячного возраста щенки легавых пород и спаниель могут начать работать — применяться на охоте. Однако в этом возрасте нельзя перегружать работой щенка, надо, чтобы он работал в «охотку», а не через силу. Излишней перегрузкой щенка можно испортить.

Нельзя, например, ходить со щенком легавой породы в тяжелых местах — кочарниковом и моховом болотах или в лесах с валежником. Наганивать

гончих следует во время «чернотропа» на чистых, свободных от валежника, неболотистых, не залитых водой местах.

Занятия со щенком проводятся в спокойной обстановке. Присутствие во время занятий посторонних лиц или каких-либо животных мешает дрессировке.

Кормить щенка перед занятиями нельзя. Натощак щенок лучше усваивает подаваемые ему команды, с большей охотой принимает лакомства от обучающего. После прохождения щенком общей дрессировки он проходит специальную, необходимую для проведения с ним охоты.

Нужно стремиться, чтобы собака была другом своего хозяина-охотника на охоте, с хорошей инициативой — самостоятельностью. Следует помнить, что задерганная и забитая собака никогда не принесет радостей, которые испытывает охотник во время охоты с хорошо выращенной и воспитанной собакой.

А. ШАПТИН

эксперт и судья республиканской категории

РУССКАЯ псовая борзая Чван, рожден 2/VIII 1956 г. от Разбоя — Флинды и Терзайки — Чепурных (Москва). В 1958 г. на 43-й Ленинградской областной выставке охотничьих собак занял 1-е место, прошел по I возрастной группе с оценкой «очень хорошо».

В 1958 г. на 1-й всесоюзной выставке собак в Москве в 1-й возрастной группе Чван получил оценку «очень хорошо» и был награжден большой серебряной медалью. Владелец Б. Курочкин (г. Рига).



На снимке псовая борзая Чван.

Фото В. ВАСИЛЬЕВА

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО В ГДР

Кинолог Клаус РОЛЬФС



ПОСЛЕ окончания второй мировой войны кровное охотничье собаководство в Германской Демократической Республике еще долго находилось в упадке. Лишь после принятия Народной Палатой в ноябре 1953 г. Закона о правилах охоты собаководство начало восстанавливаться. Оно, как и вся организация охоты в ГДР, было возложено на охотничью секцию Спортивно-технического общества.

В республике культивируются следующие породы охотничьих собак: отечественные подружейные — немецкий «проволочношерстный» дратхар, немецкие длинношерстная и короткошерстная легавые и маленький мюнстерлендер. Единичными экземплярами насчитываются пудель-пойнтеры, гриффоны, колючешерстные штихельхары, веймарнеры и большие черно-белые мюнстерлендеры. Затем следуют английские подружейные — сеттеры и пойнтеры. Наиболее многочисленны из них ирландские сеттеры. Выведением английских сеттеров, сеттеров-гордонов и пойнтеров занимаются лишь отдельные собаководы.

Следом за легавыми идут поисковые собаки — немецкий вахтель и кокер-спаниель. Примыкает к ним и охотничий терьер, от которого также требуется отдача голоса на следу, но который, подобно таксе, считается норной собакой. Вновь появляются у нас, пока еще лишь в единичных экземплярах, ганноверские гончие.

Требования, предъявляемые нами к собакам, резко отличаются от требований, которые предъявляются к собакам советскими охотниками. Обилие дичи в угодьях ГДР позволяет вырабатывать в наших помощниках такие полевые качества, которые избавили бы немецких охотников от излишней траты времени на разыскивание подраненной или битой дичи, от труда по ее погоне с воды, из кустарников и т. п.



Дратхар Азра фон ден Хютеримиде, чемпион 1952 г. на испытаниях в Лейпциге. Натасчик П. Хютер, владелец лесничий К. Рольфс, г. Эберсвальде.

Мы требуем от собак **разносторонней, универсальной** работы. Поэтому некоторые наши легавые и охотничьи терьеры довольно успешно выполняют работу гончих, последние же иногда оказываются неплохими помощниками при охоте на пернатую дичь.

Полевые качества, которых добиваются немецкие охотники от своих собак, видны из принятых у нас для каждой породы правил полевых испытаний. Последние делятся на пробы полевой, лесной и водоплавающей дичи, причем работа собак расценивается раздельно — до и после выстрела. Работе после выстрела придается особенно большое значение, поскольку она предотвращает потерю подранков и избавляет зверя и птицу от излишних мучений.

Работа в поле (по зайцу, куропатке, фазану) требует от собаки правильного поиска «челноком». Собака должна спокойно реагировать на поднявшихся птиц или зверя и на выстрел, и лишь по команде ведущего подавать ему стреляную (битую или подраненную) дичь. При загонных охотах на зайца собака набрасывается на кровавый след подранка и обязана его преследовать, поймать и принести хозяину.

При работе в лесу (по диким кроликам, фазану и зайцу) от легавой собаки требуется относительно узкий поиск на виду у охотника и стойка перед обнаруженной дичью. В остальном работа собаки расценивается так же, как и при работе в поле. В ползе собака по приказанию охотника самостоятельно обыскивает указанный ей лесной массив. Найденного зверя она обязана гнать с лаем и выставить его из зарослей на стрелка. В соседние угодья даже на гону собака самовольно переходить не должна. Подраненная дичь разыскивается собакой в течение определенного времени. Взятые лисица и заяц подаются. При этом на испытаниях собаке дают преодолеть по возможности естественное препятствие — канаву с водой и т. п. По кровавому следу собака должна пройти 400 м даже в том случае, если след этот проложен искусственно, протаскиванием тушки дикого зверя, кровью домашнего барана или быка. На испытаниях собака пускается по такому следу не ранее чем через час после его прокладки. По возможности след прокладывается по ветру и должен иметь два угла (поворота), прежде чем доведет до положенного трофея — косули и т. п. Собака, облаивающая тушу убитого зверя (Totverbeller) или анонсирующая о ней (Totverweiser), должна пройти по следу еще 200 м



Общегерманский победитель пойнтер Бой фон Вильден Лух (рожд. 1954 г.) облаивает найденного по следу подранка. Натасчик Хорст Кох, владелец Пауль Хеннике, Берлин.

до тrefея от последней его лежки (на 400 м) и, найдя тушу, облаивать ее или доложить о ней охотнику.

Собака, специально натасканная для работы по следу, должна также сделать хватку (Anschneidprüfung) лежащего зверя.

Послушание при любой работе считается важнейшим достоинством собаки и оценивается по тому, как она держит себя при загонных охотах, при следовании у ноги на поводке и без него, как выполняет команды ведущего.

«Водяная» работа требует от собаки по команде ведущего идти в воду или искать в камышах, выполняя при этом указания, даваемые ей голосом или рукой. Подраненную утку собака должна найти, преследуя ее по следу, оставленному птицей на воде. На глубоководье чисто битую утку собаке надлежит взять вплавь и по всем правилам вынести ее своему хозяину. Отряхнуться собака может лишь после того, как вручит принесенный трофей.

На весенних пробах молодые собаки держат экзамен лишь по полевой дичи, на осенних же, кроме того, по водоплавающей птице и подаче дичи (за исключением лисицы).

Некоторые английские породы легавых (такие как сеттеры) на испытаниях также зарекомендовали себя разносторонними работниками. Однако на охоте они встречаются несомненно реже, чем наши континентальные легавые. Ирландские сеттеры, например, благодаря своей красивой внешности очень часто находятся в руках дам или других лиц — не охотников. Такие комнатные любимцы многочисленны на выставках собак, но зато чрезвычайно редки на полевых испытаниях. Подобная участь постигла и некоторых других собак, обладающих эффектным экстерьером, как например, кокер-спаниелей и такс. Немецкие же собаководы, ведущие линии пойнтеров и сеттеров и стремящиеся к совершенствованию этих пород, стараются вырастить своих питомцев работоспособными, обладающими разносторонними охотничьими качествами.

В таблице 1 приведено число пометов, полученных в ГДР от английских легавых. В числителе указано общее число пометов, в знаменателе — число пометов, хотя бы один из производителей которых прошел полевые испытания.

Таблица 1

Годы	Пойнтеры	Сеттеры		
		ирландские	английские	гордоны
1950	7/0	224/5	5/0	1/0
1953	0/0	257/71	24/6	23/7
1956	4/4	224/97	6/1	21/16

С 1950 г. в отчеты о полевых испытаниях внесены 11 пойнтеров, 53 ирландских сеттера, 3 английских и 10 гордонов. С начала ведения в ГДР родословных книг в них записаны 28 пойнтеров, 1875 ирландских, 106 английских сеттеров и 87 сеттеров-гордонов. В немецкую (республиканскую) родословную книгу полевых производителей занесены всего 4 пойнтера — 3 кобеля и 1 сука.

Ниже приводятся данные об участии собак в полевых испытаниях 1953 и 1956 гг.

Таблица 2

Годы	Дратхар	Лангхар	Малый мюнстерлендер	Курцхар	Пойнтер и сеттеры	Итого
1953	96	3	16	8	1	124
1956	120	16	13	21	12	182

Примечание: пудель-пойнтеры, гриффоны и штихельхары включены в число дратхаров, большие мюнстерлендеры — в число маленьких мюнстеров, а веймарские легавые — в группу немецких короткошерстных.

Если курцхары многочисленны на больших соревнованиях («Дерби») и редки на испытаниях молодняка (Jugendsuchen), то пойнтеров и сеттеров записывают преимущественно на весенние пробы (Frühjahrssuchen), устраиваемые теми или иными обществами собаководов. В 1958 г. эти общества насчитывали в своих рядах: О-во ведения дратхаров — 747 членов, О-во ведения лангхаров — 131 члена и О-во ведения курцхаров — 103 члена.

Из гончих собак в последнее время вновь начинают появляться у охотников немецкие вахтели. Их приучают гнать по следу с голосом, не бояться воды, развивают в них вязкость, злобность, т. е. вырабатывают качества, необходимые для охоты в лесу. Рост этих собак (от 40 до 50 см) позволяет им приносить зайца или лисицу. У этой породы добиваются коричневого и бурого окрасов. Коричневые вахтели предпочитают для охот накоротке, в небольших угодьях, в то время как для преследования зверя в обширных лесных массивах и горах более приспособлены бурые вахтели.

Как от крупных легавых, так и от гончих собак на испытаниях требуются поиск и преследование



Ирландский сеттер подает очередного зверька. Натасчик М. Гюнтер, владелица Рут Краузе, г. Шмервиц.

зверя. Само собой разумеется, что идти по следу гончая собака обязана с громким лаем. Пернатую дичь она должна поднимать на крыло, по возможности оповещая об этом охотника голосом. Севшую на дерево птицу (фазана) облаивать. Найдя зверя, вахтелю вовсе не нужно делать стойку или ложиться, но от него требуется, чтобы по зову или свистку он бросал бы погоню за зверем и возвращался к ведущему. Преследование им поднявшейся птицы нежелательно. Некоторые натасчики приучают своих вахтелей к стойке и выполнению подаваемой в свисток команды «даун», делая их, таким образом, как бы пригод-



Кокер-спаниель Галунка фом Ленкзее, I приз на испытаниях близ Кюнерсдорфа, май 1957 г. Натасчик Г. Тимм, владелец проф. Вагенкнхст, г. Эберсвальде.

ными для охоты на полях. Однако истинному любителю полевой охоты такое применение вахтеля импонировать, конечно, не может.

Тяжелой и тем более непосильной поноски от собаки не требуется. Те же лисица или заяц могут лишь облаиваться ею или анонсироваться. Однако пернатая дичь должна гончей подаваться. В случае, если во время работы собаки подстрелить ничего не удалось и подать ей нечего, то рекомендуется проложить след тушкой свежей дичи и дать собаке возможность сработать по следу, обнаружить зверя или птицу, облаять или доложить (анонсировать) о находке. При недостатке дичи этот прием практикуют и для охотничьих собак других пород. Собаки, рвущие или закапывающие дичь, с испытаний снимаются. Пробы собак на злобность (5-минутное тисканье лисицы или кошки с последующей подачей) противоречат принципам охраны животных и проводиться не могут. Однако, если это столь ценное качество собаки не было развито в ней в период натаски, то злобность к хищникам следует пробудить в ней во время практической охоты. Во всяком случае на первый приз на испытаниях может претендовать только собака, обладающая достаточной злобностью. Испытания на отдачу собакой голоса проводятся только по следу зайца, которого собака не видела. Собака, гоняющая молчком, на испытаниях не расценивается.

В настоящее время в ГДР насчитывается примерно 100 немецких вахтелей. В 1957 г. они дали 12 пометов. В полевых пробах участвовало 15 собак. Можно рассчитывать на дальнейший рост числа участников испытаний, поскольку все вахтели готовятся к практической работе.

У кокер-спаниелей мы различаем два направления разведения: охотничье и декоративное. Вполне естественно, что охотников интересует исключительно первое, вырабатывающее в собаке склонность к отдаче голоса по следу, вязкость, злобность, любовь к воде. Рост этой собаки (35—42 см) позволяет ей апортировать только легкую дичь, заяц и лисица ей уже не по силам. Для кокер-спаниелей более свойственны управляемый поиск и непродолжительный гон в богатых мелкой дичью угодьях.

Подобно вахтелям, спаниели участвуют в испытаниях. В возрасте до 18 месяцев они проходят испытания молодняка, а в более старшем возрасте — общепринятые полевые пробы. Последние требуют от спаниеля той же работы, которую демонстрируют на полевых испытаниях немецкие вахтели. Во всяком случае для спаниеля обязательна подача голоса по следу зайца, которого собака не перевидела. К сожалению, кокер-спаниелей у охотников немного, и поэтому на испытаниях видишь их не часто.

Норными собаками считаются таксы и терьеры. Поскольку охотниками содержатся лишь охотничьи терьеры, речь в дальнейшем будет идти только о них.

Охотничий терьер обязан своим появлением тому, что собаководы-охотники недолюбливают чисто выставочную форму фокстерьеров и стремятся развить в своих питомцах необходимые на охоте качества. Рост охотничьего терьера 33—40 см. Окрас его черный с коричневыми подпалинами на голове и лапах. Встречаются также коричневые, коричнево-красные и дымчатые собаки. Псовина (шерсть) жесткая или гладкая. Допускается вязка только тех собак, которые участвовали в испытаниях и получили на них соответствующую оценку. Под оценившейся сукой



Немецкий гладкошерстный охотничий терьер Астор фом Цайн — мастер отыскивать подранков и облаивать упавшего зверя. Натасчик д-р Кройгер, владетель Отто Кизер, г. Вендиш-Ритц.



Черный с подпалинами жесткошерстный охотничий терьер Аста фом Биркенгрунд — мастер доставать нырнувших под воду подранков утки. Натасчик Адольф Цугер, владетель Отто Кизер, г. Вендиш-Ритц.

оставляют лишь четырех щенков. Подкладывание щенят под других сук допускается в исключительных случаях.

Охотничий терьер работает преимущественно в норе. При работе по понорившимся лисице или барсучку от него требуется загрызть либо задушить зверя и вытащить его наружу. Для работы в расщелинах скал терьер предпочтительнее таксы, так как обладает более длинными лапами. Хорошо зарекомендовал себя охотничий терьер и в работе по розыску, остановке (хватке) и преследовании кабана. В нем удалось выработать столь ценное качество для охоты в лесу, как работа по следу с голосом, и заметно улучшить чутье. Поскольку этот терьер не боится воды, его можно использовать и на охоте по водоплавающей дичи в не слишком трудных условиях. Правила испытаний требуют от него умелой работы в поросшей камышом воде, равно как и подачи утки с глубокого места.

При испытаниях на суше охоттерьер должен показать почти ту же работу, что вахтель и ко-

кер-спаниель, за исключением поиска. Работа под землей оценивается по таким показателям, как злобность к зверю, выносливость, отдача голоса, обыскивание норы и окарауливание ее. На полевых пробах от него требуется еще втаскивание умерщвленного зверя вверх по склону или выволакивание его из норы. Таким образом, охотничий терьер выполняет у нас теперь не только функции норной, но и гончей, и легавой собак. Чтобы иметь возможность сравнить работу собак в одинаковых условиях, испытания терьеров проводятся исключительно в искусственной норе, обычно по лисице, реже барсучку. В последнем случае работа собаки значительно труднее. И если лисицу она должна задушить, то показателем достаточной злобности к барсучку считается способность держать этого зверя (молодая собака в течение одной, взрослая в течение трех минут). Хватка, которую делает при этом терьер, является врожденной. По лисице наилучшей считается хватка за горло снизу и сбоку; оглушенного таким образом зверя пес душит, сдавливая ему ребра грудной клетки. По барсучку наиболее эффективны хватки в затылок и «щеку». Собаки с неверной хваткой, как, например, «пасть в пасть», при норной работе скоро гибнут или, в лучшем случае, становятся неработоспособными. Подавая взятого зверя из норы, собака ни в коем случае не должна проявлять сверхзлобность и трепать зверя, мотая его из стороны в сторону. При этом она должна дышать свободно, без пауз, т. е. не забирать в пасть слишком много шерсти — обстоятельство, которому при хватках, делаемых собакой по зверю, или вытаскивании его не следует придавать значения. Пустую нору опытная норная собака брать (идти в нее) не должна. В случае же, если собака пошла в нору, от нее требуется быстрое и тщательное обыскивание отнорков, незамедлительное и верное обнаружение зверя.

В 1952 г. было зарегистрировано 25 пометов немецкого охотничьего терьера, давших 81 щенка; в испытаниях участвовало 79 собак. В 1956 г. эти цифры соответственно увеличились до 40 пометов с 144 щенками, причем было испытано 55 собак. Небольшой рост числа собак, выставленных на испытания, объясняется распростра-



Шестинедельные однопометники жесткошерстного охотничьего терьера из питомника «Черный Рог» («фом Шварцхорн»).

нением в 1954—1955 гг. бешенства и объявленным в этой связи карантинном.

Таксы делятся на коротко-, длинно- и грубошерстных. Работают они под землей и на ее поверхности. К норной работе такс предъявляются те же требования, что и к работе под землей терьеров. На поверхности же таксы должны обладать такими качествами, как послушание, поиск и работа по следу с лаем. Как вахтели, кокерспаниели и охотничьи терьеры, таксы испытываются по следу зайца, которого они не видели. Из-за неприхотливости к корму и жилью таксы пользуются вниманием и любовью не только охотников, но и других любителей животных. Поголовье этих собак постепенно начинает увеличиваться. К 1954—1955 гг. число записей в родословную книгу достигло нормального уровня и обеспечивает спрос на собак этой породы. Среди наших такс преобладают длинношерстные, за которыми следуют грубошерстные таксы.

С 1953 по 1956 г. в родословную книгу занесены:

Таблица 3

Таксы	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Короткошерстные	207	247	269	230
Грубошерстные	430	438	428	417
Длинношерстные	1671	1555	1855	1457
Всего	2308	2240	2552	2104

Так как подавляющее большинство чистопородных такс находится в руках не охотников, то при подборе пар для вязки мы стремимся к тому, чтобы, по крайней мере, один из производителей имел полевой диплом за работу в норе или за отыскивание раненого зверя, за свойство гонять с голосом или за другие показанные на испытаниях охотничьи качества. Это решение проводится в жизнь с 1951—1952 г. Оно ставит перед кинологами первоочередную задачу — возродить и закрепить в таксе ее «охотничью жилку», сделать этого маленького четвероногого друга верным помощником в наших разнообразных охотах. В 1953 г. проведено 21 полевое испытание такс, в 1955 г. их было уже 33 и в 1956 г. — 36, в т. ч. 14 на искусственной норе, 18 — на отыскивание раненого зверя, 3 — по добычу зверя с голосом и 1 испытание такс, специально натасканных по кролику, разыскивавших его по следу и вытаскивавших зверька из норы.

В заключение можно сказать, что в кровном охотничьем собаководстве, дрессировке и натаске собак за последние годы, особенно после выхода в свет Закона о правилах охоты в ГДР, наблюдаются заметный прогресс и тенденция к дальнейшему совершенствованию пород. Уже теперь немецкие охотничьи собаки в повседневной практике, на полевых испытаниях и выставках встречаются не только в пределах нашей республики, но и за ее рубежами. И недалеко то время, когда мы сможем начать их экспорт в дружественные нам страны.

г. Эберсвальде, ГДР

Как приучить собаку к вежливости

ОХОТНИК Емельянов Л. М. из г. Калининграда спрашивает: как приучить гончую собаку к вежливости, т. е. чтобы она не рвала и не пожирала убитого зайца и не набрасывалась на хозяина при его попытках отобрать у нее добычу?

Очень редко, но среди гончих, в основном из выжлецов, попадаются возбудимые и одновременно злобные собаки. Такие гончие весьма настойчивы и очень самостоятельны в своем поведении. Во время проявления у них охотничьей страсти, на гоню или около убитого зверя, выходят из подчинения своего хозяина, рвут убитого зверя, а если это заяц, то начинают пожирать его. При попытке хозяина взять у такой гончей убитого зайца она злобно набрасывается на хозяина с намерением искусать его. Естественно, что такое поведение гончей сильно портит хорошее впечатление даже от удачной охоты.

Но такие гончие небезнадежны. При настойчивости и правильных действиях охотника их нетрудно исправить, т. е. приучить к вежливости. Для этого требуется полностью подчинить себе собаку, т. е. заставить ее признать в лице хозяина своего вожака.

Техника подчинения гончей сводится к следующему. Собаку временно переводят на одноразовое кормление в сутки, чтобы она была жаднее к пище. Запасают в сыром виде хорошую большую кость с оставшемся на ней несрезанным мясом.

Перед кормлением собаку выводят на двор, где заранее в стену помещения или в столб ввернуто кольцо, через которое пройдет веревочный поводок длиной 8—10 метров. Один конец поводка прикрепляют к ошейнику, а второй держат в руке. После этого собаке бросают кость с командой «Возьми!» и отходят в сторону. Дав возможность собаке разлакомиться костью, командуют: «Нельзя!» или «Брось!» и делают попытку взять кость у собаки.

Но оказывается, это не так легко сделать: собака рычит, скалит зубы и даже пытается наброситься на хозяина. Что же делать? Следует немедленно повторить команду, быстро левой рукой за поводок подтянуть собаку к кольцу, а правой нанести собаке один-два хороших удара хлыстом (который спрятан в левом рукаве) вдоль туловища и, забрав у нее кость, отойти на старое место. Повторив так два, не более трех раз, занятие следует прекратить, а собаку накормить. Через два-три дня таких занятий у собаки вырабатывается прочный навык — по первой команде хозяина бросать кость, отходить от нее и не бросаться на хозяина. Это подчинение у гончей остается и на охоте, где она по команде владельца будет бросать убитого зайца и не мешать взять его, за что хозяин всегда должен поощрять ее, давая ей в награду заячьи пазанки (задние лапки).

Ф. АКИШИН

Псовые борзые



Псовая борзая Дерзай (тип собак линии чемпиона Фемины). Владелец Уваров.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы секция любителей русских псовых борзых Московского общества охотников провела большую работу по повышению породного уровня и полевых качеств псовых борзых. Собаки этой породы отличаются высоким экстерьером, очень породны и обладают превосходными полевыми данными. Не случайно поэтому современные борзые МОО оказывают заметное влияние на увеличение поголовья и повышение уровня этой породы далеко за пределами Московской области. Путем привоза из других районов суки для вязок с лучшими производителями, принадлежащими московским любителям борзых, а также путем продажи щенков и взрослых собак охотниками секции МОО в ряде областей возникли крупные, очень породные гнезда русских псовых борзых. Такие гнезда, происходящие в основном от лучших московских псовых борзых, имеются в Рязанской, Тамбовской областях и Ставропольском крае.

Хорошие рабочие качества псовых борзых, их красивая внешность всегда вызывали большой интерес охотников, любителей этой породы. Уже много лет в адрес бюро секции МОО приходят письма охотников из самых отдаленных районов с просьбой оказать содействие в приобретении русских псовых борзых. В последнее время поступление таких писем еще более увеличилось. В меру возможности секция любителей МОО удовлетворяет запросы охотников. Только за последние два года оказано содействие охотникам Западной Сибири и Алтая в приобретении 17 взрослых борзых и 15 щенков. 8 взрослых и 6 щенков было продано охотникам Ставрополя. Заявки на приобретение псовых борзых продолжают поступать и это вынуждает коротко сообщать охотникам, интересующимся этой породой, о ближайших перспективах и возможностях Московской секции любителей псовых борзых.

В этом году в план вязок включено 11 сук в возрасте от 2 до 6 лет. Возрастной состав сук и намеченных к ним кобелей по-

зволяет получить хорошее потомство. От намеченных вязок ожидается не менее 50 щенков, большая часть которых пойдет на удовлетворение охотников отдаленных областей.

Составляя план вязок, бюро секции учитывало определенное оформление самостоятельного типа псовых борзых, значительно отличающегося от известных сейчас некоторых типов этой породы. Отсюда основным принципом, которым руководствовались при составлении плана вязок, являлось закрепление признаков лучшего типа и отдельных выдающихся линий в породе, а также создание новых линий. В плане предусматривается некоторое освежение московских борзых за счет прилития крови неродственных известных и проверенных в поле производителей, принадлежащих охотникам других областей. Намеченный план вязок будет способствовать взаимному погашению отдельных недостатков в парах и направлен на выполнение задач по развитию поголовья и повышению качества породы псовых борзых.

Конкретно по плану вязок. Ведущей линией московских борзых является линия Орла I Ф. А. Невежина. Орел I — замечательный кобель: он дал много отличных по экстерьеру собак и очень стойко передавал в потомство свои выдающиеся признаки породы. Сейчас мы имеем уже внуков и правнуков этого производителя, и все они словно отпечатаны одним «штампом». Достаточно глянуть на собаку, чтобы без-

ошибочно признать в ней кровь Орла I. Собаки этой линии преимущественно муругого и красного окраса с мазуриной. Они отличаются хорошим ростом, прекрасными сухими головами, длинной шелковистой в крупной завитке псовиной. Главное в собаках этой линии — превосходные полевые качества: исключительная резвость и злобность к зверю. Даже 10-месячные щенки в одиночку хорошо берут лисиц. Из собак этой линии больше всего полевых победителей, имеющих высокие степени полевых дипломов. Большое количество собак этой линии имеется в Рязанской и Тамбовской областях. Все они находятся у охотников и отлично работают в поле.

Сохранение и дальнейшее развитие этой линии является основной задачей секции. С этой целью намечены вязки: Терзайка (владелец Чепурных) — Злоим (владелец Дроздова); Вьюга (владелец Гиляров) — Чаус (владелец Черупных). Целью этих комбинаций является продолжение линии Орла I с наименьшим инбридингом. В этих парах кровь Орла I повторяется в разных сочетаниях. Эти собаки подходят и по типу и по возрасту. Терзайка уже проверена как производительница. Первый помет от нее дал хороший результат, получены очень породные и резвые в поле собаки. Свои хорошие полевые качества она стойко передает в потомство. Плутовка (владелец Зотова) и Пурга (владелец Амелунг) однопотетницы, дочери Орла I, очень породные типичные



Художник Ф. ГЛЕБОВ

РАННЕЙ ВЕСНОЙ



Джельпанги



Осоотник
с Беркутом



Бой архаров





фазан



Среднеазиатская
овчарка



Поросенок
дикого
кабана



хотник
пойманным
урбисом



Снежный барс
(урбис)





ЖЕРТВА ХИЩНИКОВ.

Художник М. СИДОРОВ



Ф. Певежин с псовой борзой Орел I.

линии Орла I, являющиеся лучшими продолжателями этой линии, намечены к вязке с Ураганом (владелец Небритов г. Куйбышев). Целью этой комбинации является избежать тесного родственного скрещивания путем прилития крови породного, хорошо работающего в поле кобеля, совершенно не родственного московским борзым.

Второй линией московских борзых является почти угасшая линия чемпиона Фемины (Московское общество охотников). В родослов-

ной этой вывозной суки имеется наибольшее число выставочных победителей и чемпионов. Собаки этой линии очень породны, крупного роста, с прекрасной волнистой, преимущественно светлого окраса псовиной, крепкой сложки и сильным костяком. Они достаточно резвы и особенно злобны. Внук Фемины Грозный (Саратовский питомник) имел несколько дипломов за работу по волку.

Секция ставит своей задачей восстановить эту интересную линию инбридом по материнской линии, а также путем вязок с кобелями этой линии, имеющимися в Рязанской области. С этой целью намечены вязки: Еруга (владелец Гиляров) — Туран (владелец Лебедев, Рязанская обл.) и Еранга (владелец Лазарев) — Чаус II (его же). В первой паре закрепляется линия чемпиона Фемины путем соединения близких по происхождению собак. Во второй паре соединяются линии Орла и Фемины. Пары эти подходят по типу и возрасту и взаимно погасят некоторые свои недостатки.

Помимо этих основных линий, секция ставит перед собой цель — создать новые линии и семейства, менее родственные или смешанные по происхождению, в которых преобладала бы кровь лучших московских собак и собак Саратовского питомника. Для этого намечена вязка Астра — Чумак (владелец Ромашкин) и Сайга (владелец Вознесенский) — Орел II (Сергеева). Обе суки из Саратовского питомника. К ним подобраны очень породные и типичные кобели линии Орла I, способные улучшить некоторые недостатки сук, как-то: беднокостность, мелкий рост и недостаточность псовины. Эти комбинации преследуют цель соединения высококровной линии Орла I с собаками посторонних кровей.

Кроме этих основных вязок, в план включены три суки смешанного происхождения, но обладающие отличными полевыми качествами. Суки эти вполне

породны, но значительно отличаются от установленного типа московских борзых. Для повышения породности потомства этих сук намечены проверенные в поле и отличные по экстерьеру кобели. Так, подобраны пары: Цыганка (владелец Чепурных) — Валдай (владелец Гиляров), Пальма (владелец Богоутдинов) — Злоим (владелец Дроздова) и Змейка (его же) — Чаус (владелец Чепурных). Вязкой этих сук с подобранными кобелями должно быть получено потомство, несомненно, классом выше по породе при сохранении отличных полевых качеств.

Одновременно с краткой информацией деятельности московской секции псовых борзых считаю необходимым указать места, где также имеются настоящие породные русские псовые борзые, близкие или родственные московским борзым. Очень породные борзые, линии указанного выше Орла I, имеются в Тамбовской области. Туда ушел лучший по породе московский кобель Загар. От вязок этого производителя получены очень породные собаки. Можно указать и на кобелей Коротая (Губкина) и Бурана (Кошелева). Эти собаки также дают хорошее потомство. В Ламском районе, Тамбовской области, имеются псовые борзые и линии Фемины, Руслан — Кривченко и Мурат — Хмырова. Адреса владельцев можно узнать в Тамбовской Госохстинспекции (г. Тамбов, Комсомольская, 29).

В ряде районов Рязанской области имеются собаки, происходящие от лучших московских борзых. Серьезную работу по повышению породы и полевых качеств псовых борзых провели куйбышевские охотники. Любители этой породы могут обращаться в общества охотников упомянутых городов с заявками на приобретение щенков русских псовых борзых.

Н. ДЕМИН

Эксперт и судья
республиканской категории

МОДЕЛЬ МЦ-5

Л. ЖИЛЯЕВ

В № 5 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1958 г. помещена статья К. Мартино «Охотникам нужно спортивное пуле-дробовое ружье». В ней говорится о требованиях, предъявляемых к ружью для охоты на крупного зверя.

Центральное конструкторско-исследовательское бюро по охотничьему и спортивному оружию (ЦКИБ) при Тульском оружейном заводе уже учло эти требования и еще с 1950 г. начало выпускать в штучном исполнении ружья модели МЦ-5, несколько отличающиеся от приводимой в статье К. Мартино модели МЦ-6 более выгодными для пуле-дробового ружья параметрами.

Пулевые патроны создают большие давления и, следовательно, усиливают нагрузки на колодку ружья. В модели МЦ-5 пулевые стволы имеют меньшие размеры, чем дробовые стволы охотничьих ружей, поэтому и меньшие расстояния между центрами стволов и между центром шарнирного болта и стволами. Все это дало возможность сделать колодку меньшего размера, более легкую и удобную, но в то же время более прочную, чем у модели МЦ-6, а это именно и необходимо для пулевого оружия.

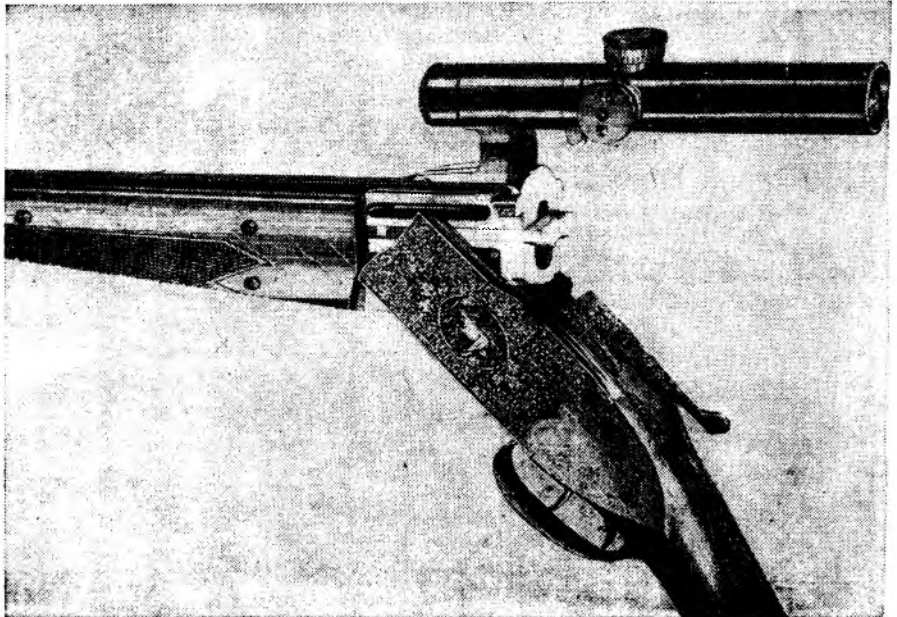
Ружье МЦ-5 имеет два вертикально расположенных ствола, облегчая тем самым выцеливание при пулевой стрельбе.

Стволы, как и в модели МЦ-6 (см. № 6 журнала за 1956 г.), вставлены в муфту, что облегчает с производственной точки зрения применение в ружье стволов любого калибра. Поэтому ружья МЦ-5 могут быть изготовлены со стволами под патроны калибров 5,6 бокового огня, 6,5, 7,62 и 8,2 мм и дробовыми стволами 32,28, 20 и 16 калибров в различном сочетании: или оба ствола пулевые одного или различных калибров; пулевой и дробовой ствол; или оба ствола дробовых одного или разных калибров.

Для дробового ствола ружье имеет открытый прицел, для пулевого ствола ставится тот или иной оптический прицел.

Для калибра 5,6 мм ставится прицел ПВС с неподвижной сеткой или ПВС-1, имеющий передвигаемое барабанчиками перекрестье с делениями вертикальной и горизонтальной наводки. Прицелы дают 2—2,5-кратное увеличение и снабжены светофильтром. На более крупные калибры ставится регулируемый оптический прицел ПОТ с 3,5-кратным увеличением и светофильтром, а на тяжелые ружья — прицел ТО-6 с 5,9-кратным увеличением и светофильтром. Все эти прицелы обеспечивают большую точность стрельбы и улучшают видимость при стрельбе в сумерках — на току, при скрадывании зверя и т. п.

К сожалению, мы не имеем специально охотничьих пулевых патронов и приспособляем ружья к уже имеющимся массовому и целевому малокалиберным патронам бокового огня калибра 5,6 мм, едва ли пригодным даже для стрельбы белки, куницы, чирка, рябчика и другой мелкой дичи. Более



Ружье МЦ-5
с прицелом.

эффективен 6,5 мм патрон центрального воспламенения, применяемый для спортивной стрельбы по мишени «бегущий олень». Высокая начальная скорость полета пули (около 1000 м/сек) обеспечивает хорошую настильность и убойность при стрельбе среднего зверя и крупной птицы. Но, к сожалению, этот патрон выпускается в ограниченном количестве и в продаже его нет. Револьверные и pistolетные патроны калибра 7,62 и 9 мм подходят для стрельбы среднего зверя и крупной птицы на дистанции 100—150 м.

Различные сочетания стволов дают возможность применять одно ружье для различных видов спортивной охоты и промысла. При нем нет нужды носить специальное ружье (например, тяжелую малопульку ТОЗ-8) для «белкования» и второе — дробовое ружье для того, чтобы добыть себе дичь «на котел» или для стрельбы крупного зверя. Комбинированное ружье МЦ-5 в этом плане очень практично. Для горных охот в нем можно сочетать 5,6 мм верхний ствол с нижним стволом под боевой патрон 7,62 мм, дающий настильный и дальний бой по крупному зверю. Для научного коллекционирования хороши два дробовых ствола 32 калибра.

Для облегчения веса гладкоствольных ружей малого калибра их муфту и коробку делают из алюминиевого сплава. Такое снижение веса ружья сберегает силы ученого и промысловика, позволяет им обойти больше охотугодий.

Ружье МЦ-5, как и модель МЦ-6, состоит из двух частей — ложи с коробкой и стволов с цевьем. Цевье неотъемлемое, привернуто винтами к стволам; потерять его нельзя.

Коленчатая колодка и затвор с верхним рычагом очень прочны, выдерживают высокие давления пулевых патронов. Затвор имеет специальное устройство, компенсирующее износ запирающих деталей и значительно повышающее срок эксплуатации ружья.

Замочный механизм ружья расположен на нижней планке вместе со спусковым механизмом, его сильная боевая пружина страхует охотника от осечек.

Кнопка предохранителя удобно расположена на верхней части шейки ложи. Предохранитель запирает только спуски.

Ложа pistolетная, орехового дерева. Головка pistolета и затыльник ложи снабжены карболитовой накладкой. Размер и погиб ложи средние, но могут варьировать в зависимости от требований заказчика.

Антабки для ремня расположены, как обычно, но по желанию заказчика могут быть перенесены: одна — на правую сторону ложи, другая — на соединительную планку с правой стороны стволов; такое расположение антабок удобно при езде верхом на лошади или олене.

Стволы длиной 60—68 см из обычной ствольной или легированной стали соединены планками и спаяны оловом. Мушка посажена на короткое основание, которое гильшировано, чтобы не отражать световых лучей.

В верхней части ствольной муфты сделан продольный паз типа «ласточкин хвост», на который надевается муфта оптического прицела.

Стальная коробка ружья оксидирована, стволы покрыты ржавым лаком. Коробка и муфта, изготовленные из алюминиевого сплава, покрываются специальной химкраской. Ложа пропитывается олифой и полируется. Вес ружей — от 2,75 до 3,5 кг.

Ружья изготавливаются в штучном исполнении по заказам охотников. Для этого заказчику необходимо предварительно списаться с заводом изготовителем (г. Тула) об условиях заказа. Ружья с одним или обоими нарезными стволами изготавливаются по предъявлению соответствующего разрешения милиции. Ружья с нарезными стволами почтой не высылаются.

Цена штучных ружей, к сожалению, довольно высока. В зависимости от типа стволов, исполнения ложи, гравировки и отделки она колеблется от 2500 до 5000 рублей. Цены на ружья с коробкой из облегченного сплава несколько выше.

Обусловленная заказом оптика (телескопические прицелы) ставится ТОЗом при изготовлении ружья. г. Тула

КОМПЛЕКСНЫЙ СТЕНД

М. СОБОЛЕВ

ТИПРОСЕЛЬХОЗОМ МСХ СССР разработан типовой проект комплексного стрелково-охотничьего стенда. В отличие от обычных стендов, располагающих отдельными траншейными и «круглыми» площадками для стрельбы, проектом предусмотрена объединенная стрелковая площадка, рассчитанная для стрельбы по мишеням, выпускаемым из высокой и низкой будок, а также из траншеи.

Пульт управления тросово-пусковым механизмом метательных машинок расположен в будке пускальщика, централизован и управляется одним человеком.

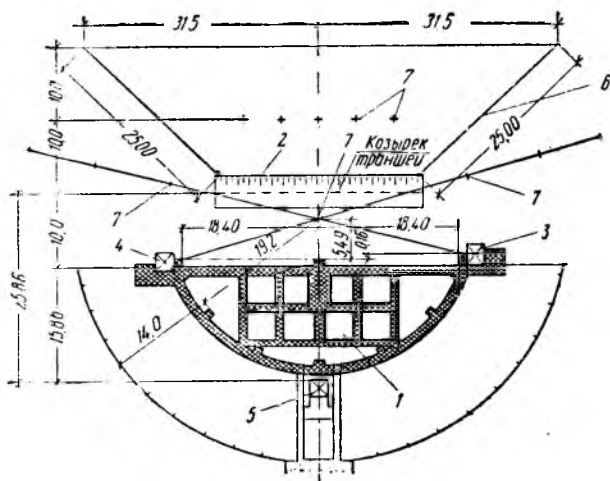
Площадку для строительства комплексного стенда желательно выбирать на открытой, незалесенной местности, или на лесной поляне. Участок должен быть по возможности ровным, не затопляться дождевыми, талыми или полыми водами. Грунтовые воды допустимы на глубине не менее 2,0—2,5 м от поверхности земли. Особое внимание при выборе площадки следует обратить на ориентацию стен-

да по странам света. Директриса огня должна быть обращена на север с допустимым отклонением до 15° на восток. Недопустимо ориентирование стенда огневой зоной в сторону жилых домов. Территория под строительство комплексного стенда должна составлять не менее 11—12 га.

Комплексный стенд предусматривает строительство площадки для стрельбы, траншеи, высокой и низкой будок, будки пускальщика и пристрелочной площадки. Других сооружений проект не включает, так как предполагает строительство стенда вблизи охотничьего домика, гостиницы для охотников и т. п.

На рисунке приведена схема центральной части генплана типового комплексного стенда (типовой проект № 1801).

Площадка для стрельбы в плане представляет форму сегмента, очерченного радиусом 21,1 м. С северной стороны она ограничена хордой, проведенной на расстоянии 5,49 м от центра круга. Для



Комплексный стенд:

1. Площадка для стрельбы. 2. Траншея. 3. Низкая будка. 4. Высокая будка. 5. Будка пускальщика. 6. Ограничительный барьер. 7. Гнезда для контрольных шестов.

перемещения стрелков с одного стрелкового места на другое устроены дорожки, оси которых отстоят одна от другой на 5 м. Позиции для стрельбы с кривой сегмента устраиваются на расстоянии радиуса 19,2 м. Ширина дорожек должна быть не менее 90—100 см. Пространство между дорожками засеивается травой.

При устройстве площадки надо предусматривать соответствующий уклон поверхности, который обеспечивал бы отвод поверхностных вод. Этот уклон должен быть в пределах 0,007—0,015°.

Траншея для установки метательных машинок размещается параллельно главной хорде. Козырек траншеи (место вылета мишеней) удален на 10,0 м от площадки. Стены траншеи запроектированы из буттового камня. С внутренней стороны они облицовываются кирпичом, а с наружной стороны промазываются битумом. Перекрытие из сборных железобетонных плит, опирающихся с одной стороны на стену, а с другой — на железобетонный прогон. Полы цементные с уклоном 0,01° в сторону водоразборных приемков. В случае высокого стояния грунтовых вод стены рекомендуется выполнять из бутобетона с устройством по наружной поверхности стены оклеечной гидроизоляции.

Низкая и высокая будки размещаются на восточной и западной сторонах площадки для стрельбы.

Продольная ось высокой будки располагается вдоль главной хорды сегмента, а ось низкой будки смещена к огневой позиции стенда от главной хорды на 0,78 м. От продольной оси стенда будки должны находиться на расстоянии 19,3 м.

Будка пускальщика строится с южной стороны и непосредственно примыкает к кривой сегмента площадки.

Стены будок каркасные, снаружи обшиты досками. Полы дощатые. Будка пускальщика должна давать хорошую видимость; смотровое окно в сторону стенда не следует располагать ниже 30—40 см от уровня земли.

Тросово-пусковой механизм от будки пускальщика до траншеи метательных машинок к низкой и высокой будкам рекомендуется прокладывать в заглубленном канале сечением 0,7 × 1,0 м. Устройство такого канала позволяет легко и в любое время производить необходимый осмотр и ремонт тросов. Для спуска в канал для ремонта на его трассе устраиваются люк и центральный колодец. Стержни, идущие от центрального колодца в сторону высокой и низкой будок, следует прокладывать в газовой трубе, закопанной в землю и уложенной с уклоном в сторону центрального колодца.

Метательные машинки устанавливаются в траншее так, чтобы они могли метать тарелочки в пределах от 15° до 45° по вертикальной и до 45° в горизонтальной плоскости. В низкой и высокой будках машинки монтируются с расчетом выпуска мишеней на высоте (от уровня площадки для стрельбы) 1,07 м для низкой и 3,05 м — для высокой будки с обязательным перекрещиванием мишеней в центре круга на высоте 4,51 м.

При строительстве и оборудовании комбинированного стенда особое внимание необходимо обратить на устройство огневой зоны. Территория стенда должна быть огорожена забором из колючей проволоки или деревянным забором. Для регулировки метательных машинок в огневой зоне устанавливаются контрольные шесты. От метательных машинок, расположенных в траншее, контрольные шесты устанавливаются на расстоянии 10,0 м от края козырька траншеи в глубину огневой зоны, для низкой и высокой будок — на расстоянии 40,2 м от точки вылета мишеней (по линии, пересекающей центр круга). Для определения дальности полета мишеней в огневой зоне устанавливаются столбики — в 60, 65 и 70 м от края козырька траншеи в глубину огневой зоны и на расстоянии 50,25 и 59,44 м от места вылета мишеней из будок.

Выписать типовой проект стенда (1801) можно в Гипросельхозе — Москва, И-139, Орликов пер., 1/11. Ориентировочная стоимость типового проекта 50 рублей.

ЕЩЕ О КАПСЮЛЬНОМ ГНЕЗДЕ

Г. ВЕРХОВЦЕВ

В № 11 ЖУРНАЛА за 1958 г. стендовики Исаев, Градончук и Костылев пишут о якобы бракованных папковых гильзах под капсюль Жевело, выпущенных заводом «Азот» в 1958 г. На самом деле эти однострельные гильзы не только нельзя считать браком, а наоборот, при умелом их снаряжении плотно входящий кап-

сюль исключает прорыв газов, часто имевший место в гильзах выпуска прежних лет.

Капсюль Жевело вставляется в гильзы последних выпусков очень легко. Для этого он ставится шляпкой на твердое металлическое или деревянное основание; гильза опрокидывается шляпкой на капсюль и центри-

руется рукой. В гильзу вставляется выталкиватель капсюлей или деревянная круглая палочка (пуансон) по диаметру гильзы. Теперь достаточно нажать на пуансон рукой и капсюль легко войдет в гильзу.

г. Уфа

КЛЕЙМА И МАРКИ БЕЛЬГИЙСКИХ РУЖЕЙ

В редакцию поступает много писем охотников, особенно молодых, спрашивающих — что означает то или иное клеймо, та или иная надпись на имеющихся у них иностранных ружьях.

Идя навстречу читателям, редакция начинает публикацию серии статей о клеймах и фирменных знаках на ружьях иностранного производства.

М. ПОРТНОВ

НА СТВОЛАХ и их подушках, так же как и на колодах бельгийских ружей, выбиты различные знаки или клейма. Но далеко не все охотники, владеющие бельгийскими ружьями, знают, что эти клейма и знаки обозначают. Между тем правильная эксплуатация оружия и, следовательно, безопасность охотника нередко зависят от того, верно ли поняты им эти знаки.

Клейма могут быть разделены на две группы — свидетельствующие об испытаниях, которым подвергалось ружье, и на клейма, относящиеся к эксплуатации оружия.

Ниже даны изображения бельгийских клейм и их значение.

Клейма испытательные

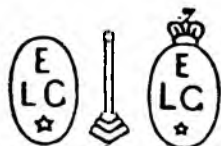


Две прописные буквы E и L сплетены в вензель. Они обозначают Liege ergive — «Льеж, испытание» и ставятся на неотделанных

ствольных трубках после первой пробы. На стволах двухствольных ружей это клеймо ставится на каждом стволе дважды, второй раз — после испытания уже спаренных стволов.

Овал с вписанными в него буквами E, L и G.

До 11 июля 1893 г. клеймо ставилось без короны, а затем с короной.



Буквы L и G обозначают девиз города Лютиха — Libertas gentis — «свобода

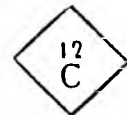
народа». Ставится это клеймо на полностью собранном ружье после третьего, т. е. последнего, испытания. Одновременно с этим клеймом рядом с ним всегда ставится знак «колонна»: ставится он и на подушках колодки.



Стоящий на задних лапах лев и под ним, под чертой, буквы PV, переводимые словами Poudres vivres — «бездымный порох». Клеймо означает, что ружье было подвергнуто пробе бездымным порохом.

Клеймо «Лев», но с другими обозначениями под чертой, — стволы испытаны определенным сортом пороха и указываются на ружье.

Клейма рабочие



Ромб с цифрой и буквой C внутри — обозначение калибра данного ружья.



Надпись Choke, т. е. «чок», означает, что данный ствол имеет дульное сужение.

Надпись Ch. B. Rajе переводится как «чок-бор с нарезами» т. е. сверловка «парадон».



Клеймо в виде буквы R под короной ставится на нарезных стволах охотничьих бьющих флинтов, тройников, винтовок и карабинов.

Клеймо или надпись в виде цифровой дроби. Ставится на стволах с чоковыми сужением. Числитель показывает диаметр чокового сужения, знаменатель — диаметр канала ствола в 220 мм от обреза казенной части.

16,9

17,2

D $\frac{65}{18,7}$

Буква D и дробь, в которой числитель — длина патронника, а знаменатель — диаметр его передней части.

На площадках стволов нередко показывается вес стволов, например: «P. 1 к. 700», т. е. один килограмм семьсот граммов.

Надписи Monoblock и Demi-block означают или что оба ствола высверлены из одной монолитной болванки («моноблок»), или каждый ствол сверлен из отдельной болванки («деми-блок»).

Кроме указанных выше клейм, на бельгийских ружьях имеются и другие обозначения, помогающие определить качество оружия. Эти обозначения также могут быть разделены на две группы: на фирменные надписи и марки, указывающие, кем изготовлено оружие, и на фирменные обозначения ствольных сталей.

Фирменные надписи и марки

Manufacture Liegeoise d'Arms
à Feu, Liège

Льежская мануфактура огне-
стрельного оружия, Льеж.

Fabrique National d'Armes de
Guerre. Herstal-lez-Liège

Национальная фабрика военного
оружия в Герсталь-Льеже.

Lepage à Liège

Лепаж в Льеже.

A. Bertrand et fils, Liège
позднее

A. Bertrand Fabrique d'armes
Reunies

А. Бертран и сыновья, Льеж.

J. Ancion et C°, Liège

Жюль Ансион и К°, Льеж.

Pirlot & Fresart à Liège

Пирло и Фрезар в Льеже.

Janssen & fils C°. Liège

Компания
„Янсен и сыновья“, Льеж.



Anciens Etablissements Pieper,
Herstal

Акционерное общество Пипер,
Герсталь.

A. Simonis, Liège
Альберт Симонис, Льеж.



Fabriques d'Arms Unies de Liège

Объединение фирм: Пирло и Фре-
зар, А. Бертран, А. Симонис,
Ж. Ансион, Ж. Толет.

Fabrique d'arms de Liège

Льежская оружейная фабрика
Жозефа Толета

J. Ronge fils, Liège

И. Ронже сыновья, Льеж.

C. Clement à Liège

К. Клеман в Льеже.

August Francotte, Liège

Август Франкотт. Льеж.

P. Scholberg à Liège

Павел Шольберг в Льеже.

Jean Stassart à Liège

Жан Стассарт в Льеже (бывший
мастер французского оружей-
ника Пирле).

Lebeau-Courally à Liège

Лебо-Куралли в Льеже.


Aug. Lebeau, Liège

Август Лебо, Льеж.

F. Dumoulin, Liège

Ф. Дюмулен, Льеж.

Фирменные обозначения ствольных сталей

Acier Universel cocq.  COKERILL

Универсальная сталь
Коккериль (с мар-
кой „Петух“) ставится

только на ружьях
Льежской ману-
фактуры

Special Stahl Cockerill

Специальная сталь
коккериль (без мар-
ки „Петух“)
только на ружьях
Льежской ману-
фактуры

Simens Martin

Сталь Сименс Мар-
тин
на ружьях Фран-
котта

Acier Bayard



Сталь „Баярд“ (с мар-
кой „Рыцарь на
коне“) ставится

на ружьях Пипера

Acier Leugrann
Acier Van't Horn
Acier Wahlreune

Сталь Легран
Сталь Ванторн
Сталь Вальрайн

ставится на ружьях Лебо

Royal Compressed
Steel — высшего сорта
литая под давлением
сталь; ставится
на дорожных ружьях.



Сталь Льежской ма-
нуфактуры

Acier Cockerill

Сталь Коккериль
на ружьях Льеж-
ской мануфак-
туры

POLDI-ANTICORRO

Нержавеющая сталь
„Польди-Антикор-
ро“
на дорожных бель-
гийских ружьях



Сталь „Эксельсиор
Виттен“

на дорогих бель-
гийских ружьях

Patent Compound Cap

Патентованная Ком-
паунд Кап сталь
на ружьях Ж. То-
лета

Lochet-Hadran

Лоше-Хадран сталь
(с маркой „Мед-
ведь“)
на ружьях Дю-
мулена



Специальная сталь
„Рекорд“

на ружьях
П. Шольберга

Royal Compressed Steel —
высококачественная,
литая под давлением
сталь; встречается на
дорогих ружьях.

Заряды для 20 калибра

К. МАРТИНО

ПОДПИСЧИК журнала В. Ви-
тович из станицы Преград-
ной, Карачаево-Черкесской ав-
тономной области, обратился в
редакцию с вопросами, которые
представляют несомненный ин-
терес и для многих других охот-
ников.

1. На коробках бездымного
пороха указан вес зарядов для
ружей 12 и 16 калибров, а за-
ряд для 20 калибра не указы-
вается. Не следует ли из этого,
что из-за большого давления га-
зов в ружьях малого калибра
стрелять бездымным порохом из
них опасно?

При условии строгого соблю-
дения всех правил снаряжения
патронов применение бездымно-
го пороха в ружьях 20 калибра
совершенно безопасно. Сказан-
ное, естественно, относится
только к ружьям, которые при
выпуске с завода были подверг-
нуты испытанию бездымным
порохом.

Навески пороха обычно ука-
зываются заводом-изготовите-
лем. При отсутствии фабричных
указаний о весе заряда при-
ходится исходить из веса заряда
для калибра 16, учитывая, что
навески для калибра 20 будут
на 20—25% меньше. Следова-
тельно, если для 16 калибра за-
вод рекомендует заряд в 1,6—
1,8 г, то навески для калибра 20
будут лежать в пределах
1,25—1,45 г. В книге А. А. Бур-
денко «Стрельба на круглом
стенде» предложены навески в

1,4—1,7 г. Автор не указал, о
каком порохе идет речь, но, су-
дя по дальнейшему тексту, мож-
но предположить, что он имел
в виду отечественный порох
«Сокол». Если патроны предна-
значаются для ружья довоенно-
го производства, то рекомендо-
ванные Бурденко навески ока-
жутся несколько завышенными.

Дробовые снаряды для ружей
20 калибра независимо от их
веса составляют: в Англии —
23 г, Франции — 24 г, в Герма-
нии — 25 г. Ружья 20 калибра
под гильзу в 70 мм длины при-
нимали снаряд дробы до 27 г и
соответственно увеличенный за-
ряд пороха. Однако вес заряда
всегда оставался ниже мини-
мального веса зарядов для ру-
жей 16 калибра.

В настоящее время под влия-
нием американских вкусов в За-
падной Европе изготавлиют
двадцатки «магнум» под сна-
ряды в 32 г дробы. Вес этих ру-
жей колеблется от 2,6 до
2,8 кг.

Подбор зарядов для ружей
разных калибров, как правило,
производится заводами- изгото-
вителями с постоянной провер-
кой развиваемых давлений и на-
чальных скоростей. Стрельба из
ружей 32 и 28 калибра бездым-
ным порохом, рассчитанным на
крупные калибры, без такой
проверки тем более не должна
проводиться.

В связи с выпуском ружей
малых калибров (ИЖ-56,

«Олень» и ИЖ-58) следует ожи-
дать и от порохододелательных
заводов рекомендации по навес-
ке для них бездымного пороха.

2. Бакинские стендовики го-
ворят, что пороха «Фазан» и
«Беркут» в холодную погоду
полностью не сгорают. Так ли
это?

Низкая температура воздуха
несомненно ухудшает условия
сгорания бездымных порохов.
Вредно сказывается на этих по-
рохах и длительное хранение
патронов на сильном морозе.
Однако основными причинами
неполного сгорания (и затяж-
ных выстрелов) являются: слиш-
ком слабые пистоны, недоста-
точный диаметр пороховых пы-
жей, незначительное сопротив-
ление закрученного края гиль-
зы и, главное, степень сжатия
пороха пороховым пыжом. В за-
висимости от сорта пороха, от
степени его бризантности поро-
ховые пыжи или только досы-
лаются до пороха, или прижи-
маются с силой в 1—2 кг. Не-
которые зарубежные пороха
требуют даже наличия свобод-
ного пространства в 1—2 мм
между порохом и пыжом. Чем
сильнее сжать порох, тем пол-
нее и быстрее пройдет его сго-
рание, тем выше будет макси-
мальное давление газов. Если
пыж на бездымном порохе за-
колотить молотком, то почти на-
верное произойдет разрыв ство-
ла в патроннике.

с. Яндыки, Астраханской обл.

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВ- СТЕНДОВИКОВ



Василий Иванович Сеничев с сыновьями.
Павлом (слева) и Виктором.

РЕДКО кто из новгородских охотников не знает семью Сеничевых. Глава семьи — Василий Иванович — сильнейший стендовик Новгорода и области как на круглом, так и на траншейном стендах. Его старший сын Павел, морской офицер, мастер спорта СССР, один из сильнейших стендовиков Балтики. Стареется не отстать и младший сын Виктор, шофер, он после демобилизации выполнил норму первого спортивного разряда и завоевал звание абсолютного чемпиона Новгородской области на 1958 год.

Охотой в семье Сеничевых увлекаются не только мужчины. Жена Павла Васильевича — Вера Георгиевна, приезжая с мужем в гости с ружьем за плечами, часто ходит на охоту.

На ее груди значок стрелка первого спортивного разряда.

Василий Иванович привил своим сыновьям с детства любовь к природе, к охоте. Юноши стали обладателями крепких мускулов, завидного здоровья, верного глаза. Они научились отлично читать запутанные следы птиц и зверей. Недаром краснофлотская газета в дни Великой Отечественной войны писала о подвиге Павла Сеничева. Выполнить с группой балтийских моряков трудное задание ему помогли охотничья выдержка, выносливость и умение без промаха поражать цель. Советское правительство высоко оценило эту операцию, вручив моряку-охотнику заслуженную награду.

Е. МАЛОФЕЕВ

В САРАТОВЕ еще в 1957 г. началось строительство стенда на две траншейные и две круглые площадки. Сметная стоимость нового стенда определена в 500 тыс. руб. Он должен отвечать всем международным требованиям. Однако в строительстве были допущены досадные недосмотры: уровень огневой зоны ниже стрелковой площадки; всесоюзные достижения на таком стенде не регистрируются; площадки стендов расположены слишком близко; при одновременной стрельбе на них это опасно, необходим заградительный щит. Несмотря на то, что большая часть ассигнованных средств уже освоена, сейчас строительство стенда законсервировано. Союзу спортивных обществ следует обратить внимание на этот стенд и дать указания об исправлении допущенных ошибок и скорейшем окончании строительства.

А. ФОРТАЛЕВ
Судья II категории

НАВСТРЕЧУ ВТОРОЙ СПАРТАКИАДЕ НАРОДОВ СССР

В г. РОСТОВЕ-на-ДОНУ были проведены личнo-командные соревнования сборных команд Ростовской, Свердловской, Куйбышевской, Челябинской, Новосибирской, Горьковской, Тульской, Воронежской областей, Северо-Осетинской АССР и Группы советских войск в Германии. На соревнованиях выявлялись сильнейшие стрелки для комплектования сборной команды РСФСР и подготовки к предстоящей в 1959 г. Второй спартакиады народов СССР.

В стрельбе «с места» победу одержала команда ростовчан, поразившая 369 мишеней из 400. Команда ГСВГ проиграла ей 6 мишеней. Набрав 358 из 400 мишеней, команда Ростовской области стала победительницей и на «круглом стенде» и

в комплексе обоих упражнений (727 из 800). На 32 очка от нее отстала команда ГСВГ. Свердловчане, набрав 684 очка, заняли третье место.

В упражнении «с места» личное первенство завоевал мастер спорта Могилевский (194 из 200), а на «круглом стенде» — мастер спорта Вичканкин (145 из 150 мишеней).

Из девяти участвовавших в соревнованиях женщин в упражнении «с места» победила заслуженный мастер спорта свердловчанка В. Бурденко (79 из 100), в стрельбе на «круглом стенде» с результатом 42 из 50 мишеней первое место завоевала ростовский мастер спорта А. Сидорова

В. МАКЕЕВ

заслуженный мастер спорта СССР

Бологодская областная универсальная научная библиотека

Взржжжж...

М. СТРЕЛЮХИН

Рисунок А. ОРЛОВА

С ЗАХОДОМ солнца подул холодный, порывистый ветер. По темному небу низко неслись лохматые тучи. Осенняя ночь быстро спускалась на землю. Когда я с товарищем подходил к дому лесника, начал накрапывать дождь.

С раннего утра мы бродили по окрестностям и только к полудню на берегу ручейка нашли хорошее место кормежки косачей. За ручьем начиналось топкое болото. Здесь, на краю небольшой поляны, из березовых веток и жердей я сделал себе шалаш. Мой товарищ, Павел Федорович Румянцев, оборудовал свой скрадок за перелеском, в трехстах шагах от меня.

Мы хотели дожидаться вечернего вылета чернышей, но расходящаяся непогода заставила нас покинуть шалаш.

Томительно было сидеть в избе лесника. Ветер уныло завывал в трубе, царापал по стене веткой растущей поблизости рябины. Мы приуныли, разговор не клеился.

— Давай-ка соснем, — предложил я товарищу, — чего кручиниться, — перетерпим.

Было еще темно, когда нас разбудил лесник. — Везет вам, ребята. Захлодало... — сказал он, пстирая руки. — Утром хороший вылет будет. Только, смотрите, к шалашам не опоздайте.

Я оделся и вышел на крыльцо.

Луна склонилась к западу. Звезды гасли. Лужи затянулись крепким льдом. Серебристым инеем покрылись оголенные кусты и травы. День обещал быть погожим.

После плотного завтрака, взяв ружья и рюкзаки, мы вышли из избы. На востоке занималась заря. Вскоре мы разошлись по своим шалашам.

Пока я устанавливал чучела, небо посветлело, в воздухе разлился неясный свет утра, деревья заметнее выступили из темноты. Легкий ветерок потянул с Ладоги. Собрав охапку сухой травы, я забрался в шалаш и стал ждать. Чучела чуть-чуть покачивались на высоких шестах и косачи не могли их не заметить. Вскоре над шалашом, каркая, пролетела ворона. На полусохшей березе появился дятел и деловито застучал крепким клювом. В зарослях тальника тревожно закричали сойки. Я не заметил, как на березу к моим чучелам сел черныш и, расправив хвост лирой, начался на ветке. Через некоторое время вдоль ручья протянула стая косачей и, как будто не видя моих чучел, свернула в сторону Румянцева. В кустах позади меня неожиданно послышался шорох. Я насторожился. Шорох повторился, и я услышал, как под чьими-то шагами хрустнула ветка. Я быстро обернулся и успел заметить, как какой-то зверь длинной тенью скользнул среди березок и притаился в кустах.

— Волк!.. — мелькнуло в сознании. — Так вот почему косачи не садятся...

Всматриваясь в кусты, я достал картечь и перезарядил ружье. В этот момент до меня донесся шум слева. Зарослями в мою сторону бежал крупный зверь. Мне почему-то стало не по себе. Я сжался и не смел пошевелиться. Вот топот раздался совсем рядом, я переборол в себе страх и, раздвинув стенку шалаша, приготовился к выстрелу.

На поляну стремительно выскочил лось. Сделав три прыжка, он повернулся и замер. Легкий пар вылетал у него изо рта, бока круто вздымались. Потянув носом, он рванулся вперед и понесся к ручью. Через какое-то мгновение на поляну, один за другим, выбежали два волка и тут же бросились по следу лося. Не прошло и минуты, как из кустов наперерез лося кинулся третий волк.

Лось промелькнул в десяти шагах от меня. Я вскочил, опрокидывая шалаш. Лобастый хищник пересекал путь лося. Вот он уже в пяти шагах от него... Еще прыжок и ... Я вскинул ружье и выстрелил. Волк перевернулся и упал. Обезумевший лось, поджав задние ноги, одним широким прыжком перемахнул через ручей и, сделав два скачка, ткнулся мордой в мох. Стараясь вытянуть увязшие в топи ноги, он вздыбился и тяжело плюхнулся на бок...

Я круто повернулся вправо и обомлел...

По поляне к кустам враспынную убежали пять волков.

— Вся стая здесь... — пронеслось у меня в голове и неожиданно для себя я заорал истошным голосом:

— Сю-ю-да-а! Ко мне-е! Сю-ю-да-а! Па-а-вел!

Несколько мгновений я не мог сообразить, что мне надо делать, а затем опомнился и навскидку выстрелил в ближнего волка. Сквозь дым я увидел, как он опрокинулся и вцепился зубами в заднюю ногу; остальные скрылись в кустах.

Пока я заряжал ружье, раненый волк, волоча перебитые ноги, уполз в кусты.

— Что случилось? — издали крикнул Румянцев.

Я молча показал на ручей и устало опустился на пенек. Лось лежал на боку, наполовину погруженный в ржавую воду.

— Некогда сидеть... Давай поможем, самому ему не встать — затянет, — ни о чем не спрашивая, проговорил Павел Федорович и, сбросив рюкзак, начал рубить березки.

Как только мы, взяв срубленные жерди, перешли через ручей, лось, пытаясь подняться, отчаянно забил ногами. Комья черной грязи и клоч-



ки моха летели во все стороны. Лось фыркал и какие-то стонущие звуки вместе с натужным дыханием вырвались из его груди. Он все глубже погружался в топь. Наконец, зверь выбилась из сил, судорожно вытянул шею и, повернув голову в нашу сторону, затих.

— Нужна пара толстых валежин, без них не встанет, — обходя вокруг лося, проговорил Румянцев.

Пока мы подкладывали под лося сушняк и делали настил, он лежал без движения и широко открытыми глазами смотрел на нас.

— Теперь выкарабкается... — вытирая шапкой вспотевший лоб, улыбнулся Павел Федорович.

Мы отошли к берегу. Лось мотнул головой и сильным рывком повернулся на живот. Почувствовав под собой опору, он подогнул колени и с шумом поднялся. Ноги его дрожали. Он прошел мимо нас и перебрел через ручей. Потом, косясь на убитого волка, вышел на поляну, отряхнулся и лег.

Раненого мною волка Румянцев добил в буреломе, шагах в двухстах от поляны.

— Это он, старый бродяга, организовал «нагон», — снимая шкуру с матерого зверя, сказал Павел Федорович.

Было близко к полудню, когда мы с волчьими шкурами вышли на дорогу.

г. Ленинград

У перелеска

Григ. МУРАВЬЕВ



Иду с двустволкой за плечами,
Спешу, пока не рассвело,
И хлюпает под сапогами
Суглинок вязкий тяжело.
Повсюду лужи, как озера,
Пригорки, словно острова,
С трудом добрел до косогора,
Где косачи-тетерева.
У перелеска год от года
На свой весенний шумный ток
Слетаются в часы восхода...
И вот уже горит восток!
И словно где-то зажурчали
Лесные звонкие ручьи,—

Так весело забормотали,
Запели дружно косачи...
Их песни льются по округе
С шипеньем радостным «чу-ши»...
Мол, наши пестрые подруги,
Тетерки, очень хороши.
А я в кустах, чужой и лишний,
И не могу спустить курок.
И тихо, поступью неслышной,
Я покидаю шумный ток.
Нет, не могу в такое время
Стрелять и видеть смерть весной.
Живи и множься, птичье племя,
И пой, не пуганное мной.
г. Шуя



Лебеди

А. СОСУНОВ

Рисунки Ф. ГЛЕВОВА

ПРИГРЕВАЛО солнце. Наст проваливался, продвигаться на лыжах становилось все тяжелее и тяжелее. Я вытер заливавший глаза пот и, сняв дымившую паром шапку, остановился.

— Далеко еще до Рафтово? — спросил у проводника Попкова Нефед Иванович. Тот прислонился к искривленному стволу болотной соsenки, тоже вытер пот.

— Ровно недалеко. Слышишь, лебеди кричат? Действительно, я услышал лебедей. Их переклик как-то не вязался с зимним пейзажем.

Стояло начало апреля. Ночами и по утрам еще хозяйничал мороз, но днем вступала в свои права весна.

Мы с Попковым обследовали леса в районе озера Рафтово и теперь пытались пройти к нему. От Иртыша оно находилось километрах в тридцати и из-за труднопроходимых болот редко посещалось рыбаками. Глухое, необитаемое озеро лежало словно на мохнатом ковре. Кругом рос густой болотный сосняк.

Передохнув, мы снова начали упорно продвигаться вперед.

Низкорослый сосняк становился все гуще. Часто с трудом продирались мы среди щетины деревьев, задевая тяжелыми рюкзаками за их тонкие стволы. Вышли на заметную среди этой чащи старую летнюю тропу, окончательно выбившись из сил, и присели отдохнуть на согнутое дерево.

— Тропа знакомая, из деревни Комаровки идет, что на Иртыше, — сказал Нефед Иванович.

Солнце закатывалось за вершины деревьев. От сосенок на ноздреватый снег легли длинные голубые тени. Голоса лебедей слышались все громче и громче.

— Ишь распелись, знать свадьбы справляют, — заметил Попков.

Лебеди пели хором. Их трубные голоса переливались в воздухе и наполняли весь лес. Я никогда до этого не слышал такой мощной хоровой песни.

— Сколько же лебедей на озере, если их так слышно? — спросил я у Попкова.

Он выколотил о приклад ружья трубку, отер рыжие с сединой густые усы и ответил:

— Сам увидишь. А раньше веснами, в это-то время, я их сотнями выдывал... Ну, пойдём, однако. Скоро все равно должны выбраться. Жива или нет моя избушка? Как бы не пришлось ночевать на улице...

И как ни трудно было, мы встали и пошли.

Наконец, глазам нашим открылся широченный простор озера.

Алыми и фиолетовыми оттенками раскрасился снег, отражая лучи заката. Снег сверкал так ярко, что воспаленные глаза не выдерживали его блеска и слезились.

— Слава богу, цела, — радостно сказал проводник, и я разглядел — мы подходим к избушке.

Сняли котомки, ружья, развязали у лыж юксы и принялись откапывать полузанесенную зимними бурями крохотную, старую избушку.

Над гсловой, переговариваясь, проплыла большая стая лебедей. Она сделала разворот и пошла на посадку к дальнему берегу...

Ночью ударил мороз. Я вышел из избушки и, присев на дровяной кряж, стал слушать.

Лебеди утихли. Где-то в сосновой чаще бубнил заяц. Из-за леса постепенно поднималась багровая луна. Снег заискрился красными огоньками. Из чувала избушки вылетали снопы искр.

Немного посидев и насладившись зрелищем ночи, я вернулся в избушку. Нефед Иванович, сопя погасшей трубкой, чинил голенище бредня. Я лег на нары и задумался. Почему лебеди так рано прилетают в нашу суровую Сибирь? И чем



же они сейчас могут питаться? Ведь нет еще даже капли воды. Я спросил у Попкова.

— Чего едят? — переспросил он, в недоумении посмотрев на меня. — Таловую барашку.

Я не понял. Какую барашку?

— Ну ту, что на вербе растет и старухи к иконам ставят...

Я догадался. Попков говорил о первом нежном цветке ивы — барашке, который сейчас распустился на ее ветвях.

— Неужели лебеди питаются ивой? Я никогда и нигде об этом не слыхал и не читал!

— А чем же больше? Вот завтра посмотришь. На той стороне озера все кусты тала будут общипаны, — ответил Нефед Иванович, продолжая ковырять шилом бредень.

— Зарастает озеро, — продолжал с горечью он. — А помню, попал я сюда первый раз со своим дедом еще мальчишкой. Почитай, прошло с тех пор лет пятьдесят, тогда Рафтово было почти на версту шире. Где стояла дада избушка, теперь сосняк растет. И глубины совсем не стало. Вся рыба в ямах скопилась да никто ее не ловит. Нас, стариков, мало осталось. Артели рыбных заводов больше по близким водоемам, сюда никогда не заезжали. Карася с линем здесь тысячи пудов пропадают...

Да, зарастают старые тропы! Все меняется. И лебедей все меньше становится. А жалко эту ласковую птицу...

С Попковым я познакомился недавно, наняв в проводники по рекогносцировке лесов в этом неизученном бассейне. Нефед Иванович был местным старожилом, состоял членом Кипского колхоза. С малых лет он занимался охотой и рыбалкой, местность знал хорошо. Коренастый, он не по годам выглядел молодым. Лицо у него было немного угрюмое, лохматые густые брови спускались на маленькие глубоко сидящие серые глаза. Говорил он мало. Мы с ним за время работ — бесконечных скитаний по обширным лесам — сдружились...

Утром горизонт затянуло морозной дымкой. Над лесом заблестали лучи поднимающегося солнца.

Мы пошли к дальнему берегу. Лебеди проснулись и снова слышался их бесконечный, несмолкаемый разговор. Подмерзший наст держал лыжи, и мы двигались легко.

С середины озера, по кромке берега стали видны на снежных надувах фигуры белых птиц. Нас они подпустили метров на двести и как по команде начали подниматься, оглашая окрестности

громкими криками. В стае было лебедей тридцать. Зрелище восхитительное! На фоне голубого неба и белого снега, под лучами солнца, величавые крылатые исполины, как по волшебству, окрасились в нежно розовый цвет.

Перейдя озеро, я увидел лебединое займище. Вдоль берега тянулись густые заросли тальников. На них белели нежные барашки, во все стороны по кустам расходились следы лебедей. Часто попадали лежки с подтаявшим снегом. Многие кусты тала были сломаны и барашек с них склеван.

Осмотрев займище, мы не стали задерживаться, пошли в глубь леса. Лебединая стая после нашего ухода описала широкий круг и снова опустилась на старое место, и опять послышалась их песня...

К вечеру, окончив работу, мы решили не тревожить лебедей и к избушке вышли, далеко обогнув займище.

— Святая птица, — говорил Нефед Иванович. — У них уклад жизни лучше, чем у некоторых людей. Никогда измены не бывает. Каждое лето на озере живет эта стая. И так привыкнут к тебе, что совсем перестают бояться. Ум у них, все понимают! И тебя знают, а попадет на озеро новый человек, сразу же настораживаются и криком передают: пришел, мол, чужой, непроверенный. И сколько я за жизнь свою здесь ни рыбачил, не было случая, чтобы даже пуховой лебеденок в сеть попал. Безобидная птица. Она только и просит, чтобы ее не трогали...

Старик вздохнул и, помолчав, продолжал:

— И зачем только его бьют? А ведь бьют, сволочи, лебеда, да еще, стервцы, похваляются...

Я в душе соглашался со стариком. Действительно, нужно иметь сердце злодея, чтобы поднять ружье на эту древнейшую, прекрасную, уже, к сожалению, декоративную птицу...

Прожили мы в крохотной избушке пять дней. Лебеди привыкли к нам и стали подпускать ближе.

— Видать все собрались, — как-то вечером сказал Нефед Иванович. — Больше с юга не подлетают. Мало, совсем мало стало их, однако. Видно, опустеет скоро старое Рафтово.

Я спросил в тот последний вечер старика о лебединых гнездах. И он рассказал мне неожиданное.

— Лебедь, парень, умён. Плюнь в глаза тому дураку, который говорит, что эта птица делает гнездо на славнях. Никогда такое не находил. Они гнездятся в гуще сосновых ярям. Я находил

их гнезда за два километра от озера. А чтобы на берегу, где его увидеть, — никогда не приходилось. Может, на степных озерах и гнездится лебедь в камышах, не знаю, врать не буду. А что у нас, на Урманных маховых озерах, то его гнездо можно найти только в чаще. Я знал, что здесь гнезда, в которых пары по пять лет подряд птенцов выводили. Вот приедешь летом, придем сюда, я тебе покажу такое гнездо.

Утром мы распростулись с озером и начали выбирать к Иртышу...

Тем же летом мне пришлось проводить лесоустройство Рафтовской дачи. Я ехал с группой рабочих в знакомую деревню Кип, радуясь скорой встрече с Нефедом Ивановичем. Старик своим знанием природы, своей любовью к ней и особенно к лебедям, глубоко вошел в мою душу. Мне хотелось снова побродить с ним, снова услышать его голос. Но по приезду узнал скорбную весть: Попков Нефед Иванович умер вскоре же, как мы вернулись с ним из весеннего похода...

Пришлось без него развернуть работы. В июне наши квартальные визиры начали выходить к Рафтову.

В работе я забыл рассказ Нефедова Ивановича о лебединых гнездовых и совершенно случайно вспомнил о нем при следующих обстоятельствах.

Как-то вечером один из рабочих, прорубавший просеку, сказал, что из соснового рьяма поднял лебедя и я, расспросив его, на другой же день отправился туда. Долго ходил по сосновой болотной чащобе, с трудом пробираясь по высоким моховым кочкам, но ничего не нашел. Однако, когда возвращался обратно, моя собака-лайка на кого-то остервенело залаяла. Я пошел на голос и увидел старую лебедку. Она стояла на небольшой чистинке, раскрыв могучие крылья, и угрожающе шипела на пса, который наседали на нее, держась на почтительном расстоянии. Видимо, он уже получил добрый удар и броситься в решительную атаку не осмеливался. За лебедкой виднелись зеленые сосновые ветви, наломанные кучей, наподобие шалаша. Сквозь них, в глубокой яме, на мягком мху белели два яйца.

Я не стал тревожить лебедку. С трудом отозвав лайку, вышел на просеку.

Спустя две недели, я снова наведаясь в чащобу, но лебедки на месте не оказалось. Она, видимо, высидела птенцов и увела их на озеро. Я рассмотрел гнездовье. Оно было старое. Рядом со свежим балаганом виднелись наломанные засохшие ветки. Настил был сделан довольно искусно: вокруг гнезда, как рукой человека, поставлены тонкие сломанные сосновые верхушки и сверху — крышей — тоже сосновые ветки. Пол гнезда и стенки обложены сухой, мягкой осокой и слоем лебединого пуха. От гнезда шла протоптанная взлетная дорожка, которой, видимо, лебеди пользовались много лет. Все было сделано так, как рассказывал покойный старик. Кроме этого гнезда, мне вскоре посчастливилось найти еще два. Правда, одно из них было нежилое. Видимо, хозяева его давно погибли...

Вскоре мы подошли с работой к знакомой старенькой избушке.

Я сидел на берегу некогда могучего озера, вспоминал Нефедова Ивановича и любовался плавающими вдалеке лебедиными выводками. До меня доносились их волнующие голоса, их песни, которые трудно позабыть.

г. Новосибирск

Лосенок

Мих. ШУТОВ

Рисунок А. ОРЛОВА

К роднику,
Сбегающему гулко,
Мальша
Лосиха-мать вела.
Озорной,
Топыря ножек струнки
Прыгал он,
Вертелся, как юла.
Тут сучком
Нечаянно я треснул,
Нарушая тишь
Лесного дня,
Зашумел,
Сминая мелколесье,
Зверь, промчавшись
около меня.
И лосенок,
Спинку выгибая,
До тех пор,
Пока я видеть мог,
Все летел,
Как бабочка лесная,
У огромных
Материнских ног.





В. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Рисунки В. ФЕДОТОВА

ЕЩЕ ДАЛЕКО не весь растаял снег, и на озерах лежал лед, а из земли уже пробивались зеленые ростки дикого лука, стебли трав и на пригорке зажелтели цветы. Наступила бурная полярная весна, солнце неутомимо день и ночь грело землю. В небе то и дело пронеслись утки, гуси, кулики.

Я стоял на берегу озера.

Между льдом и берегом образовались забереги — чистое водное пространство, шириною в четыре-пять метров.

Пролетавшие утки часто сворачивали к этой полосе воды, некоторые из них садились на воду, но на таком расстоянии, что мое ружье не могло их достать.

На небольшом островке в озере, среди льда, где также образовались забереги, села стайка петушков-турухтанов.

Двое из них сейчас же встали в боевые позы: их яркие воротники-гривы поднялись дыбом, головы откинулись немного назад, они подобрали ноги, присели, готовые прыгнуть.

В бинокль мне все видно, видно, как вокруг длинных клювов налились мешочки-серезжки, как у индюка.

Справа турухтан темно-синего цвета с воротником из ярко-коричневых и сине-зеленоватых перьев. Второй боец поменьше и скромнее. Он светло-рыжий с белым воротником. Его воротник похож на сивую бороду и прокуренные усы старого деда.

Петухи-бойцы неподвижно стояли друг против друга, а остальные турухтаны, как ни в чем ни бывало, прогуливались по островку. Самок среди них не было видно.

Я присел на кочку, подложив под себя плащ и куртку, и неотрывно наблюдал за бойцами.

Вот темно-синий петух переступил с ноги на ногу и, приподнявшись, вдруг начал увеличиваться, как будто петушка надували воздухом. Вздыбив все свои перья, он по размерам стал почти со среднего домашнего петуха.

Сейчас, по-видимому, шла еще фаза «холодной» войны, синий петух шел в «психическую» атаку, запугивал противника. Однако рыжий боец попался не из слаборерных. Он равнодушно посмотрел в

сторону и клюнул что-то у себя под ногами. Правда, сделал он это очень быстро, мгновенно поставив свой клюв в прежнее «боевое положение».

Такая дерзкая выходка противника превзошла границы терпения синего бойца. «Холодная» война была закончена. Подпрыгнув, тот кинулся в бой.

После трех-четырех наскоков петухи вцепились в налитые кровью мешочки около клювов и застыли в неподвижности.

Прошло, вероятно, несколько минут, пока я не заметил, что размеры синего петуха стали сокращаться и почти одновременно начал увеличиваться рыжий петух.

Трудно себе представить более забавную картину: создавалось впечатление, что из синего петуха воздух переходил в рыжего, раздувая его. И вскоре оказалось, что рыжий петух раздулся до такого размера, какого не достиг синий. Теперь уже рыжий подпрыгнул, взмахнул крыльями и от синего противника полетели перья.

Рыжий подскакивал, махал крыльями и бил синего петушка клювом. И странно, синий почти не защищался, только приседал после ударов.

Жалкое зрелище являл собой этот, еще недавно такой грозный боец.

Я положил бинокль и протянул руку к ружью. Турухтаны были на недосягаемом для ружья расстоянии, но мне захотелось погугать драчунов.

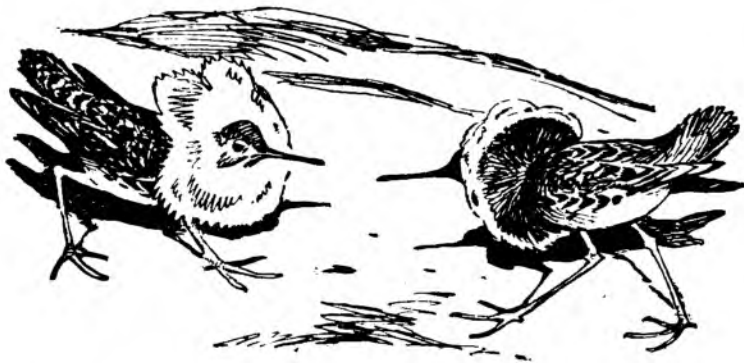
Неожиданно рыжий боец оставил синего и ринулся на другого турухтана, который до этого мирно копался в земле, выискивая червячков.

Подвергшийся нападению турухтан не принял боя, пустился наутек.

Рыжий ринулся еще на одного турухтана. По-видимому, он решил перебить здесь всех. Но стайка поднялась в воздух, в том числе полетел и синий петух. Стайка сделала небольшой круг и направилась прямо на меня. Я вскинул ружье и дуплетом сбил двух петушков. Вторым упал синий турухтан.

Он был легко ранен в крыло и бегал. Я поймал петушка и стал рассматривать его «лицо». Оно было залито кровью от разорванных серезжек-мешочков — след драки с рыжим бойцом.

Между тем звук выстрелов не произвел никакого



впечатления на рыжего петушка, оставшегося на острове. Он стоял на кочке, время от времени поглядывая вверх и иногда поправляя у себя какое-нибудь перышко.

Я положил убитых турухтанов в сетку и снова взялся за бинокль. Интересно, что же теперь будет делать рыжий победитель, когда вблизи нет соперников?

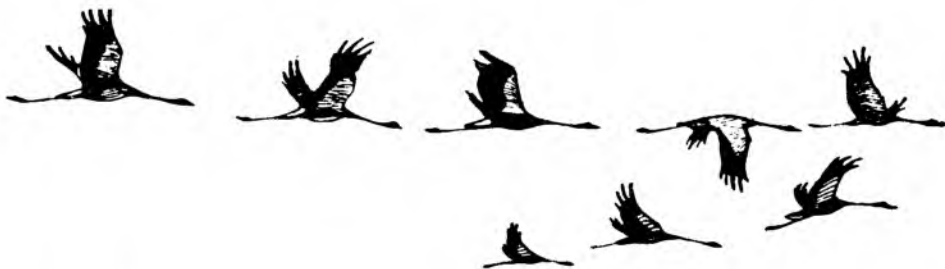
Петушок долго стоял, по-видимому, ожидая кого-то. Вдруг он завертел головой, вытягивая шею. Я на минуту оторвался от бинокля, подумав, что петушок кого-нибудь заметил. Но в воздухе поблизости от него никого не было. А петушок продолжал

крутить головой, смешно кланяясь, и то взбёрошивал, то опускал свой воротник. Затем он быстро побежал по островку и, добежав до воды, взлетел.

Поднявшись высоко, он растластал крылья и по спирали спланировал на берег озера в сотне шагов от меня. Не складывая крыльев, он побежал по краю берега и вскочил на кочку.

Я навел на него бинокль.

Около кочки, на которой сидел петушок, что-то мелькнуло и скрылось. Спустя еще несколько секунд я увидел, что из-за бугорка выбежала серенькая самочка-турухтанка, усердно что-то выскивающая длинным клювом у себя под ногами.



Журавли

Ив. ДРЕМОВ

Опять над землей в поднебесье
Из утренней тающей мглы
Плывет журавлиная песня:
Знакомое с детства, —

«кур-лы».

От солнца Евфрата и Нила,
Где вечно и зелень, и зной,
Какая великая сила
Вас тянет на север родной?
Заслышав ваш голос над
кровлей,

Готов я часами стоять.
Когда-то вот так же, с любовью,
Мой пращур любил вас
встречать.

Светает — и вы узнаете
Заволжье, Ульяновск, Рязань.
О чем вы, о чем вы поете
В такую рассветную рань?
Быть может в заоблачной сини.
Встречая звенящий апрель,
Несете вы милой России
Привет от заморских земель?
Я псмно: у этих вот плавней

Впервые вы шли надо мной...
И снова, как в юности давней,
Я слышу ваш голос живой.
И вот уже каплейкой солнца
Вы тонете в трепете мглы,
А в небе все льется и льется
От края до края «кур-лы».
Снянем подснежников ранних
За теми вон дымками гор,
Вас встретит и в сердце вам
глянет
Простор васильковых озер.



И. ЯНЫГИН

Рисунки А. МАРИНСКОГО

МЫ СИДИМ вдвоем в шалаше из еловых веток. Молодой охотник из колхоза «Мир» Володя Суханов привел меня сюда, на глухую, по берегам поросшую ельником речку.

Володя — мой первый знакомый в поселке Иллунка, где я проездом задержался на несколько дней.

Полевые работы в колхозе давно закончились, и молодой охотник уговорил меня пойти за рябчиками.

— Подманишь их, и они вплотную подбегают, хоть палкой бей, — говорил он.

И вот мы сидим у края лесной елани. Между сучьями виднеются просветы неба. Светает. За нашими спинами однотонно журчит, словно большая пчела, узкая каменная речка Хария. Оттуда, подгоняемый ветром, ползет серый полог тумана. Он обволакивает местность, и кажется, что деревья до колен погрузились в прозрачную воду.

Медленно надвигается ясное, холодное утро. Октябрьский холод начинает пробираться под полшубок, коченеют ноги. Но мы сидим, как пригвожденные: на такой охоте все зависит от терпения и выдержки.

Володя прикладывает к губам металлический свисток: прохладную тишину утра рассекает тихий свист. Я сижу и дивлюсь тому искусству, с каким приятель извлекает из жестянки голос лесного петушка-рябчика.

И снова тишина до звона в ушах. Подул ветерок. Он собрал туман и уволок его за собой куда-то в сторону Левы. Стало светлей. На противоположном берегу речки деловито забарабанила трудолюбивая желна. Волнообразно рассекая воздух, с цоканьем пролетела кедровка. А вот и давно знакомый свистящий шелест крыльев рябчика. Стройный, как голубь, он сел от нас метрах в ста, у кустов вереска.

Пробежав по земле и приседая, он несколько раз свистнул, потом умолк, дожидаясь ответа. Но ответа не последовало. Володя молчал. Я вопросительно посмотрел на него, а он мне взглядом дает знать: сидеть смирно. Ждем...

Начинают зябнуть ноги.

— Без твоего манка я бы их уже с десяток нащелкал, — ворчу я. Володя улыбается и, подоткрыв рот, к чему-то внимательно прислушивается.

Из глубины тайги, как из пропасти, донесся звук, похожий на щелкающий вой.

— Волчонок, мать потерял, — таинственно шепчет Володя, отвечая на мой вопросительный взгляд.

Позади нас заплескалась вода, кто-то переплыл речку и, фыркнув, отряхнулся.

— Бир пуля бар, — одна пуля есть, — говорит он по-якутски, отыскав пулевой патрон. Перезарядив ружье, охотник пригибается, сует в рот палец, и раздаётся долго неумолкающий протяжный вой. Рассеиваясь по земле, звук кажется отдаленным, призывным.

У берега речки дрогнула осока, и оттуда донесся ответный грубоватый голос взрослого волка. У меня похолодела спина, и неприятная дрожь пронзила все тело. Я взглянул на товарища, но на его лице ничего нельзя было прочесть — ни страха, ни волнения: оно было спокойным, сосредоточенным. Глядя на него, я тоже стал чувствовать себя спокойнее. Я осторожно повернул ружье к другому краю скрадка и замер. По макушкам высокой травы прокатилась извилистая волна. Там кто-то ее пошевелил при ходьбе.

Гнеущая тишина повисла над землей, кажется, что все к чему-то чутко прислушивается.

Меня начинает брать сомнение: выйдет ли волк на нас или уйдет вдоль речки в поисках своего детеныша.

Словно угадывая мои мысли, Володя предупредительно шепчет: «Обязательно подойдет, только не ерзай».

На мою просьбу подвыть еще разок, он отрицательно мотает головой. Надо мной послышался слабый шелест, и я, невольно вздрогнув, поднимаю глаза. Маленький паучок, спустившись с дерева на осиновом листке, как на парашюте, повис у меня над головой.

До боли в глазах я смотрю на лесную полянку, на серую чащу, словно желая просверлить ее взглядом и увидеть затаившееся. На изгибе полянки дрогнула трава, и в раздвинутых кустах показался профиль волчьей головы. Настороженно тянется морда, хищно дыбится ухо, затонувшее в сером мехе. Вскинув к низкому осеннему небу морду, волчица завывает.

Я с нетерпением смотрю на Володю. Мне кажется, что он слишком долго целится. Наконец-то его выстрел обрывает голос волчицы на самой высокой ноте. Зверь неестественно, как-то боком, прыгает на полянку, подгибает подсеченные ноги



и носом бороздит траву, проползает и ложится. Володя выскакивает из шалаша, на бегу вынимает стреляную гильзу, вкладывает патрон и вскидывает ружье. Пустой звук осечки его ружья ветром подымает меня с места. А волчица тем временем делает гигантский прыжок. Володя отскакивает в сторону.

— Убегай! — кричу я не своим голосом, с трудом удерживая прыгающее в руках ружье.

Овладев собой, я в упор стреляю дулетом.

С минуту мы стоим молча, потом Володя показывает мне пустую гильзу, вынутую из ружья. Мы переглянулись, и нас обоих разобрал смех.

Оказалось, что Володя впопыхах вложил незаряженный патрон и фактически, что называется, с пустым ружьем бросился на волка. Общий трофей лежал у наших ног.

Следуя старому якутскому обычаю, Володя вынул из чехла топор и обухом выбил зверю оскаленные зубы.

За кустами вереска робко пересвистывались рябчики, клокотала говорливая Харья. Мы затаились за густыми ветвями елей. Охота продолжалась.

г. Якутск

НА ТОКУ

ВЕСНА. Последняя суббота апреля. Весенняя охота была разрешена. По раскисшей дороге мы вышли на тропинку к косогору, окаймленному мелколесьем из сосняка и березы. Вот она, долгожданная Лихтерская, обетованное охотничье угодье!

Вскоре ярко запылал костер. Напились чаю и пошли к шалашам.

Теплая, тихая ночь. Пахнет лесной прелью. Я подошел к токовищу и занял шалаш. Хотя еще и не было утренней зари, но тетерева азартно токовали. Они пели на расстоянии более чем на выстрел.

Косачи токовали на поляне, усеянной кочками и мелкими кустами можжевельника. На середине поляны разлилась лужа, отсеснявшая косачей к зеленой опушке молодого ельника. Одна пара особенно выделялась яростью и ожесточением. Уцепившись за шеи клювами, они бились упругими крыльями. Над током стоял стон от разноголосого гама брачных драчунов.

Слабый косач из подмеченной мною пары шаром отлетал к воде, иногда даже оказывался в луже. В поединке одолевал правый, что ближе к ельнику, очевидно, молодой и наиболее сильный.

Неожиданно на елку, под которой ежегодно обновлялся мой шалаш, села тетерка. Она еще не успела прибрать при посадке свои крылья, как к шалашу подлетели два пегуха.

Я залюбовался их брачным нарядом и не мог поднять ружья. Развернув лирой хвосты, пегухи зорко следили за движением друг друга. И если один из них запевал, другой стремительно нале-

тал на своего противника. Начинаясь очередная схватка. Затем, вытянув фиолетово-сизые шеи, они громко чурфыкали. Из шалаша уже отчетливо можно было рассмотреть изумительные переливы синеватых оттенков оперения на вздутой шее и спине, белоснежный платок под рулевыми косицами хвоста и кровью налитые, ярко-красные брови над черными точками глаз. Взлетая, тетерева шипели, молотили друг друга крыльями. Они кружились и вертелись, как волчки, приближаясь все ближе и ближе к шалашу.

Я попытался тихо выпрямить правую онемевшую ногу. Но в это мгновение тетерка снялась с елки. Косачи тоже вихрем взметнулись с земли.

Был уже шестой час утра. Солнце поднималось. Я вылез из шалаша и зашагал открытой поляной к токующим птицам. Они умолкли, с шумом разлетелись в разные стороны и уселись на деревьях. На поляне было много следов недавней борьбы: примятая трава, белые и черные перья, даже разбрызганные капельки крови. Между двумя светлыми кочками, покрытыми белоусом, лежал с растопыренными крыльями обессиленный черныш. Я бережно приподнял его и как-то невольно подумалось: «Эх ты, Терентий, Терентий! Да разве так можно?»

В последующие зори косачи вылетали на ток вразброд и в разное время. Токовали они слабее и в большинстве на деревьях. Знаю, ток возобновится лишь на другую весну.

Московская обл.

А. А. МОНАХОВ
Мастер спорта СССР



Выдра- путешественница

А. НЕЧАЕВ

Рисунки В. РАФАЛЬСКОГО

ВЫДРА не может жить без воды. Она питается рыбой и лягушками, и хотя сама весит не более 10 кг, в состоянии одолеть пудовую рыбину. Нырять выдра изумительно — не делая всплесков и совершенно бесшумно. Зимой она держится у полыньи, смело бросается в нее и в ледяной воде гоняется за зимующими рыбами.

Но беда, если реки пересыхают, если озера мелеют, что бывает в засушливое лето. Так случилось и в минувшем году. В конце лета почти все речки нашего заповедника высохли до дна. Наступила зима и вместо льда на них нарастала изморозь, скрывая под собой обомшелые валуны и разноцветную гальку.

В ноябре густо повалил снег. И через несколько дней все покрылось снегом до метра толщины. В нашем Супутинском заповеднике жила выдра и мы берегли этого ценного пушного зверя. Его и так осталось немного и поэтому мы были озабочены — как выдра перенесла безводное лето? Теперь нас интересовало, что будет делать этот зверек под таким снежным покровом?

Снег утеплит тайгу, сравнял все тропы, сделал жизнь зверей более трудной и опасной, чем летом. Ведь по снегу трудно искать пищу, трудно передвигаться, а еще труднее уйти от врага. И особенно тяжело было теперь выдре — водяному зверю, перенесшему трудное лето.

Мы с егерем Афанасием Карташовым обходили на лыжах наши владения и как раз забрались на водораздел между рекой Каменкой и рекой Супутинкой. Двигались мы медленно, лыжи проваливались в глубоком мокром снегу. Над нами в мохнатых ватных шубах стояли огромные вишневокорые кедры, чуть зеленели пихты и конусообразные ели. Уныло и подавленно стояли под огромными хлопьями снега развесистые липы, стройные ясени и ильмы.

— Никак след! — вдруг воскликнул Афанасий и, освободив одну ногу от лыжи, присел на колени, чтобы лучше рассмотреть свежий след.

Перед нами по снегу тащился узкий глубокий желоб. Будто кто-то тащил здесь бревно. В то же время по бокам желоба через равные промежутки виднелись неясные вмятины от круглых лап.

— Выдра прошла, — заключил Афанасий. — Воду ищет, — подумав, добавил он. — Зверь этот ох и умен, — пояснил он мне. — На что угодно спорю, что напрямик от речки к речке не переползет.

— Не может быть? — усомнился я.

— Пройдет! — упрямо повторил егерь. — напрямик пройдет, как по нитке.

Между Каменкой и Супутинкой возвышалась крутая сопка, поросшая густым лесом. Я знал, что из-за бездожья Каменка почти пересохла. Супутинка же лишь обмелела. Я еще раз недоверчиво посмотрел на Афанасия, и мы молча поняли друг друга. Через секунду мы пошли по следу, решив выследить путь выдры. Цепляясь за одежду, ветви осыпали нас снегом, заставляли нагибаться.

Уже спускаясь с крутого склона, мы быстро настигли выдру. Но мы лишь успели заметить, как темный зверь быстро нырнул в снег и исчез. Посмотрев наверх на сопку, которую одолела выдра, я увидел, что Афанасий был прав: линия путешествия выдры была идеально прямой. Природный инстинкт толкал ее все прямо и прямо, и она шла к Супутинке напрямик, лишь огибая деревья и кустарники.

Остановились мы, спрятались за могучим кедром, кора которого была, как нам показалось, даже теплой. Мы простояли минут пятнадцать и увидели, что снег зашевелился и из него показалась длинная, усатая морда с выпуклыми темно-зелеными глазами. Мне стало даже смешно, когда я увидел, что вся морда выдры была залеплена снегом, и она не пыталась даже сбить его лапами. Зверь опасливо оглянулся вокруг, повел носом во все стороны и вылез на снег. Короткие лапы выдры провалились под снег и вся она, забавно распластавшись на снежной поверхности, быстро заскользила вниз. Ее тело, напоминающее по форме огромную удлиненную каплю воды, казалось, плыло по сверкающей холодной вате. Тулая спереди морда с плоским лбом рассекала поверхность снега, будто нос лодки на воде.

Я всегда знал, что у выдры очень длинный хвост, но лишь сейчас, когда блестящий темно-коричневый мех четко выделялся на снегу, я увидел, насколько ее хвост длинен. Широкий,





толстый в основании, вероятно, не меньше туловища, и без того вытянутого, он казался отдельным зверьком, только более узким.

— Выдра-то не речная теперь, а снежная, — пошутил Карташов и рукавицей показал на быстро удалявшегося зверька.

Я не мог не согласиться с егерем, молча кивнул ему головой и озябшей рукой стал записывать в полевой дневник свои впечатления.

Мы пропустили выдру немного вперед, а затем медленно пошли по ее следу. Она двигалась также по прямой линии, лишь изредка обходя встречающиеся препятствия. У самой Супутинки мы нашли отверстие, в котором выдра-путешественница исчезла. Мы постояли у снежной полыни, послушали, как глухо ворчит невидимая речка, поправили лыжи и пошли обратно на сопку.

НЕОБЫЧНЫЙ ПЕШЕХОД НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

В ПРОШЛОМ году московский охотник Г. Г. Сухов, будучи на охоте, поймал двухмесячного медвежонка и привез его домой.

Мишка, так назвали медвежонка, быстро привык к Сухову и его семье.

В сарайчике для Мишки устроено логово. Туда он заходит, пятясь задом, ложится мордой к входу, положив ее на лапы. Мягкую постель не любит. Как-то ему в логове постлали старое одеяло. Мишка немедленно выбросил его.

Теперь Мишке больше года. Медвежонок с утра любит покушать. После этого становится добродушным, не прочь поиграть. Мишка любит пешеходные прогулки с хозяином по улицам Москвы.

Он понимает и любит ласку. Ему нравится, когда хозяин гребешком начинает расчесывать его густую бурую шерсть.

И. ТРОШИН

*На снимке: Г. Г. Сухов
переходит с медвежонком
улицу М. Горького.*

Фото Б. ВИТЧЕВСКОГО



Вологодская областная универсальная научная библиотека

Старая Знакомая

В ПЕНЬКОВ

Рисунок Г. ТУРЫЛЕВА



МНЕ ХОЧЕТСЯ рассказать об одном случае, происшедшем со мной в Узбекистане в селении Кирда.

Кирда, в переводе с узбекского на русский язык, бугристое место. Куда ни взглянешь, холмы, отделенные друг от друга глубокими оврагами, поросшими на дне камышом и ежевикой, где прячутся шакалы, лисы и множество пернатой дичи.

Плодородная почва благодарит высокими урожаями винограда, сочными помидорами и сахарными дынями. Сам поселок утопает в зелени садов. В центре сада зеркалом блестит прозрачное озеро. Летом на берегу можно прекрасно отдохнуть от палящей жары.

С западной стороны селения расположен новый совхозный курятник. Месяц тому назад птичница Зухра Турсунбаева пожаловалась мне: «Что ни день, пропажа. Кто-то таскает кур? Избавьте, пожалуйста, от напасти...».

Я пообещал.

Два дня пришлось выслеживать вора и, наконец, выследил. Это была шустрая, с рыжей, цвета соломы, шерстью лисица.

Но в тот день мне не повезло. Ружье било кучно, и я немного зависил, дробь, как бритвой, срезала половину правого уха. «Обкарнал», — сплюнул я со злости.

Несколько дней было спокойно, затем снова стали исчезать куры, и сколько ни пытаюсь подкараулить, одно лишь разочарование. И вот в один из теплых осенних дней, на восходе солнца я подхожу

к петуху-фазану, кричащему недалеко от холма, в несхожденной еще отаве люцерны.

Братишка Михаил, в то время подросток, увязавшись за мной, осторожно ступал сзади. Перебравшись через овражек и оставляя клочки одежды на острых колючках дикой джиды, мы с трудом выбрались на зеленый ковер широкой поляны.

Весело светит яркое, утреннее солнце; радуясь теплу и свету, все живое поет, свистит, щебечет...

Петух заливается совсем рядом, ближе чем на выстрел, а где? Не вижу.

Как наэлектризованный стою за большим кустом гумая, скрывающим меня. Молотом стучит встревоженное сердце, с бешеной скоростью разгоняя кровь по жилам.

И наконец... Вот он...

Вытянув украшенную белым кольцом шею, сверкая и переливаясь оперением цвета радуги с червонным золотом, фазан застыл в лучах восходящего солнца. Какой красавец! Сама жар-птица предстала в неопишемом одеянии.

Я долго, с наслаждением любовался чудом природы, пока не обратил внимания на изменившееся поведение птицы.

Петух перестал петь, весь как-то поджался, напружинился, готовясь к взлету. Едва заметно в десяти метрах от него колыхнулись стебли люцерны.

«Кто-то подкрадывается», — мелькнула у меня тревожная мысль, и в этот момент фазан ракетой взвился вверх.

Вслед за ним взметнулось что-то желтое, похожее на шакала. Я успел выстрелить.

Брат, опередивший меня и первым подбегавший к зверю, крикнул: «Лиса! В бок попал!».

Осмотрев внимательней, я узнал в ней, по отбитому



наполовину правому уху, свою старую знакомую.

Оказывается, прворная «кумушка» успевала за день полакомиться фазанятинкой и не забывала заглянуть в курятник.

С тех пор птичница Зухра Турсунбаева больше не жаловалась на пропажу.



ДИКАЯ ИНДЕЙКА В США

Е. СОЛДАТКИН

ЭТА БОЛЬШАЯ и красивая птица встречается в 32 штатах Америки. Наиболее распространена она в штате Флорида. Но и там осталось только два вида — восточная индейка (*Meleagris gallopavo silvestris*), обитающая в северной части штата, и южно-флоридский подвид (*M. g. osceola*).

Общая численность индейки в США постепенно увеличивается. В 1949 г. в стране насчитывалось всего 129 000 восточных индеек, из которых было отстреляно около 24 000 (из них 7000 убито во Флориде). К 1954 г. их насчитывалось уже 250 500 штук (только восточных индеек) и было отстреляно 40 500.

Биология индейки достаточно изучена. С января по март у птиц протекает брачный период. По утрам одинокие индюки вызывают своих подруг из леса. Каждый покрывает несколько самок. Спустя 15 дней индейка откладывает яйца. Самцы редко принимают участие в судьбе своего потомства. Свои гнезда птицы устраивают недалеко от воды, лесных дорог и троп. В период кладки индейка все меньше и меньше проводит время со своей стаей. В конце кладки она ищет пищу уже в одиночестве в непосредственной близости от гнезда. Период насиживания продолжается 28 дней. Индейка очень осторожна. Будучи спугнутой даже один раз, подолгу не возвращается к гнезду, а потревоженная несколько раз, может и оставить гнездо. Но перед появлением цыплят сидит очень крепко.

Через две недели после появления на свет птенцы уже летают, но многие из них еще до этого гибнут от болезней. Из птиц, проживших шесть недель, большинство доживает до взрослого возраста.

Весну и лето птенцы проводят со своей матерью. Иногда несколько семей образуют одну группу. Когда птенцы объединяются по половому и возрастному составу, индюки составляют группу по восемь голов, индейки — до восемнадцати. Зимой взрослые индюки живут поодиночке.

Ночуют индейки на высоких деревьях с густой кроной. По утрам они любят нежиться в земляных, вернее пыльных ямках.

Взрослые особи достигают крупного веса. Обследования, проведенные в 1946 г. в штате Флорида, показали, что некоторые индюки весили по 15 фунтов, индейки в среднем — по 9 фунтов.

По сравнению с домашними дикие индейки более стройные и значительно подвижнее. Фермеры одно время возлагали серьезные надежды на скрещивание домашних индеек с дикими. Но опыт показал, что полученное потомство имеет ряд серьезных недостатков: птицы более подвержены заболеваниям, чаще становятся жертвой хищников. В наследство они получают больше от домашних птиц, чем от диких. Их несложно выследить и добыть.

Дикие же индейки мало подвергаются заболеваниям. Исключение составляет болезнь «Черная голова» (black head), которой они заражаются или от непосредственного соприкосновения с домашними сородичами, или через их помет, употребляемый в качестве удобрения на полях.

Флорида в последние годы становится основным штатом, где охота на индейку наиболее распространена. Здесь замечается не только пополнение стада, но и усиленный отстрел птиц. Вместе с тем в штате проводится ряд мер к поддержанию численности стада. Одной из этих мер является открытие охоты в определенной зоне только в том случае, если численность птицы в ней признана достаточной.

Серьезное внимание уделяется разведению индеек, особенно там, где имеются густые леса, достаточное количество пищи и наличие открытых участков с хорошим травянистым покровом.

Лучшим местом для разведения являются участки, 50% которых занято под сельскохозяйственные культуры. Такие участки охраняются. На них проводятся мероприятия, чтобы оградить птиц от беспокойства, особенно в гнездовой период.

В штате Флорида имеется специальная комиссия по увеличению числа индеек. Она организует, в частности, выращивание растительной пищи, идущей в корм диким индейкам.

Способствует разведению индеек и расчистка лесов. Лучшие результаты получаются при использовании площадей, хорошо снабженных водой, имеющих участки густого леса с большим количеством самых различных деревьев.

С 1948 по 1956 г. число индеек в штате увеличилось вдвое. Здесь ежегодно добывается около 30% индеек, отстреливаемых во всей стране. Так, если в 1945—1946 гг. было убито 2847 птиц, то в 1954—1955 гг. их отстрел достиг 15 000. Комиссия по разведению диких индеек считает, что через 13 лет их численность достигнет уже 100 000 штук, и это позволит отстреливать по 30 000 птиц ежегодно, без ущерба для основного поголовья.

Из хищников наибольший вред индейке наносится вороной, разоряющей гнезда, рысью и совой.

В нашей стране в некоторых районах Кавказа дикую индейку можно было бы разводить. Охотничья фауна обогатилась бы еще одним ценным видом.

В РЕДАКЦИЮ поступает много запросов — можно ли выписать непосредственно с завода охотничий нож, ту или иную модель ружья, где приобрести пресс-закрутку «звездочка».

Выпускаемая заводами продукция (ружья штучные и массового выпуска, ножи и др. охотничье снаряжение) в плановом порядке поступает для реализации в торговую сеть, в том числе в магазины обществ охотников, ДСО «Динамо» и Всесоюзного военно-охотничьего общества.

Общества охотников должны позаботиться о том, чтобы местные торговые организации включили в свои годовые и квартальные заявки охотничье оружие, огнеприпасы и снаряжение в потребных охотникам номенклатуре и количествах. В таком же порядке книготорговые организации должны снабжать охотников специальной литературой по вопросам охоты, спортивного рыболовства, фотографии и т. п.

В. СОКОЛОВСКИЙ

Ссылаясь на то, что грачи — якобы злейшие враги посевов кукурузы, охотники нередко стреляют молодых грачей у гнезда. Правильно ли они делают? — спрашивает редакция житель д. Чуносово, Калужской области, А. Н. Мельников.

Грач — птица очень полезная. Он уничтожает в большом числе проволочных червей, личинок майских жуков (хрущей) и других вредных насекомых. Но в известных случаях грач может принести вред выдергиванием всходов кукурузы, пшеницы и прочих злаков.

Если уничтожать грачей, то поля будут страдать от вредных насекомых. Надо некоторое время охранять от грачей посевы, после того как кукуруза немного подрастет, грачи уже не будут ее трогать.

Осенью грачей можно стрелять в сроки открытой охоты. Молодые грачи имеют очень хорошее, как у дичи, мясо. Поголовное же уничтожение грачей допускать нельзя.

Проф. С. ТУРОВ

Охотник из Приморской тайги Л. Н. Седнев описывает случай, когда большой бурый медведь в феврале настиг черного гималайского медведя, задавил его и значительную часть мяса съел. Тов. Седнев делает правильное предположение, что бурый медведь запас с осени мало жира и вынужден был еще зимой встать из берлоги и искать корм. Но Л. Н. Седнев напрасно говорит, что бурый медведь задавил своего собрата: это два совершенно различных вида медведей и братьями их в полном смысле назвать нельзя.

Внутривидовая борьба у млекопитающих — редкое и вынужденное явление, но нападения хищников на другие виды — обычны. Нападения бурых медведей на бурых же чрезвычайно редки и наблюдаются тогда, когда истощенный голодом зверь становится шатуном, опасным для всех животных, не исключая себе подобных. Такие медведи нападают даже на человека, которого обычно избегают.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

ОХОТНИК А. Г. Войлов из г. Красный луч, Луганской области, пишет: «У членов нашего охотничьего общества есть много ружей фирмы «Зауэр и сын» в г. Зуле. Судя по клеймам, часть из них выпущена до 1933 г., остальные — в разное время до 1956 г. включительно. Однако только некоторые из ружей имеют клеймо, изображающее человека, опирающегося на посох, или, как говорят, «человека с дубинкой». По поводу этого клейма у охотников часто бывают споры. Одни утверждают, что это клеймо — свидетельство особо высокого качества всего ружья, другие — что повышенное качество ствольного материала и т. п. Так как ни в «Настольной книге охотника-спортсмена», ни в книге проф. С. А. Бутурлина «Дробовое ружье» это клеймо не упоминается, прошу объяснить его истинное значение, а также почему оно ставится не на всех ружьях фирмы «Зауэр».

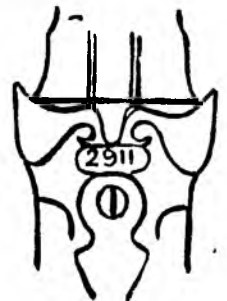


Ответ: Клеймо «человек с дубинкой», так же как и двоянные латинские буквы «С», означает просто заводскую марку и о качестве ружья или его стволов ничего не говорит. Ставится оно на некоторые охотничьи модели ружей б. фирмы «Зауэр и сын». На садовых ружьях вместо этой марки стоит изображение голубя.

В настоящее время в ГДР фирмы «Зауэр и сын» как таковой не существует. Ружья прежних моделей выпускает крупное объединение «Эрнст Тельман Верке» в г. Зуле, куда наряду с другими заводами входит и б. завод «Зауэр и сын». Подобные фабричные клейма, принятые на прежних заводах, ставятся теперь далеко не всегда.

«На моем ружье фирмы «О. Гейгер и №, Берлин», — спрашивает А. Войлов, — на стволах под цевьем набит номер 10611. С верхней же стороны колодки, впереди ключа затвора выгравирован номер 2911. Колодка также имеет выгравированное название той же фирмы. Прошу объяснить, что значит это различие номеров на ружье».

Ответ: Есть несколько иностранных фирм, которые учет выпущенных стволов ведут отдельно от числа выпущенных колодок (ствольных коробок). Делают это потому, что стволов выпускается больше: ряд ружей комплектуется с двумя и тремя парами стволов, изготавливаются стволы по индивидуальному заказу к ружьям других фирм. Таким образом, номер на колодке говорит о числе выпущенных данной фирмой комплектных ружей, числа же на стволах бывают значительно крупнее.



Э. ШТЕЙНГОЛЬД

ДЛЯ ВСЕХ, кто внимательно следит за нашим охотничьим делом, становится ясно, что ничем не регулируемая бесхозяйственная весенняя охота в период спаривания дичи наносит вред охотничьему хозяйству. Поэтому в охотничьих угодьях (за исключением промысловых районов Крайнего Севера), где нет правильно организованных и устроенных охотничьих хозяйств, весенняя охота должна быть запрещена.

Но правилен ли такой запрет для устроенных охотничьих хозяйств?

По нашему мнению, на этот вопрос следует ответить отрицательно. Разумная весенняя охота в правильно организованных охотничьих хозяйствах, где ведется учет и охрана дичи, не вреднее всякой другой охоты.

С точки зрения охотничьего хозяйства, плановый отстрел некоего количества старых самцов глухарей, тетеревов-кочащей, селезней и вальдшнепов не отражается на количестве дичи в угодьях.

Конечно, если на току хищнически будут выбиты все самцы или на болоте все селезени, то хотя бы и не трогали самок, такая охота для хозяйства будет очень вредной.

Но добыча определенного количества старых самцов глухарей

или тетеревов на току (щадя молодых) не только не принесет вреда, а даже будет способствовать росту и улучшению стада. Ведь при правильном хозяйстве никто и не будет охотиться на току, где появляется одна-две птицы.

Весенняя охота на селезней недопустима в первые недели прилета уток, когда у них начинается брачный период и когда они выбирают гнездовые места. Охота в это время отпугивает дичь. Но убить известное количество селезней с подсадной уткой, когда самки уже сели на гнезда, не представляет вреда для охотничьего хозяйства.

Правильная охота на вальдшнепов на тяга вполне допустима, так как по хорканью легко узнать самца.

Весенняя охота в охотничьих хозяйствах на упомянутые виды дичи с хозяйственной точки зрения может быть разрешена, в зависимости от местных условий, в течение одной-двух недель в конце весеннего сезона.

Наконец, рассуждая об охоте, нельзя приравнивать спортивную охоту к простому «добыванию зверей и птиц».

Государственное значение спортивной охоты не ограничивается экономической ценностью продуктов охоты. Здесь с охотничьей страстью тесно перепле-

таются и элементы полезного спорта, здорового отдыха людей, изучение ими природы.

Весенняя охота после долгой зимы дает лучшие по богатству впечатлений часы и дни отдыха, с которыми не может сравниться ни осенняя, ни зимняя охота, кроме разве охоты на крупного зверя. Недаром Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, А. И. Куприн и др. писатели посвятили весенней охоте немало прекрасных страниц.

Если бы даже надо было поставить вопрос о выборе сезона спортивной охоты, то многие из нас, старых охотников, с большим удовольствием предпочли бы добыть одного старого глухаря весной на току или пару весенних селезней, нежели охотиться осенью на глухариную или утиную выводитку.

Итак, по нашему мнению, в устроенных спортивных охотничьих хозяйствах следует стремиться не к тому, чтобы отучить охотника от весенней охоты, а к тому, чтобы привить ему хозяйственные взгляды, не нарушая интересов спортивной охоты.

Думается, что разрешение строго ограниченной весенней охоты в устроенных охотничьих хозяйствах явилось бы стимулом их дальнейшего развития.

Проф. С. ЛОБАЧЕВ

ШКОЛА ДЛЯ МОЛОДЫХ

И. БОБКИН

ОХОТА в нашей стране стала излюбленным видом отдыха сотен тысяч трудящихся. Число охотников растет у нас с каждым годом, а сеть охотничьих организаций постоянно расширяется. В настоящее время особенно сильно тянется к охотничьему спорту молодежь. В связи с этим перед каждой охотничьей организацией возникает задача — помочь молодым охотникам овладеть необходи-

мыми знаниями, приобрести нужные навыки.

До последнего времени минимум охотничьих знаний для молодежи сводился к элементарным правилам охоты и технике обращения с ружьем. Но теперь этого недостаточно. Теперь нужно, чтобы охотник знал биологию основных представителей фауны, умел выполнять ряд биотехнических работ, поддерживающих существование животных в трудное зимнее время, а также в период размножения.

Серпуховское районное общество поставило перед собой задачу — организовать подготовку молодых охотников.

С этой целью в Серпухове была создана школа юных охот-

ников. Ее программа рассчитана на 5--6 месяцев. За классными занятиями следует полевая практика.

Школа комплектуется из молодежи в возрасте от 14 до 17 лет, преимущественно из учащихся средних школ. Принимаются в школу юноши и девушки с хорошей успеваемостью и дисциплиной, имеющие согласие школьной дирекции и родителей. Зачисление производится специальной приемной комиссией.

Занятия в школе юных охотников проводятся в вечернее время два раза в неделю, а во время школьных каникул — через день.

В минувшем году обучение

юных охотников мы проводили по 80-часовой программе, предусматривающей спортивно-охотничью подготовку, охотничье оружие и боеприпасы, охотничье собаководство, технику спортивной охоты, спортивное рыболовство и практическое обучение по стрельбе.

По всем разделам программы проводились и практические занятия, закрепляющие знание. В частности, по первой теме с учащимися была проведена экскурсия в местный заповедник и биологический музей; по второй — занятия по подготовке боеприпасов, когда каждый учащийся лично снаряжал патроны; по третьей — показ всех пород охотничьих собак на проводимой обществом выставке; по четвертой — практические занятия в охотхозяйствах с приме-

нением собак. Наконец, по спортивному рыболовству учащиеся школы получали практику на плесе, где в это время проходили соревнования спортсменов по лову рыбы.

Эти занятия способствовали лучшему усвоению программы слушателями школы и выпуску более подготовленных, чем в прошлые годы, молодых охотников.

Сейчас мы разработали более полную программу. Она рассчитана на 138 учебных часов и предусматривает следующие темы: 1 — охотничьи хозяйства и основные положения об охоте; 2 — биологические сведения о диких зверях и птицах; 3 — охрана и воспроизводство охотничьей фауны и план развития охотничьего общества; 4 — спортивная охота по пуш-

ному зверю и боровой дичи; 5 — охотничье собаководство; 6 — охотничье оружие и боеприпасы; 7 — спортивное рыболовство.

На закрепление знаний отводится 24 часа практических занятий в весенне-летние месяцы.

Окончившим школу выдаются удостоверения, позволяющие им вступать в члены общества без сдачи охотминимума (в нашем обществе молодежь в возрасте до 17 лет принимается в члены общества после окончания школы юного охотника).

Нужно отметить, что почти все учащиеся, окончив школу, вступают в члены общества и активно участвуют в его работе в качестве общественных охотничьих инспекторов, а также выполняют и другие общественные поручения.

УКАЗАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ ВЫПОЛНЯЕТСЯ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ министра сельского хозяйства СССР т. А. И. Бовин в конце прошлого года дал указание о том, чтобы управления лесного хозяйства на местах включили в производственные планы проведение ряда работ по созданию кормовых и защитных условий зверям и птицам, обитающим в лесных массивах.

Это указание еще не проводится в жизнь.

Недавно главный лесничий Куйбышевского управления лесного хозяйства т. Лабанов откровенно заявил мне, что устройство солонцов, заготовка веточного корма, посадка плодоносящих кустарниковых пород и другие работы в производственный план на 1959 г. не включены. А между тем в условиях нашей области создать кормовые и защитные условия диким животным не составит больших затруднений.

Для питания зайца есть все возможности устроить в каждом лесничестве по 4 кормушки и в летний период заготовить, а осенью заложить в каждую кормушку по 250—300 кг веточного корма. Для кормления лосей в кварталах, где обитают эти животные, можно срубить по одному, два осиновых дерева.

Чтобы создать кормовую базу для боровой дичи в наших условиях, достаточно произвести посадку по одному гектару шиповника или терна, калины, облепихи и других кустарниково-косточковых пород в Ягодинской и Раменской лесных дачах, Красно-Самарском лесничестве и на острове Зеленая Дубрава — основных местах обитания этой дичи. Можно заложить на 5 кварталов один лизунец, а всего 140 солонцов, что потребует не более 2800 кг соли.

Следует прекратить вырубку

леса в Ягодинской и Раменской лесных дачах, Красно-Самарском лесничестве и острове Зеленая Дубрава, где лес надо сохранить как базу по развитию боровой дичи.

Это небольшие работы, и при наличии в Куйбышевской области 16 лесхозов и 52 лесничеств, где занято 1000 лесников, их легко выполнить.

Было бы целесообразно составить семилетние согласованные между лесными организациями и госохотинспекциями планы, которые Главное управление лесного хозяйства и Главохота рассмотрели бы и утвердили, а также наметили финансирование. Только при этом условии хорошее начинание Министерства сельского хозяйства СССР можно претворить в жизнь.

А. ДЬЯЧЕНКО

Главный госохотинспектор при Куйбышевском облисполкоме



НЕ РАЗОРЯТЬ ГНЕЗДА ПРИ СБОРЕ ЖИВИЦЫ!

ТРИ ГОДА подряд мне пришлось работать лесозаготовителем среди сосновых лесов. Лесосеки отводились нам после подсосочки, которой занимались рабочие соседнего промысла. И вот, встречаясь с работниками промысла и беседуя с ними, я узнал о том, что не может не волновать охотника. Оказывается, в период подготовки к сбору живицы, рабочие этого промысла сами, не придавая большого значения своим действиям, наносили большой вред охотничьей фауне.

Дело в том, что сборщики живицы (а их работает не пять и не десять, а человек сто), идя от дерева к дереву, неизбежно вступают с кладок глухарок и тетерок. Наиболее таким образом гнезда они не оставляют в неприкосновенности, а сплошь и рядом выбирают оттуда яйца, либо шевелят и разоряют кладки.

Такое некультурное отношение к дичи бьет среди сборщиков живицы и не считается за проступок, заслуживающий осуждения!

Все дело, однако, в том, что среди людей, занятых этим промыслом, никто из охотников не ведет разъяснительной работы.

Приближается весна, время, когда сборщики живицы выйдут в лес. Этой заметкой мне хочется обратить внимание общества охотников на необходимость, начиная с весны, настойчиво проводить среди сборщиков живицы беседы о бережном отношении к гнездам и кладкам боровой дичи.

И. МОДИН

Вартавинский район, Горьковской обл.

КОЗЕРОГ В ОВЧАРНЕ

РАНО утром Испатат Ерназаров, колхозник артели «Коммуна» (Каменский сельсовет, Исык-Кульской области, Киргизской ССР), вышел из дома посмотреть на дворе скотину. Когда он подошел к сараю, где ночевали овцы и козы, то увидел среди них мирно лежащего дикого козерога, который спокойно пережевывал жвачку.

Осторожно отойдя, Ерназаров позвал соседей, они вместе заарканили козерога и, с трудом удержав животное, привязали аркан к дереву. На привязи козерог пробыл до вечера, и, смирившись, жевал сено вместе с козами и баранами.

Кишлак Иглик, где это произошло, расположен у самого входа в ущелье хребта Куньей Алатау. Отсюда по утрам жители нередко видят козерогов, пасущихся в торах. Но как же огромный козерог, обитатель скалистых вершин, оказался в сарае колхозника вместе с домашними животными? Что заставило его прийти сюда?

Накануне этого дня жители кишлака, едущие в лес, наблюдали, как близ стада пасущихся козерогов, крадучись меж камней, пробирался стая волков. Очевидно, преследуемый волками козерог был загнан стаей вниз и, оказавшись около кишлака, использовал последнюю возможность — перемахнул двухметровый дувал и обрел убежище в сарае колхозника.

Н. МЕЛЬНИКОВ

Директор Исык-Кульского государственного заповедника

О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ БЛИЗОРУКОСТИ

ОХОТНИЧЬЯ фауна Тальменского района, Алтайского края, богата пушными зверями. У нас много белки, горностая, лисицы, колонка, хорька и др. зверей, но колхозы нашего района не принимают участия в выполнении государственных заданий по добыче пушнины и не отпускают охотников на промысел. Несмотря на то, что на районном совещании охотников каждому из нас был дан план по заготовке пушнины, мы добывали ее «нелегально» — по секрету от руководства наших колхозов.

Председатель колхоза т. Воронкин ответил охотникам: «Пушнина колхозу не нужна и освобождать вас на промысел не собираемся». Не помог нам и зам. председателя райисполкома т. Лойша. Ответ его был прост: «Я в это дело не вмешиваюсь».

Нельзя признать такое отношение к заготовкам пушнины правильным. Ведь пушнина — мягкое золото. Это валютное сырье.

с. Шишкино, Алтайского края

И. КРЮКОВ, И. ЮРЬЕВ

Охотники-промысловики

НОВОСЕЛЫ ЛЕСОВ ДОНБАССА

СЛАВЯНСКИЙ район, Сталинской области, — окраина Донбасса, примыкающая на северо-западе к Харьковской области. На территории района расположены три лесничества — Тепленское, Маякское и Никольское с общей площадью лесов около 20 тыс. га. Они тянутся почти непрерывной полосой, соединяясь с лесными массивами Харьковской а затем Полтавской и Сумской областей.

Это богатые смешанные леса с преобладанием лиственных пород. Здесь водятся зайцы-русаки, красная лисица, каменная и лесная куницы, хорьки, ласки; встречаются также выдра, выхухоль, норка, белка.

Случается видеть и копытных. Участники охлан на волков неоднократно наблюдали ланей, пробегавших сквозь линию стрелков. За последние годы часто встречаются лоси, которые держатся довольно смело и близко подходят к населенным пунктам.

Славянский районный совет охотников совместно с работниками лесничеств приняли меры для сохранения этих замечательных животных в лесах Донбасса. Места их обитания силами актива охотников охраняются от браконьеров. Работники лесничества установили в местах скопления животных кормушки и устраивают солонцы. Для зимней подкормки было заготовлено с осени около двух тонн сена и завезено полторы тонны сена для устройства солонцов.

Большую опасность для ланей и лосей, этих замечательных новоселов донбасских лесов, представляют волки. Эти хищники дают о себе знать многими дерзкими набегами. К сожалению, борьба с ними ведется еще недостаточно эффективно.

Т. ЗУБЕЦ

БЕЛЫЙ ПЕСЕЦ ПОД КОМСОМОЛЬСКОМ

ОКОЛО поселка «Горелос», близ Комсомольска-на-Амуре, охотник Д. Г. Титов осенью 1958 г. поймал белого песца. Зверек попался в капкан, поставленный на колонка. В качестве приманки было выложено мясо ондатры.

Песец был вполне здоров, средне упитан и не имел никаких травм, полученных до поимки.

Появление песца в районе Комсомольска — редкостное событие. Правда, старые охотники вспоминают, что когда-то давно был случай поимки такого зверька в этих местах. Вообще же удивительно, как далеко пришлось идти песцу от тундровой зоны до той части таежных лесов, где начинает встречаться дуб. Это же несколько тысяч километров!

Большой любитель зверей Д. Г. Титов держит своего редкого в этих краях гостя на своей ферме сербристо-черных лисиц.

В. БЕЛЯЕВ

Старший охотовед заготовления Хабаровского Крайрыболов-потребсоюза

ВОЛК ПОПАЛ В КАДУШКУ

В КУЩАПИНЕ, Кадомского района, Рязанской области, на самом краю деревни живут два престарелых колхозника.

Однажды в зимнюю полночь в сенах послышался шум и блеяние козы. Старик вышел, завел козу в избу и, не обращая внимания на какой-то непонятный шум в сенах, проспал до утра. А утром, выйдя в сени, обнаружил в крыше дыру. Потом он увидел, что из высокой кадки, сделанной из толстой колоды, торчат четыре ноги какого-то зверя.

Дед пошел к соседям, позвал их. Когда собрались соседи, го увидели волка, который лежал в кадке ногами вверх и вследствие ограниченности площади не мог повернуться. По всей вероятности, серый разбойник с крыши упал в кадку и не мог из нее выбраться.

Соседи тут же убили волка. Он был крупных размеров, с хорошим мехом.

М. ФРОЛКИН

ЗАЩИТИМ ЖИВОТНОВОДСТВО ОТ ХИЩНИКОВ

ОХОТНИКИ Петуховского района, Курганской области, уничтожили в 1958 г. 49 волков. За весь год в нашем районе не было ни одного случая нападения волков на домашних животных. Охотники Петуховского районного общества взяли на себя обязательство полностью истребить волков в районе и призывают всех членов Росохотсоюза принять активное участие в истреблении волков на территории РСФСР в ближайшие годы.

Защита животных от хищников — долг каждого охотника.

г. Петухово, Курганской обл.

С. СУСЛОВ

Председатель Петуховского районного общества охотников

НАЙДЕНЫШ

В МАЕ прошлого года путевой обходчик Зеленогорской дистанции Октябрьской железной дороги А. В. Липа, возвращаясь с участка, услышал в лесу громкий лай. Заинтересовавшись, обходчик углубился в лес и вскоре увидел собаку, которая, прижав к дереву беспомощного лосенка, яростно нападала на него. Тов. Липа с трудом отогнал собаку и, взяв на руки лосенка, принес его на платформу Тарасовскую в свой дом.

Первые сутки найденныш ничего не ел, но затем стал пить через соску козье молоко, которым кормила его жена обходчика Зоя Гавриловна. Через несколько дней малыш совсем освоился. Козье молоко пришлось ему по вкусу и он выпивал его по два-три литра в день. Через полтора месяца лосенок уже ел хлеб, молодые побеги деревьев и траву.

В настоящее время лосенку уже десять месяцев. У него добрый нрав и он очень привязан к семье т. Липы, особенно к детям. Он знает всех немногочисленных жителей полустанка и охотно идет к ним. Дружен найденныш также с козами Велянкой и Пеструшкой, чьим молоком вскармлен.

Летом лосенок целыми днями бегал по окрестным лесам, купался в озерах, но на ночь всегда возвращался домой. Проходящие поезда его совсем не пугают. Когда он слы-



Обычная встреча

Фото автора

шит паровозный гудок, то бежит из леса к поезду. К этому причисли его пассажиры, которые во время коротких остановок поездов

всегда баловали найденныша арбузами, белым хлебом и сахаром.

г. Ленинград

Ф. ПИНЧУК

ПРОМЫСЛОВИКУ— ПОРОДНУЮ ЛАЙКУ

В СЮ СВОЮ жизнь я провел в тайге, жил и работал в поселке Кожкосет, Красноярского края, а сенью ежегодно уходил белковать.

К сожалению, у нас нет промыслового охотничьего хозяйства, где охотник мог бы получить опыт, а техника охотничьего промысла растет и обмен опытом необходим. Наша райзаготконтора имеет около десяти человек кадровых охотников-промысловиков, которые с успехом делились бы своим опытом с другими охотниками. Но никто такой работы не ведет.

Никто не занимается и собаководством. Мы только называем своих собак сибирской лайкой, а фактически у нас чистокровных лаек нет. Охотник вынужден добывать белку с простой сибирской дворняжкой.

Мы, сибирские охотники, не знаем, кто у нас занимается собаководством и кто несет ответственность за то, что на охотпромысле нет лайки.

Перед охотничьими организациями поставлена задача — увеличить заготовки пушнины. И они должны создавать охотникам необходимые условия для ее выполнения. Почему же так мало внимания они уделяют собаководству? На промысле бьлки, куницы, соболя лайка необходима.

М. ЛОШКОВ

Красноярский край, пос. Кожкосет

ПТИЦЫ ГИБНУТ В НЕФТИ

У НАС, в г. Ухте, Коми АССР, есть открытое нефтехранилище площадью более 500 кв. м.

Во время переделов водолавающие птицы садятся на это нефтехранилище. Оперение птицы слипается и она не может подняться. За пять лет существования нефтестроения в нем погибло очень много уток и гусей.

Надо срочно принять меры с тем, чтобы покончить с бесцельной гибелью птиц.

А. ДУБРОВСКИЙ

ХРОНИКА

У охотников Коми АССР

IV КОНФЕРЕНЦИЯ охотников Коми АССР, состоявшаяся в г. Сыктывкаре, дала положительную оценку трехлетней работы президиума Совета республиканского общества охотников. При этом было отмечено, что за отчетный период общество организационно окрепло, расширилось за счет создания новых районных обществ, увеличилось количество охотников с 4272 до 10 788 человек. Вместе с тем конференция констатировала как серьезные недостатки в работе общества отсутствие должной борьбы с браконьерством среди охотников-любителей и слабую еще работу по охотничьему собаководству. Она отметила также недостаточную руко-

водство и помощь республиканскому обществу со стороны Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

В своем решении конференция дала наказ новому составу президиума совместно с лесхозами возбудить ходатайство перед Советом Министров Коми АССР о выделении приписных угодий и об объявлении отдельных дач и урочищ заказниками сроком от 3 до 5 лет. Она обязала каждого члена общества участвовать личным трудом в проведении простейших биотехнических мероприятий — в полове вылавливать на затопляемых островах зайцев с последующим выпуском их в незатопляемые угодья, устраивать искусственные гнезда для водолавающей дичи, искусственные норы для песцов и лисиц, галечники и порхалища для борова птиц, солонцы для зверей и заготовлять подкормку для зайцев и лосей.

Для обеспечения лучших условий по проведению широкого комплекса биотехнических мероприятий конференция высказала пожелания создать при Совете Министров РСФСР Главное управление лесного и охотничьего хозяйства.

В целях успешной борьбы с волками, наносящими огромный ущерб охотничьему хозяйству и животноводству в Коми АССР, конференция обязала президиум республиканского общества и районные общества охотников организовать специальные бригады по истреблению волков, освоить и широко применять для этого отравляющие и усыпляющие препараты, уничтожать волков с самолетов.

НОВАЯ ОХОТНИЧЬЯ КАРТА

ВЫХОДИТ в свет охотничья карта — «СРОКИ ОХОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР». Она предназначена для широкой массы охотников и дает довольно полные сведения о том, какие виды основных охотничьих животных обитают в различных районах страны. Но главная цель создания карты — ознакомить охотников с действующими в областях, краях и автономных республиках сроками охоты на зверей и птиц.

Районы распространения различных видов животных обозначены на карте миниатюрными силуэтами, причем черные силуэты обозначают животных, на которых охота разрешена, синие — подлежащих истреблению, коричневые — животных, отстреливаемых по лицензиям, и красные — запрещенных к отстрелу. Даты начала и конца охоты проставлены под силуэтом животного, к которому они относятся.

В некоторых центральных областях опущены виды второстепенных в охотничьем отношении зверей и птиц, так как мелкий масштаб не позволил разместить условные обозначения всех животных.

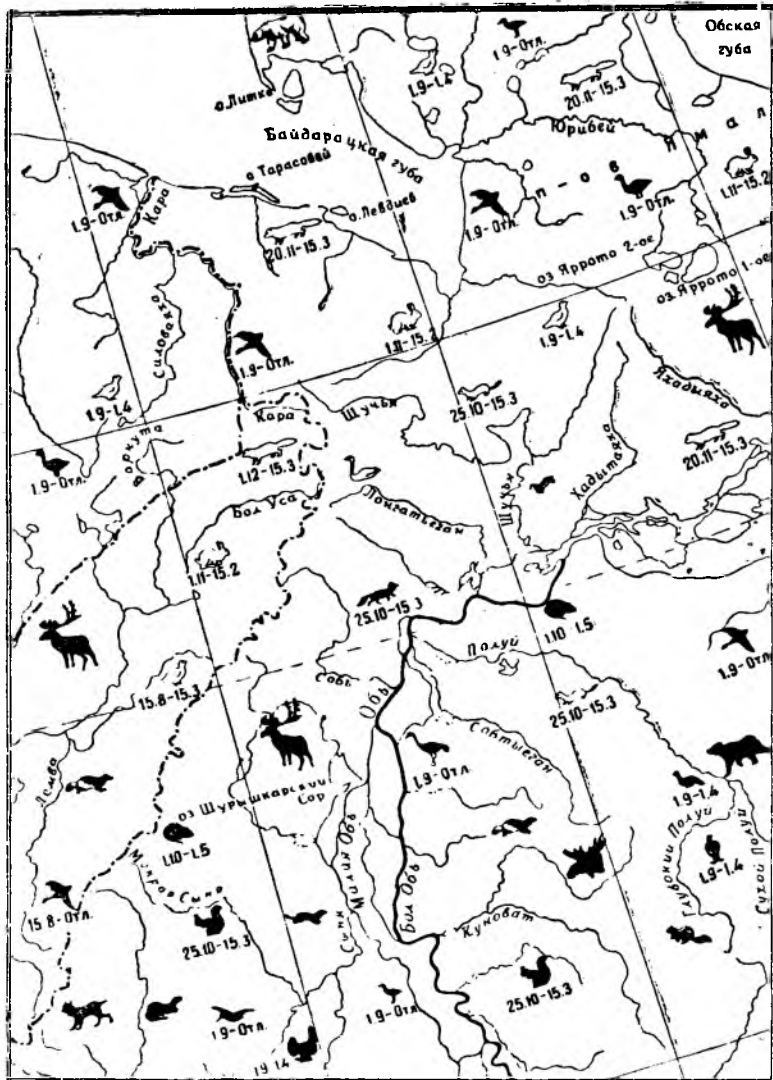
Территории некоторых административных единиц разделены на две зоны — северную и южную, с различными сроками охоты в них на ряд видов зверей и птиц. Карта отображает это деление.

Западная часть РСФСР составлена в масштабе 1 : 4 000 000, восточная — в масштабе 1 : 8 000 000. Обе части карты отпечатаны с обеих сторон одного листа, чего раньше не делалось на крупных охотничьих картах.

Впервые на наших охотничьих картах широко использован текст, что позволит охотникам получить ряд различных дополнительных сведений.

Хорошо известно, какой огромный вред охотничьему хозяйству наносят вредные хищники. Вредным пернаткам хищникам на карте уделено особое внимание. Многие начинающие охотники слабо представляют себе их внешний вид. Поэтому на одной из сторон карты им посвящен небольшой текст и помещены рисунки.

Карта — складная и вложена в художественно оформленную обложку.



В МОЛДАВСКОЙ ССР ПРИНЯТ ЗАКОН ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

VIII СЕССИЯ Верховного Совета Молдавской ССР 16 января 1959 г. утвердила закон об охране природы и рациональном использовании природных богатств республики.

Этим законом предусматривается установление на всей территории республики государственной охраны над всеми лесами, водными ресурсами, недрами и различными видами животных и растений, находящимися в естественных условиях, имеющих познавательное, научное и практическое значение в удовлетворении материальных, культурных и эстетических потребностей трудящихся.

Научная разработка вопросов охраны, воспроизводства и обогащения естественных природных богатств возложена на Молдавский филиал Академии наук СССР и Министерство сельского хозяйства; установление территорий заповедников и заказников, подлежащих постоянной и временной государственной охране, а также разработка и принятие практических мер по увеличению рыбных запасов и численности охотничье-промысловых зверей и птиц поручена Совету Министров Молдавской ССР.

Нарушение установленного режима заповедников и заказников и всякого рода действия, наносящие ущерб охотничье-промысловым зверям и птицам, редким растениям и ценным памятникам природы, караются законом, в зависимости от характера этих действий, лишением свободы на срок до трех лет, или

исправительно-трудовыми работами на срок до одного года, или штрафом в размере до трех тысяч рублей.

Охрана природы на местах возложена на сельские, поселковые, районные и городские Советы депутатов трудящихся, а также на государственные и общественные организации, милицию, администрацию совхозов, управления колхозов и другие кооперативные учреждения и предприятия, на территории которых находятся охраняемые государством объекты и памятники природы, а в пограничной полосе — на органы пограничной охраны.

Охрана природы и пропаганда идей охраны природы законом вменена в обязанность Советов депутатов трудящихся, всех министерств и ведомств республики, а также учебных заведений всех профилей.

Повысить качество гончих

В А ПОСЛЕДНИЕ годы охотники Курганской области все больше стали увлекаться охотой с гончими, но состояние поголовья русских гончих в результате отсутствия целеустремленной племенной работы не отвечают требованиям комплексной оценки, особенно по экстерьеру.

Так, например, на седьмой городской межрайонной выводке было представлено 87 собак разных пород, из которых 26 было русских гончих и 11 русских пегих гончих. Из породы русская гончая только 10 собак получили оценку за экстерьер «хорошо», выше этой оценки не было. Встречались собаки длиннохвостые, с неправильным поставом ушей. 6 русских гончих оказались с неправильным прикусом, что является пороком. Низкий уровень породности, конституции и экстерьера, а также других качеств гончих обязывает общество охотников принять меры к улучшению племенной работы с породой русских гончих.

Из показанных на выводке русских пегих гончих наиболее ценными экземплярами оказались выжлец Сорочай, получивший на выставке в Москве, Воронеже и Свердловске три Малых золотых медали, и выжловка Найда, которой за породность, конституцию и экстерьер дана оценка «хорошо», на полевых испытаниях она завоевала дипломы 1 и 3 степени. Остальные пегие гончие имеют отклонения от желательного для породы типа, к тому же многие собаки попали к владельцам, которые полевой работе гончих почти не уделяют внимания. Так, в 1958 г. из 31 гончей только 5 русским гончим и 3 русским пегим гончим были присуждены полевые дипломы.

Надо надеяться, что общество охотников, все охотники Курганской области примут необходимые меры в улучшении полевых и породных качеств гончих собак.

М. ЩЕКИН

Эксперт-судья 2 категории

г. Курган

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

ПЕРВАЯ межрайонная выставка породных собак явилась большим событием для охотников г. Рыбинска и его районов. На протяжении 10 лет в этом городе устраивались лишь выводки, на которых выставлялось сравнительно небольшое количество экспонатов.

Однако в связи с развитием города значительно возросло число охотников. Этому способствовало наличие вблизи Рыбинска лесов, заливных лугов и болот, а также создание обширного водохранилища.

Выставка была организована обществом охотников и секцией охотничьего собаководства.

До начала открытия выставки был проведен учет поголовья охотничьих собак, издан каталог охотничьих собак выставки, выпущен специальный номер стенгазеты «Охотник».

На выставке экспонировалась 101 собака. Преимущество принадлежало лайкам. Их было представлено 54, из которых 5 лаек получили оценки «отлично», 11 — «очень хорошо» и 20 лаек — оценку «хорошо». Малой золотой медалью и призом награжден Джек (владелец Алмазов).

Среди гончих собак первой была Гера (А. Невского), которой присуждена Малая золотая медаль и приз; двенадцать других собак этого ринга получили оценку «хорошо».

Из представленных на выставку 18 легавых собак, первое место занял красный сеттер Дерсу (владелец Артемьев), имеющий три полевых диплома. Ему присуждена Малая золотая медаль и приз. Остальные собаки из легавых — Рекс, Ара, Неля и другие — по породности, конституции и экстерьеру также получили высокую оценку. Их владельцам выданы соответствующие свидетельства и призы. Группе охотников, отличившимся в работе по ведению пород, вручены премии.

Выставка дала обширный материал для дальнейшего совершенствования работы в области высокопородного охотничьего собаководства.

А. ЛЕВИТСКИЙ

Председатель секции охотничьего собаководства
г. Рыбинск

Любопытный лисенок.

Фото Л. КОТЛЯРОВА.



Хабаровский край. После расселения соболя в отрогах Сихотэ-Алиня богата стала этим ценным зверьком хорская тайга. Много шкурок сдают государству промысловики удэгейского колхоза «Ударный охотник». Удачным был для таежных охотников и нынешний сезон. Все они намного перевыполнили сезонные задания.

На снимке: лучшие промысловики колхоза «Ударный охотник». Слева направо — Ахи Кялундзюга, Яков Кялундзюга и Петр Кялундзюга.



Фото К. ФАРАФОНОВА (Фотохроника ТАСС).

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

ЧИТАТЕЛЬ т. Марин сообщил редакции о том, что во время выводки собак в Калуге охотники Трифонов и Темнов вели себя недостойно, при этом Трифонов вел себя по-хулигански, угрожая членам общества.

Письмо т. Марина обсуждалось на заседании совета Калужского областного общества охотников. Факты подтвердились.

За недостойное поведение на выводке собак Темнов строго предупрежден. За хулиганское поведение совет объявил Трифонову строгий выговор и предупредил его, что при повторении подобных фактов он будет исключен из членов общества. Совет лишил Трифонову права участия на выводках, выставках и полевых испытаниях охотничьих собак сроком на три года.

* * *

Охотник т. Тесля из г. Беловодска, Луганской области, в письме назвал браконьерами местных жителей С. И. Сергеева, В. В. Петрова и В. М. Сергеева, которые охотятся с просроченными билетами.

Начальник Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства УССР т. Радчук сообщил нам, что факты изложенные в письме т. Тесля, подтвердились. За охоту с просроченными билетами С. И. Сергеев, В. В. Петров и В. М. Сергеев оштрафованы на 100 рублей каждый.

* * *

Редакция получила несколько писем, в которых излагались жалобы на Краснодарское общество охотников, заготовляющее инструментальную палку в лесах колхозов и гослесфонда. При этом нарушались правила, установленные при заготовке древесины, уничтожались ценные породы.

При расследовании, факты, изложенные в письмах, подтвердились. Главный госохотинспектор при Краснодарском крайисполкоме т. Гончаров сообщил, что исполком краевого Совета дал указание Туапсинскому, Лазаревскому и Адлеровскому райисполкомам и краевому управлению лесного хозяйства запретить в указанных районах заготовку инструментальной палки.

* * *

Охотник Н. Е. Поздняков из поселка Мгачи, Сахалинской области, прислал нам жалобу на начальника

местного отделения связи т. Силиванова, который в конце прошлого года отказался принимать подписку на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

При расследовании факты, изложенные в жалобе, подтвердились.

Начальник Сахалинского областного управления связи т. Гуркин сообщил нам, что за неправильную практику, примененную при проведении подписки, начальник отделения связи пос. Мгачи т. Селиванов от работы отстранен. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» Позднякову выписан с марта. Недостающие номера за январь и февраль ему будут доставлены из розницы за счет виновного.

Начальнику Александровской конторы связи предложено навести порядок в местных почтовых отделениях.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ЗООЛОГОВ

ЗООЛОГИ Сахалинского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР работают над изучением самого драгоценного пушного зверя — калана (морской или камчатский бобер). Ими отмечено много интересного из биологии этого зверька.

Так, после трехмесячного содержания в вольере два калана, выпущенные с акклиматизационными целями около острова Монерон, беззабыленно относятся к купающемуся человеку.

г. Ю.-Сахалинск

В. ВОРОНОВ

Слово

Друга

Инж. Антон ГИРНЕВ

В октябре 1958 г. несколько профессиональных охотников и работников по охране природы Чехословакии, в числе которых находился и я, посетили Советский Союз. Во время поездки мы интересовались некоторыми проблемами охраны природы и улучшения охотничьего хозяйства в СССР.

Мы ехали в страну, которая во время последней мировой войны перенесла ужасы неслыханного опустошения и жестокие испытания вследствие фашистского нашествия. Но нашим глазам представилась страна, которая живет богатой общественной и культурной жизнью.

Во время путешествия нам удалось познакомиться с работниками лесного хозяйства, сотрудниками по охране природы в заповедниках, охотниками. Мы говорили с ними откровенно, тепло и по-деловому.

С удовольствием вспоминаем, как рассказывали нам рядовые охотники о том, что у них есть необозримые пространства с миллионами зверей и птиц самых разнообразных пород. Обитают животные в естественных условиях и имеют не только фаунистическое и научное значение, но и хозяйственную ценность.

При посещении охотничьих объектов в той части страны, которая пострадала от войны, мы видели усилия людей, направленные к разведению животных в невиданном до сих пор масштабе, стремлению использовать природные условия на обширных пространствах на благо человека. Все здесь сводится к тому, чтобы направить деятельность охотничьей общественности на дичеразведение, внедрить строгую охотничью дисциплину, которая обеспечила бы систематический отстрел животных после разведения достаточного их количества.

У советских охотников имеются все предпосылки к тому, чтобы их усилия принесли такие результаты, какие невозможны ни в одном из европейских государств. Проводимые научные работы, которые мы наблюдали в Безбородовском и Завидовском охотничьих хозяйствах, а также в Переславском лесо-охотничьем хозяйстве, служат наглядным примером правильности избранного пути. Показательны результаты, полученные при обогащении угодий и на острове Бирючем, где мы видели стада акклиматизированных здесь оленей, многочисленные стаи диких уток, редкостных в природе сайгаков, а также фазанов.

Очень интересна была охота на диких уток. Скрытые приманки, размещенные в районе перелета, применение подсадных уток и чучел дали очень хорошие результаты в нашей охоте. Нельзя забыть утренние и вечерние зори над Волгой. Очень интересно было для нас и сообщение о применении люминала в борьбе с волками, о чем мы раньше только читали. Наша радость достигла апогея, когда мы увидели много лосей, этих редких лесных великанов.

От нашего внимания не ушла и большая работа, проводимая в заповедниках, которые сделались неисчерпаемыми резерватами охотничьих зверей и птиц, центрами созидательной научной деятельности в области биологии.

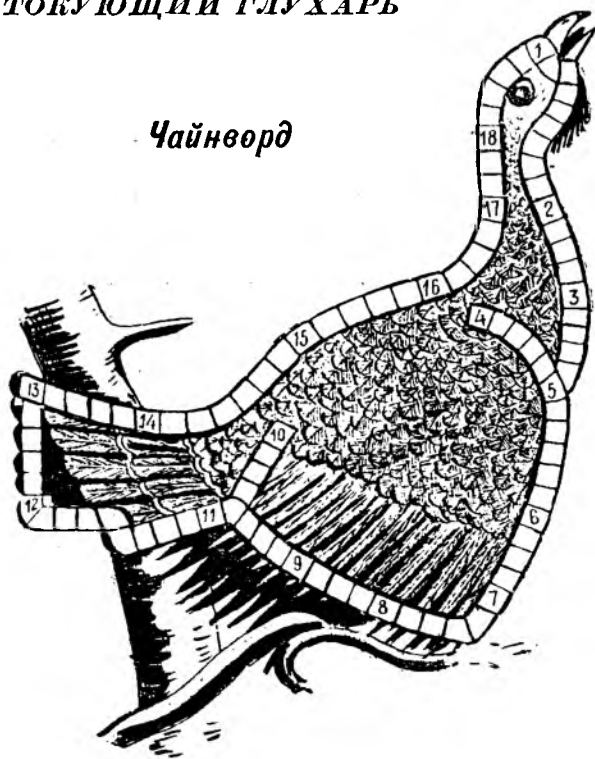
В охотничьей жизни Советского Союза много прекрасных традиций. Старые советские охотники передают их молодому поколению.

Все виденное нами говорит о богатых традициях советского охотничьего хозяйства, его широком размахе и прекрасных перспективах.

Скажем советским охотникам наше традиционное охотничье — «Да здравствует охота!».

Татранская Ломница,
Чехословакия

Чайнворд



1. Наука о движении снаряда; 2. Степной баран;
3. Место, где вывелись и держатся волчата; 4. Старинный парижский мастер, славившийся изготовлением патронов, пыжей и пистонов; 5. Удавка, парфорс; 6. Часть ружейного замка; 7. Прибор, указывающий направление магнитного меридиана; 8. Площадка для стрельбы; 9. Два последовательных выстрела; 10. Оконечность носа легавой или гончей собаки; 11. Линия полета снаряда; 12. Сумка для ношения дичи; 13. Ружье с нарезным стволом; 14. Старинное холодное оружие; 15. Красная утка; 16. Доклад собаки; 17. Большая группа птиц; 18. Хищная птица; 19. Таллин

Составил Альфр. ИВАНОВ
Рисунок автора

Рисунок А. ИРИНИНА

По заказу



ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ-ШУТКИ
В № 3 ЖУРНАЛА:

- I. Лайка — чайка; аист — лист; прицел — прицеп; кабан — чабан; болото — долото.
- II. Стойка — сойка; норка — нора; чибис — ибис.
- III. Дробь. Бор. Рассказ А. Пушкина «Выстрел».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ПОМЕЩЕННЫЙ В № 3 ЖУРНАЛА

По вертикали:

1. Лира. 2. Енот. 3. Патрон. 4. Лассо. 5. Норка. 6. Колода. 9. Арапник. 10. Вольера. 13. Диплом. 15. Кобчик. 16. Обход. 17. Орлан. 20. Кедр. 21. Гнус.

По горизонтали:

3. Привал. 5. Норник. 7. Утка. 8. Тула. 9. Аксаков. 11. Нагар. 12. Элита. 13. Диана. 14. Беляк. 18. Кабарга. 19. Блок. 21. Гачи. 22. Медоед. 23. Напуск.

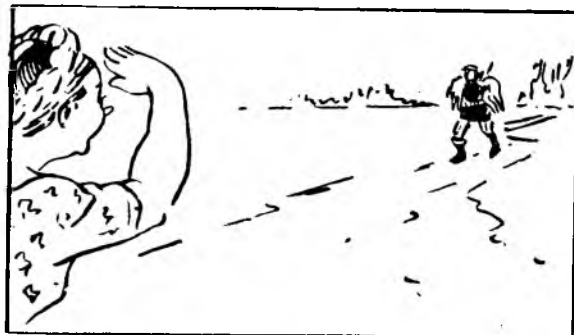
МАГАЗИН ВЫРУЧИЛ



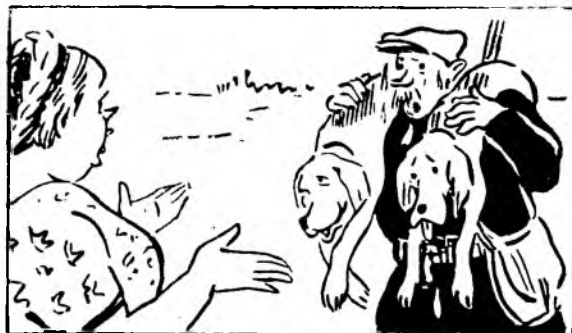
Фотошутка В. ВИТЧЕВСКОГО



— Ни пуха, ни пера...



— Ого, кажется богатая добыча...



ШАРАДА

Синоним леса — вот мой первый слог,
 Второй — известный вам предлог;
 Затем вы, приложив терпенье,
 Найдете без труда местоименье...
 Не лишена моя порода благородства:
 Я гордость русского собаководства!

Составил В. КЛЮЧКОВ

Н. ЧЕСОКОВ. Оплата труда в промысловых колхозах	1
Н. ОЛЕЙНИКОВ, С. СКРИПИН. Опыт разведения водоплавающей дичи	3
В. АНДРЕЕВ. Определение численности северного оленя	7
В. БЕЛОВОЛ. В Карпатских угодьях	10
И. КУРЕНКОВ. Акклиматизация птицы и зверя на Камчатке	14
А. МИХЕЕВ. Трудны ли перелеты птиц?	15
Л. КРУШИНСКИЙ и Г. ПАРФЕНОВ. Зачатки рассудочной деятельности животных	17
А. ШАПАТИН. Выращивание и воспитание щенка	23
Клаус РОЛЬФС. Охотничье собаководство в ГДР	27
Л. ЖИЛЯЕВ. Модель МЦ-5	34
Клейма и марки бельгийских ружей	37
М. СТРЕЛЮХИН. Выручили	41
Г. МУРАВЬЕВ. У перелеска (стихи)	42
А. СОСУНОВ. Лебеди	43
М. ШУТОВ. Лосенок (стихи)	45
В. ЛЕБЕДИНСКИЙ. Победитель	46
Ив. ДРЕМОВ. Журавли (стихи)	47
И. ЯНЫГИН. Общий трофей	48
А. НЕЧАЕВ. Выдра — путешественница	50
В. ПЕНЬКОВ. Старая знакомая	52

На первой странице обложки:
 Вернулись домой.

Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:

Друзья.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

На третьей странице обложки:

Кряковые.

Фото Н. ВОХОМОВА.

На четвертой странице обложки:

Плакат — «Берегите птиц!».

Художник И. ПОГОЖЕВ.

Редакционная коллегия:

А. В. Малиновский (главный редактор),
 А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
 А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл.
 редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потанов,
 Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер.,
 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-88.

Художественный редактор А. А. Шеварц
 Технический редактор Л. А. Пеликс

Т04228. Подписано к печати 8/IV—1959 г.
 Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56).
 Тираж 209 000 экз. Цена 3 руб. Заказ 98.

13-я типография Московского городского Совнархоза.
 Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.
 Обложка отпечатана на офсетной Ф-ке Мин. с/х,
 г. Ленинград.



Охраняйте
нас!

